

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Яблуновская Ангелина Михайловна

**Страхование имущественной ответственности как вид имущественного
страхования**

Специальность 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Шерстобитов Андрей Евгеньевич

Москва - 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СУБИНСТИТУТ СТРАХОВАНИЯ	13
§ 1. Объект страхования ответственности	13
§ 2. Страхование противоправных интересов.....	29
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ СТРАХОВЩИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТ ВЫПЛАТЫ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ... 48	
§ 1. Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения.....	48
§ 2. Грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения.....	64
ГЛАВА 3. СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА.....	76
§ 1. Сущность страхования ответственности за причинение вреда	76
§ 2. Влияние страхования на превентивную функцию деликтной ответственности	87
ГЛАВА 4. СТРАХОВАНИЕ ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	101
§ 1. Сущность страхования договорной ответственности и обоснованность его специального регулирования.....	101
§ 2. Обеспечительный эффект страхования договорной ответственности.....	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
БИБЛИОГРАФИЯ	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Интерес к исследованным в данной диссертации проблемам, возникающим в рамках страхования имущественной ответственности, обусловлен широким применением этого вида страхования, развивающейся судебной практикой и грядущей реформой положений главы 48 ГК РФ. Название самого исследования обусловлено актуальным для России вопросом об обоснованности существования разных правовых режимов страхования ответственности в зависимости от правовой природы последней, деликтной или договорной, а также правовыми последствиями заключенного договора страхования ответственности, охватывающего риски привлечения страхователя к административной ответственности, носящей имущественный характер, но не являющейся гражданско-правовой по своей природе. Позиция законодателя по вопросам страхования заключается в том, что он, как правило, со временем регламентирует новые виды страхования, предлагаемых страховыми компаниями на рынке, но ограничивает их использование путем прямых законных ограничений, а также установлением обязанности в ходе своих действий руководствоваться общими принципами осуществления гражданских прав. В ходе динамичного развития рыночных отношений, которое неизбежно приводит к усилению значимости роли страхования в имущественном обороте, возникает все больше вопросов, вызванных различными подходами в толковании ныне действующих правовых норм, регулирующих страхование имущественной ответственности.

Эти вопросы связаны со следующими проблемами:

Во-первых, определение объекта страхования ответственности, которому присущ социальный эффект, выражающийся в гарантированной возможности выгодоприобретателя получить страховое возмещение от страховщика, а также в возможности последнего в определенных случаях обратиться с регрессным требованием к страхователю. Не отождествляется ли такое страхование с личным?

Во-вторых, понимание категории «противоправные интересы» применительно к страхованию ответственности, ведь такое страхование связано с

правонарушением страхователя, в этом смысле противоправность присуща ему всегда.

В-третьих, обоснованность различного регулирования страхования ответственности в зависимости от правовой природы последней, договорной или деликтной.

В-четвертых, допустимость квалифицировать страхование ответственности как обеспечительную сделку из-за того, что такое страхование выполняет обеспечительную функцию в экономическом смысле, удовлетворяя экономические потребности не только страхователя, но и его контрагента.

В-пятых, правовая природа предусмотренного законом права прямого требования потерпевшего к страховщику и его соотношение с правом требования к страховщику, возникающим из договора страхования ответственности, заключаемого в пользу третьего лица.

В-шестых, понимание вины страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя в наступлении страхового случая и ее правовое значение для обязанности страховщика выплатить страховое возмещение.

Объект диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся в рамках страхования имущественной ответственности.

Предмет диссертационного исследования обусловлен сферой изучения страхования ответственности и включает следующие элементы: социально-экономические и правовые предпосылки и условия возникновения исследуемого вида страхования, его место среди других видов страхования, анализ правоотношений, возникающих в связи со страхованием ответственности, а также взаимосвязь этого вида страхования с другими институтами гражданского права и его влияние на последнее. Комплексное изучение вышеперечисленных элементов невозможно без сравнительно-правового анализа и учета исследований в области зарубежного страхового права, т.к. большинство проблем, возникающих в связи со страхованием ответственности, в общем виде являются актуальными не только для

России, но и для большинства зарубежных правовых порядков. По этой причине элементы предмета диссертационного исследования рассматриваются сквозь призму существующих в правовой науке теорий, концепций, используемых не только применительно к страхованию ответственности, но и к другим видам страхования. Другое дело, что в поисках конкретного решения этих глобальных проблем исследователь всегда столкнется с национальной спецификой.

Цель диссертационного исследования. Целью диссертации является комплексное исследование страхования имущественной ответственности и разрешение правовых проблем, характерных для этого вида страхования, с учетом современных достижений правовой науки. Нерешенность этих проблем приводит к нарушению баланса интересов участников страховых отношений и препятствуют использованию страхования ответственности и его специфического эффекта в виде дополнительных гарантий того, что требование выгодоприобретателя будет удовлетворено.

Задачи диссертационного исследования. Достижение поставленной цели исследования осуществлялось путем решения следующих задач:

- определение объекта страхования ответственности как вида имущественного страхования;
- определение пределов допустимости использования страхования ответственности в гражданском обороте путем анализа категории «противоправный страховой интерес» и выяснения ее смысла;
- определение обоснованности деления законодателем страхования ответственности в зависимости от правовой природы гражданской ответственности на страхование договорной ответственности и страхование деликтной ответственности;
- определение правового значения умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица в наступлении страхового случая и определение критериев такого умысла, а также оценка адекватности действующего правового

регулирования последствий умысла указанных лиц в наступлении страхового случая;

- определение правового значения грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя в наступлении страхового случая, а также определение критериев указанной степени вины в страховых правоотношениях;
- оценка допустимости автономии воли сторон в вопросе об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения в случае грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя;
- определение предпосылки проблемы, связанной с прямым требованием потерпевшего к страховщику (соотношение п. 3 и 4 ст. 931 ГК РФ), и предложение ее решения;
- определение допустимости отнесения страхования ответственности за нарушение договора к обеспечительным сделкам;
- оценка применимости концепции взаимосвязанных договоров к страхованию ответственности за нарушение договора.

Методологическая основа диссертационного исследования. В диссертации используется формально-логический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Широко используется прием телеологического толкования правовых норм. Анализ иностранных доктринальных источников осуществляется путем частнонаучного лингвистического метода исследования.

Нормативную базу диссертационного исследования составляет действующее российское и зарубежное (немецкое, американское (штат Нью-Гэмпшир), английское) право, регулирующее отношения, связанные со страхованием имущественной ответственности.

Степень разработанности темы. На современном этапе можно ознакомиться с исследованиями отечественных правоведов, посвященными страхованию гражданской ответственности применительно к конкретной сфере применения этого вида страхования: страхование ответственности перевозчиков, судовладельцев, единоличных исполнительных органов юридического лица,

нотариусов, арбитражных управляющих, страхование ответственности также исследуется в рамках экологического страхования. Однако крайне сложно обнаружить исследования, в которых было бы представлено универсальное решение актуальных правовых проблем, возникающих в страховании ответственности. Как правило, правоведы анализируют эти проблемы в рамках определенной хозяйственной области применения такого страхования.

Теоретическая основа диссертационного исследования состоит из фундаментальных научных разработок отечественных правоведов, а также зарубежных специалистов по вопросам страхового права.

Особое внимание в ходе подготовки диссертации было уделено трудам таких российских ученых по страховому праву, как: В.Ю. Абрамов, А.Г. Архипова, В.В. Алейникова, Е.В. Андреева, В.С. Белых, М.И. Брагинский, А.Э. Вормс, Е.В. Голева, К.А. Граве, С.В. Дедиков, В.И. Зоидзе, А.Е. Козинов, И.В. Кривошеев, Л.А. Лунц, Т.С. Мартьянова, В.А. Мусин, В.К. Райхер, В.В. Рассохин, В.И. Серебровский, Ю.Б. Фогельсон, А.И. Худяков, В.В. Шахов, Г.Ф. Шершеневич, И.Э. Шинкаренко и др.

В ходе подготовки диссертации также уделялось пристальное внимание и зарубежным исследованиям по страховому праву, авторами которых являются М.М. Биллах (M. M. Billah), А.И. Видисс (A. I. Widiss), Д.Б. Йегер (D.B. Yeager), Р.Л. Картер (R.L. Carter), Х.А. Коузи (H.A. Cousy), М. Кларк (M. Clarke), Р.Э. Китон (R. E. Keeton), М. Кубалла (M. Kuballa), К. Лайбл (K. Leibl), Р.Р. Меркин (R. R. Merkin), М.С. Макнили (M. C. McNeely), Дж. М. Фишер (J. M. Fisher), Я. Хеллнер (J. Hellner), С. Ван Шауброк (C. Van Schoubroeck), Х. Штокмайер (H. Stockmeier), В. Эренберг (V. Ehrenberg) и др.

Научная новизна диссертационного исследования. В настоящей работе впервые в современном российском гражданском праве проведено комплексное и системное исследование страхования ответственности как субинститута имущественного страхования. В работе дается авторское решение таких

важнейших проблем, возникающих в ходе применения указанного вида страхования, как его место в системе гражданского права, отличия страхования ответственности от страхования имущества и от личного страхования, правовая природа и значение вины страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица в наступлении страхового случая, критерии определения категории «противоправные интересы» в страховании ответственности, возможность страхования административной ответственности в виде денежных штрафов, недопустимость отнесения страхования договорной ответственности к обеспечительным сделкам.

Положения, выносимые на защиту.

1. Страхование ответственности обладает дополнительным эффектом, который выражается в том, что у потенциального кредитора страхователя увеличиваются шансы на удовлетворение своих требований, поскольку он наряду с правом требования к должнику наделяется также правом прямого требования к страховщику, аккумулирующему страховой фонд. Благодаря этому выгодоприобретатель по договору страхования защищен от уклонения страхователя от реализации примененной к нему меры ответственности. Риск ответственности страхователя лежит в основе его страхового интереса, являющегося конститутивной составляющей любого страхового правоотношения. По этой причине объектом такого страхования остается имущественный интерес страхователя, заключающийся в максимально возможном сохранении его имущественной массы от риска умаления в связи с наступлением имущественной ответственности. Этим страхование ответственности отличается от страхования имущества и от личного страхования.

2. Категория «противоправные интересы» подразумевает оценку фактических обстоятельств конкретного случая, поэтому невозможна разработка ее единого и исчерпывающего определения, и ее закрепление в законе. Страховой интерес следует считать противоправным лишь в исключительных случаях, поскольку при широком подходе к нему многие случаи страхования

ответственности без достаточных оснований могут быть квалифицированы как ничтожные сделки, что исключит возможность использования указанного дополнительного эффекта. Поэтому о противоправном интересе в страховании ответственности допустимо говорить лишь в случаях его связи с а) противоправным, б) виновно совершенным в субъективном понимании и в) социально вредным поведением страхователя.

3. Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица применительно к страхованию ответственности в российском праве следует понимать как форму вины в субъективном смысле, т.е. психическое отношение указанных лиц к наступлению страхового случая. При определении умысла (формы вины в субъективном понимании) необходимо учитывать степень контроля и намерения участников страхового правоотношения относительно наступления страхового случая. В случаях, когда страхователем, выгодоприобретателем или застрахованным лицом выступает юридическое лицо, на предмет умысла необходимо оценивать поведение сотрудников этого юридического лица, связанное с возникновением страхового случая. Использование в страховании ответственности объективного понимания вины (включая умысел) приводит к чрезмерно широкому применению правил об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения, в результате чего выгодоприобретатели лишаются возможности получить страховое возмещение и не могут воспользоваться дополнительным эффектом такого страхования в виде получения третьим лицом (потерпевшим) выплаты от страховщика.

4. В субъективном смысле грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя, в результате которой возник страховой случай, не исключает случайности такого события. Вероятность наступления страхового случая в результате неосторожного поведения лишь увеличивается. Предоставление сторонам договора возможности предусмотреть освобождение от выплаты возмещения в случае грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя не является адекватной мерой по борьбе с безрассудным

поведением указанных лиц, т.к. ведет к навязыванию страховщиком своих условий страхователям и нарушению интересов выгодоприобретателей.

5. Социальная функция страхования ответственности влечет необходимость наделения потерпевших правом прямого требования к страховщику. Технически наделение таким правом потерпевшего может производиться двумя способами: а) механизм, в результате которого у потерпевшего появляется право прямого требования к страховщику (договор в пользу третьего лица) и б) императивное установление такого права законом в определенных случаях. Хотя оба этих механизма закреплены в российском законодательстве, но в силу исторической традиции предпочтительным является использование в страховании ответственности модели договора в пользу третьего лица, в силу которого выгодоприобретатель во всех случаях вправе обратиться к страховщику с требованием о выплате возмещения. Дополнительное установление закона права прямого требования является избыточным.

6. Поскольку имущественная ответственность неразрывно связана с конкретной деятельностью страхователя, постольку для страхования ответственности имеет значение ее характер. Такая деятельность может осуществляться, в том числе и путем заключения договоров, но для динамики страховых правоотношений важен ее фактический характер, опыт страхователя в осуществлении этой деятельности, а не само по себе основание возникновения его ответственности. Природа гражданской ответственности (деликтная или договорная) не влияет на содержание страховых правоотношений. Объект страхования ответственности в любом случае один – имущественный интерес страхователя как стороны страхового обязательства, связанный с наступлением его ответственности. Страхование договорной и страхование деликтной ответственности совпадают в характере страхуемого риска.

7. Регулирование способов обеспечения исполнения обязательства подразумевает большую степень свободы договора, чем регулирование страхования ответственности, поэтому отнесение страхования договорной

ответственности к способам обеспечения исполнения обязательств не допустимо. Страхование обеспечивает исполнение обязательств лишь экономически, а не в гражданско-правовом смысле. Кроме того, страхование – правовой институт, для которого характерно целостное единство входящих в него норм. Отнесение страхования договорной ответственности к способам обеспечения исполнения обязательств подрывает эту целостность.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. В диссертации с учетом современных отечественных и зарубежных работ в этой области представлен актуальный анализ «вечных» проблем страхования ответственности, ставших особенно актуальными с конца XX в. по настоящее время, и предлагаются пути их решения в российском праве. В работе уделено внимание влиянию страхования на превентивную функцию ответственности, а также объекту страхования ответственности, его классификации и соотношению с другими институтами частного права, значению вины участников страховых правоотношений в наступлении страхового случая, прямому требованию потерпевшего к страховщику.

Практическая значимость диссертационного исследования. Положения, обоснованные в данном диссертационном исследовании, могут стать основой для совершенствования гражданского законодательства в части договора страхования и соответствующей области судебной практики. Сделанные в диссертации выводы могут быть использованы для последующих научных исследований проблем страхования как правового института, а также при разработке специальных учебных курсов. Выводы практического характера, основанные на теоретическом анализе, могут быть использованы юристами в ходе своей профессиональной деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Ее результаты были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в

выступлениях на конференциях и конкурсах исследовательских работ (Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2022»; Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права-2022»; XIV Международный конкурс научно-исследовательских работ» от Всероссийского Общества научно-исследовательских разработок ОНР ПТСайнс, г. Москва, 2022 г.).

Научные положения, обоснованные в диссертации, опубликованы в следующих статьях:

1. Яблуновская А.М. Правовая природа страхования ответственности за нарушение договора // Вестник гражданского права. - 2023. - № 1. - С. 109 - 135.
2. Яблуновская А.М. Противоправные интересы в страховании имущественной ответственности: содержание и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2022. - № 5. - С. 56 - 68.
3. Яблуновская А.М. Прямое требование потерпевшего к страховщику в рамках страхования деликтной ответственности: правовая природа и выбор оптимальной конструкции // Законодательство. - 2022. - № 8. - С. 20 – 26.
4. Яблуновская А.М. Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения // Законодательство. - 2023. - № 5. – С. 17 – 24.
5. Яблуновская А.М. Грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2023. - № 3. - С. 154-168.

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целью и задачами. Исследование состоит из введения, четырех глав, которые разделены на параграфы, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СУБИНСТИТУТ СТРАХОВАНИЯ

§ 1. Объект страхования ответственности

Формирование представлений о страховании ответственности и его объекте невозможно в отрыве от устоявшегося в российском праве деления страхования на личное и имущественное (п. 1 ст. 927 ГК РФ), которое было свойственно и советскому страховому праву. По словам В.И. Серебровского, оно возникло благодаря делению страхования на страхование сумм и страхование убытков, которое использовалось в зарубежных правовых порядках. В первом случае страховщик возмещает убытки, понесенные страхователем (выгодоприобретателем), а во втором, страховое возмещение выплачивается независимо от того, были ли понесены убытки.¹ Деление страхования на имущественное и личное производится по предмету страхования, по объекту страховой охраны, а не по содержанию самих страховых услуг.² Объект страхования – страховой интерес, который находится в пределах страховой защиты.³ Худяков А.И. полагает, что страховой интерес как объект страхования включает в себя два интереса страхователя: имущественный и неимущественный. Имущественный интерес заключается в материальных потребностях страхователя в определенном уровне своего существования, а неимущественный – чувстве защищенности, которое обретает страхователь после уплаты страховой премии (психологическая составляющая защиты).⁴ Страховой интерес всегда индивидуален и персонифицирован.⁵ По словам И.В. Кривошеева, страховой интерес носит субъективный характер, является имущественным благом,

¹ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву // СПС КонсультантПлюс

² Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования М., Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 197, 212-213.

³ Ст. 4 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

⁴ Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010 // СПС Консультант Плюс.

⁵ Крутик А.Б., Никитина Т.В. Организация страхового дела. СПб., 1999. С. 29.

проявляется в том, что заинтересованное в сохранении имущества лицо обладает либо вещным правом на него, либо находится «в состоянии известной юридической связанности».⁶ Исторически пристальное внимание правопорядка к наличию страхового интереса у страхователя вызвано борьбой со страховым мошенничеством, когда договор страхования заключается ради получения выплаты от страховщика, т.е. страхователь, застрахованное лицо или выгодоприобретатель заинтересованы в наступлении страхового случая.⁷

Страхование имущественной ответственности российским правопорядком относится к имущественному страхованию, т.к. его объектом выступает имущественный интерес страхователя в защите от убытков, возникающих в связи с наступлением ответственности последнего. Вместе с тем К.Д. Ишо писал, что такое страхование обеспечивает защиту интересов как страхователя, так и третьих лиц.⁸ Российские и зарубежные правоведы отмечают возрастающее социальное значение этого вида страхования.⁹ В общем виде социальное значение страхования ответственности заключается в том, что, помимо частных интересов страхователей, оно служит также и интересам общества в целом. Д. Рубин, опираясь на общеевропейский анализ обязательного страхования ответственности, в качестве функции обязательного страхования ответственности называет гарантию того, что

⁶ Кривошеев И.В. Правовое регулирование страхования в российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. / Кривошеев Игорь Вячеславович – Екб., 2000. С. 91-92.

⁷ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Ишо К.Д. Возмещение вреда по договору страхования гражданской ответственности // Корпоративный юрист. – 2006. - № 7 // СПС Гарант.

⁹ Алейникова В.В. Страхование гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03./ Алейникова Вера Васильевна. – М.: 2016. - С. 117; Золотарь А.А. Социально-экономическое значение страхования автогражданской ответственности // Экономика и социум. - 2015. - №5 (18) - С. 491-495; Фомин И.А. Социальная направленность обязательного страхования ответственности автовладельцев в России // Вестник СПбГУ. Сер. 5 (вып. 3). - 2008 С. 115-120.; Худяков А.И. Указ соч. // СПС Консультант Плюс; G. Frank. Der Direktanspruch gegen den Haftpflichtversicherer: eine rechtsvergleichende Untersuchung zum deutschen und skandinavischen Recht. Tübingen, 2014. S. 15-17; Belli M.M. The social value of liability insurance // Hastings Law Journal Vol. 13. Issue 2, 1961 pp. 169-174. и др.

потерпевший будет защищен от несостоятельности причинителя вреда и что его требования будут удовлетворены.¹⁰ Сторонник экономического анализа права М. Фор отмечает, что обязательное страхование ответственности направлено не столько на защиту жертвы или причиняющей вред стороны, сколько на интеграцию рисков ущерба за счет средств причиняющей вред стороны ради избавления общества от бремени издержек, вызванных такими рисками.¹¹ Однако такое понимание не является преобладающим.

В ответ на это можно возразить тем, что страхование в принципе, а не только страхование ответственности, возникло в ответ на потребности общества в страховой защите и поэтому служит его интересам.¹² Однако речь идет о побочном эффекте страхования ответственности, который является следствием того, что в таких отношениях участвует страховщик, аккумулирующий страховой фонд, за счет которого выгодоприобретатель получает возмещение. При этом кредитор страхователя не является застрахованным лицом. Побочный эффект страхования ответственности присущ и добровольному страхованию ответственности и выражается в том, что у потенциального кредитора страхователя увеличиваются шансы на удовлетворение своих требований, т.к. он наделен правом прямого требования к страховщику, аккумулирующему страховой фонд, а не только правом требования к должнику.¹³ С помощью такого побочного эффекта, по словам Г. Франка, страхование облегчает работу системы социального обеспечения, т.к. технология страхования подразумевает формирование сообщества риска, объединяющее индивидуальные риски страхователей.¹⁴ Затем это сообщество

¹⁰ Compulsory Liability Insurance in Belgium. Compulsory Liability Insurance from a European Perspective / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016. P. 431

¹¹ Faure M. Compulsory liability insurance: economic perspectives // Compulsory Liability Insurance in Belgium. Compulsory Liability Insurance from a European Perspective / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016. P. 319-322.

¹² Серебровский В.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.

¹³ Tettamanti B., Bär H., Werz J-C. Compulsory liability insurance in a changing legal environment – an insurance and reinsurance perspective // Compulsory Liability Insurance from a European Perspective / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016. P. 346.

¹⁴ G. Frank. Указ. соч. S. 16-17.

риска за счет своего фонда покрывает убытки своих страхователей. Таким образом, страхование ответственности перекладывает экономическое бремя ответственности с отдельных лиц на страховщика, аккумулирующего страховые премии этих лиц.¹⁵ По этой причине все более актуальным становится дискуссионный вопрос об объекте страхования ответственности, в отношении которого отчетливо выражено две позиции.

Согласно первой, объектом такого страхования является имущественный интерес выгодоприобретателя, т.к. в результате правонарушения страхователя неблагоприятные последствия в виде ответственности должны наступить именно для последнего, а страхование не может препятствовать наступлению таких последствий для страхователя.¹⁶ Т.е. аргумент в пользу этой позиции носит политико-правовой характер и косвенно связан с консервативным воззрением, что страхование препятствует действия превентивной функции гражданской ответственности. Недостаток этой позиции заключается в том, что она не согласуется с ныне действующей классификацией страховых правоотношений. Следуя логике законодателя, основанием для квалификации какого-либо вида страхования в качестве имущественного служит объект, который может пострадать в результате наступления страхового случая. Если мы занимаем рассматриваемую позицию и признаем, что объектом страхования ответственности выступает имущественный интерес выгодоприобретателя, тогда под объект такого страхования подпадет как имущество, так и личные неимущественные блага в виде жизни и здоровья, т.е. такое страхование уже не будет являться имущественным в чистом виде.

Согласно второй позиции по этому вопросу, которая преобладает над первой, объектом страхования ответственности является все-таки имущественный интерес

¹⁵ Compulsory Liability Insurance in Belgium. Compulsory Liability Insurance from a European Perspective / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016. P. 3.

¹⁶ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибиков, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 3 // СПС Консультант Плюс.

страхователя (правонарушителя), т.к. покрывается риск неблагоприятных для страхователя последствий при наступлении ответственности вследствие причинения вреда или нарушения договорного обязательства. Поэтому такое страхование защищает интересы страхователя. Другое дело, что в результате реализации конструкции договора страхования ответственности как договора в пользу третьего лица страховое возмещение выплачивается выгодоприобретателю, но так происходит оттого, что содержанием услуги, оказываемой страховщиком страхователю, является «удовлетворение интереса потерпевшего».¹⁷ Преимуществом такой позиции является то, что она укладывается в действующую классификацию страхования и позволяет отделить страхование ответственности от других видов. Страхованию ответственности свойственен полезный побочный эффект. Он выражается в том, что у потенциального кредитора страхователя увеличиваются шансы на удовлетворение своих требований, т.к. он наделен правом прямого требования к страховщику, аккумулирующему страховой фонд, а не только правом требования к должнику. Благодаря такому побочному эффекту, выгодоприобретатель защищен от уклонения страхователя от реализации примененной к нему меры ответственности.

Обостряет этот вопрос прямо предусмотренная законом возможность регрессного требования страховщика к страхователю или застрахованному лицу в рамках обязательного страхования ответственности, в частности ОСАГО. Так, страховщику, выплатившему страховое возмещение, в случаях, перечисленных в ст. 14 Закона «Об ОСАГО», переходит право требования потерпевшего к причинителю вреда (страхователю) в пределах страхового возмещения. Среди таких случаев умышленное причинение вреда жизни и здоровью, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или без права на управление им, сокрытие с места ДТП и т.д.¹⁸ Если страховой случай наступил из-

¹⁷ Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. Монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2021. С. 356-369.

¹⁸ Поскольку перечень случаев, когда у страховщика возникает право регрессного требования, объем по содержанию и включает в себя ситуации, в которых применяются также и другие федеральные законы, между Законом об ОСАГО и другими федеральными законами

за неисправности транспортного средства, страховщик может также предъявить регрессное требование и к оператору технического осмотра, который оформил диагностическую карту, которой подтверждено соответствие автомобиля обязательным требованиям безопасности (п. 2 ст. 14 Закона об ОСАГО). Возможность страховщика предъявить регрессное требование также предусмотрена нормами об обязательном страховании ответственности арбитражных управляющих,¹⁹ об обязательном страховании ответственности перевозчиков за причинение вреда пассажирам.²⁰

Регресс широко используется за рубежом в рамках системы обязательного страхования ответственности. В Германии действует §117 Закона о договоре страхования, страховщик не освобождается от обязанности выплатить потерпевшему страховое возмещение в пределах установленного минимума, даже если имеются основания для освобождения его от такой обязанности по договору страхования. При этом не имеет значения характер самих оснований для освобождения от страховщика от его обязанности перед страхователем. После выплаты возмещения у страховщика возникает право регрессного требования к

возникают коллизии. В частности, Закон об ОСАГО предусматривает возможность регресса страховщика также в случае, если страховой случай наступил вследствие неисправности транспортного средства и истек срок действия диагностической карты. Однако ныне действующий Федеральный закон «О техническом осмотре транспортных средств» освобождает транспортные средства от обязательного технического осмотра легковых автомобилей и мотоциклов, принадлежащих физическим лицам и используемых ими в бытовых целях, не связанных с оказанием услуг по перевозке и использованием личного транспорта в служебных целях. В этих условиях Банк России дал разъяснения, что право регрессного требования страховщика возникает в данном случае только если транспортное средство подлежит обязательному техническому осмотру и срок действия диагностической карты истек на момент наступления страхового случая, произошедшего в результате неисправности этого транспортного средства. См.: Информационное письмо Банка России от 10.02.2022 № ИН-018-53/9 «Об отдельных вопросах, связанных с правом регрессного требования страховщика к лицу, причинившему вред в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС Консультант Плюс.

¹⁹ Ст. 24.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Консультант Плюс.

²⁰ Ст. 19 Федерального закона от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // СПС Консультант Плюс.

страхователю. Вместе с тем страховщик все же может быть освобожден от выплаты возмещения, если потерпевший может получить компенсацию за счет другого страховщика и/или социального страхования. Применительно к страхованию ответственности автовладельцев регресс применяется, если страхователь нарушил какую-либо из своих обязанностей в рамках страховых правоотношений, например, управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, и вследствие этого произошло ДТП. При этом регрессное требование страховщика ограничивается определенной суммой (5000 евро).²¹ Немецкий исследователь Г. Франк связывает использование регресса в страховании ответственности с обязанностью страховщика не только непосредственно выплатить страховое возмещение, но и осуществить урегулирование убытка в целом. Поскольку страхователь заключил договор со страховщиком, подразумевающий урегулирование убытка последним, постольку страхователь связан его решением по этому вопросу, следовательно, и возможностью предъявления к нему регрессного требования. При этом решение страховщика, касающееся такого урегулирования, может быть обжаловано страхователем в соответствующем органе.²² Важно, что в Германии регресс в механизме обязательного страхования используется шире, чем в России. В частности, страховщик ответственности в рамках обязательного страхования обязан выплачивать страховое возмещение потерпевшим, даже если по каким-то причинам договор страхования утратил юридическую силу. Например, это могут быть ситуации, когда после оформления необходимых документов выяснилось, что страхователь недееспособен или отсутствует согласие на заключение договора страхования, а также случаи, когда договор был расторгнут или истек срок его действия. Эти обстоятельства в течение одного месяца с момента уведомления страховщиком компетентного органа о них

²¹ Der Regressanspruch der KFZ-Versicherung: Was versteht man darunter? URL: <https://www.gansel-rechtsanwaelte.de/versicherungsrecht-privat/kfz-haftpflichtversicherung-nimmt-versicherungsnehmer-in-regress> (дата обращения: 20.08.2023).

²² G. Frank. Указ соч. S. 192-195.

не будут иметь для потерпевшего никакого юридического значения (Nachhaftung).²³

В Великобритании специальным законодательством установлены случаи, когда страховщик в отношениях с потерпевшим ссылаться на отсутствие его ответственности по страховому обязательству, в том числе в случаях совершения каких-либо действий или бездействия после наступления страхового события.²⁴ Таким образом страховщик во многих случаях становится обязанным выплатить возмещение потерпевшей стороне, хотя страхователь в рамках отношений со страховщиком мог нарушить ряд своих обязанностей. Такие предписания в пользу потерпевших содержатся в нормах, регулирующих обязательное страхование ответственности и, как следствие, страховщик в таких случаях наделяется правом регрессного требования к страхователю.²⁵

Вместе с тем истечение срока страхования прекращает страховую защиту для всех участников страховых отношений, в том числе для выгодоприобретателя. Правда О. Гюрсес отмечает, что многое в вопросе прекращения страховой защиты зависит от формулировок страхового полиса. Действие страхового покрытия может быть связано либо с предъявлением претензий к страхователю (claims made policy), либо с возникновением неблагоприятного события, потерь как таковых (claims occurring policy). Если «включение» страховой защиты связано с возникновением претензий к страхователю, то время непосредственного причинения вреда не имеет значения. Следовательно, в первом случае возможны ситуации, когда страховщику придется выплачивать страховое возмещение, хотя момент причинения вреда может выходить за пределы срока страхования.²⁶

²³ Там же. S. 157.

²⁴ Например, Road Traffic Act 1988, sec 151 (5). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/52/section/151> (дата обращения: 20.08.2023).

²⁵ Ö. Gürses. Compulsory liability insurance in the United Kingdom // *Compulsory Liability Insurance from a European Perspective* / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016. P. 271.

²⁶ Там же. P. 272.

В Бельгии также прослеживается общая для обязательного страхования тенденция, что страховщик даже при наличии оснований для выплаты страхового возмещения, связанных с поведением страхователя, все равно должен выплатить возмещение потерпевшему-выгодоприобретателю по его прямому требованию, если оно предусмотрено законом. После этого у него появляется возможность обратиться к страхователю с регрессным требованием в размере выплаченного возмещения. Однако это правило имеет исключения: отсутствие причиненного вреда третьему лицу, утрата юридической силы договора страхования, в том числе истечение срока страхования к моменту наступления страхового случая, договорные ограничения страхового покрытия сверх императивно установленных минимальных сумм и рисков.²⁷ Бельгийское законодательство интересно и тем, что применительно к страховым отношениям право регрессного требования может предусматриваться договором страхования ответственности, а не только законом. Кроме того, к полномочиям Короля относится ограничение случаев использования регресса в страховании ответственности, т.е. использование этого механизма не всегда может быть стабильным.²⁸

Право регрессного требования, по словам Посох О.А.²⁹, обеспечивает возмещение вреда потерпевшему и не позволяет избежать нарушителям гражданской ответственности за нарушение правил дорожного движения. Иванишин П.З. квалифицирует наделение страховщика регрессным требованием как санкцию за противоправное поведение и инструмент соблюдения публичных интересов. Под публичными интересами в данном случае автор понимает обеспечение правопорядка, борьбу с противоправностью. Вместе с тем Иванишин П.З. полагает, что возможность регрессного требования позволяет соблюсти баланс

²⁷ Cousy H.A., Van Schoubroeck C. *Compulsory Liability Insurance in Belgium. Compulsory Liability Insurance from a European Perspective* / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016. P. 69-70.

²⁸ Там же.

²⁹ Посох О. А. Правовое регулирование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. / О. А. Посох. М.: 2005. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/pravovoe-regulirovanie-objazatelnogo-strahovanija-grazhdanskoj-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 01.08.2023).

интересов сторон страховых отношений в широком смысле, в том числе государства.³⁰ Худяков А.И. полагает, что право регресса в ОСАГО используется необоснованно и противоречит как страхованию ответственности, так и деликтым обязательствам.³¹ Правом регрессного требования страховщик в рамках ОСАГО может воспользоваться только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено законом, т.е. поведение страхователя крайне не одобряется правом порядком. За таким подходом стоит кроется специфика обязательного страхования ответственности, состоящая в том, что такое страхование имеет социальную направленность и должно в максимально возможной степени учитывать интересы всех участников страховых отношений. Безграничные возможности применения регресса превратят такое страхование в фикцию, и страхователь фактически будет лишен защиты, что негативно скажется и на потенциальных потерпевших.

Использование права регрессного требования в механизме страхования ответственности нацелено на защиту имущественных прав и интересов потерпевшего и страховщика, а также профилактику наступления страховых случаев и улучшение дисциплины страхователя.³² Кроме того, право регрессного требования служит неким функциональным аналогом суброгации, которая не применяется в страховании ответственности, т.к. противоречит сути такого страхования. Несмотря на отсутствие специальных указаний в ст. 965 ГК РФ на неприменимость суброгации в страховании ответственности, судебная практика придерживается позиции, что в таком страховании суброгация не применяется. В добровольном страховании ответственности все же возможна суброгация, т.к. в ст. 965 ГК РФ говорится об имущественном страховании вообще. По этой причине трудно не согласиться с позицией А.Г. Архиповой, которая считает, что суброгация

³⁰ Иванишин П. З. Регресс как средство обеспечения публичных интересов в обязательном страховании гражданской ответственности // ВЭПС. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regress-kak-sredstvo-obespecheniya-publichnyh-interesov-v-obyazatelnom-strahovanii-grazhdanskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 02.08.2023).

³¹ Худяков А.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.

³² Сокол П.В. Регрессные требования страховщика в обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика // Транспортное право. 2018. N 1. // СПС Консультант Плюс.

в страховании ответственности все же возможна, когда страхователь или застрахованное лицо отвечают за действия другого лица (работодатель за сотрудника и т.п.).

Регресс воспринимается судебной практикой как инструмент, позволяющий в конечном итоге возложить применить меры гражданской ответственности к конкретному причинителю.³³ Вместе с тем возможность регрессного требования сама по себе не является абсолютной гарантией того, что страховщик сможет полностью возместить выплаченное выгодоприобретателю страховое возмещение, т.к. при удовлетворении такого требования суд вправе уменьшить его размер с учетом материального положения страхователя и степени его вины.³⁴ Срок исковой давности исчисляется с момента выплаты возмещения (п. 3 ст. 200 ГК РФ).³⁵

Когда реализуется возможность регресса, возникает такой экономический эффект, как будто бы страхователь заплатил страховую премию за страхование лица (потерпевшего), застрахованного от несчастного случая, а застрахованное лицо осуществляет свое право требовать страховое возмещение от страховщика в силу абз. 2 п. 1 ст. 934 ГК РФ. Т.е. в таком случае страхование ответственности становится похожим на страхование от несчастных случаев, являющееся личным страхованием.

Для того, чтобы проанализировать это сходство с юридической точки зрения, приведем специфику личного страхования, в частности, страхования от несчастного случая. Оно покрывает риск причинения вреда жизни и здоровью именно в связи с несчастным случаем, т.е. событием, которое произошло извне и в

³³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // СПС Консультант Плюс.

³⁴ П. 73 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС Консультант Плюс.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; "Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022) // СПС Консультант Плюс.

его наступлении не было вины страхователя или застрахованного лица. В правоприменительной практике для такого страхования всегда актуальным является вопрос о характерных признаках несчастного случая и о том, связан ли с ним причиненный вред жизни или здоровью. Иллюстрацией вышесказанному служат примеры из судебной практики. В деле *Marcel Seller Ltd v Hayden* погиб водитель, застрахованный от несчастного случая и управлявший автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Несмотря на этот факт суд признал произошедшую аварию несчастным случаем, т.к. погибший добровольно, а не преднамеренно подверг себя возможному риску, ведь само по себе увеличение скорости движения еще не свидетельствует о преднамеренности. Тот факт, что погибший был пьян свидетельствует о том, что он в этот момент был менее осведомлен о том, что сознательно подвергает себя риску. Однако суд все же освободит страховщика от выплаты возмещения, т.к. хотя указанный случай и был признан несчастным, он подпадал под основания для освобождения страховщика от выплат. В относительно похожем деле *Morley and Morley v United Friendly Insurance plc* было также разграничено, что сознательно подвергать себя ненужной опасности – значит сознательно выходить за рамки небрежного поведения. Таким образом, должна быть доказана сознательность волевого акта по принятию риска. При этом должно учитываться наличие возможности подумать перед принятием такого риска, т.е. минутная глупость еще не свидетельствует о преднамеренном принятии на себя риска опасного события. Выработалось правило, что не признаются в качестве несчастного случая ситуации, когда результат естественным образом соответствует его причине. Например, смерть от внезапного сердечного приступа при заранее не выявленных проблемах с сердцем.³⁶ С точки зрения правовой природы такое страхование является личным, выплаты по нему производятся не в счет потерь, связанных с применением санкций, а в связи с наступлением определенного события в жизни страхователя или застрахованного лица. Такое страхование нельзя отнести к страхованию убытков, хотя в России и

³⁶ J. Lowry, P. Rawlings, R. Merkin. *Insurance law: Doctrines and Principles*. 2011. P. 460-464.

не выделяется страхование убытков и сумм. Из этого следует что суброгация в таком страховании не допускается в силу прямого содержания ст. 965 ГК РФ.³⁷ Тем не менее, по российскому праву, в личном страховании не может применяться суброгация. Право регрессного требования предусмотрено лишь нормами об обязательном социальном страховании от несчастных случаев, т.е., по общему правилу, в классическом, частноправовом страховании от несчастных случаев не предусмотрен механизм для требования страховщиком компенсации произведенных выплат от третьих лиц.

Полагаем, реализация регрессного требования страховщика в страховании ответственности не свидетельствует о допустимости отождествлять такое страхование с личным. Во-первых, в нормах об обязательном страховании содержится указание на то, что в качестве страхового интереса в таком страховании выступает именно интерес страхователя, связанный с возможностью наступления его гражданской ответственности.³⁸ Во-вторых, в личном страховании фокус страховщика в момент возникновения страховых правоотношений и определения размера страховой премии смещен исключительно на страхователя, т.е. оценивается вероятность наступления именно его ответственности, а не вероятность причинения вреда абстрактному потерпевшему в результате ДТП. Это происходит оттого, что страховой интерес всегда субъективен и принадлежит определенному лицу,³⁹ страхование интереса абстрактного третьего лица невозможно. Именно риск ответственности страхователя лежит в основе его

³⁷ Правда, А.Г. Архипова критически оценивает такое абсолютное исключение суброгации в личном страховании и указывает на допустимость ее применения в случаях, когда личное страхование является гибридным и подразумевает компенсацию (страхование выезда итп). См.: Архипова А.Г. Суброгация в личном страховании: сохранение запрета или устранение ограничений? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 4. // СПС Консультант Плюс.

³⁸ Ст. 6 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; ст. 8 Федерального закона от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // СПС Консультант Плюс.

³⁹ Худяков А.И. Указ соч. // СПС Консультант Плюс.

страхового интереса, являющегося конститутивной составляющей любого страхового правоотношения. Такая оценка производится на основе анализа особенностей страхователя, связанных с его водительским стажем, опытом ДТП и т.д. Полагать, что страховым интересом в таком страховании выступает интерес потенциальной жертвы ДТП в его «ненаступлении», прямо противоречит законодательству и процедуре такого страхования. В-третьих, застрахованное лицо (гражданин) должно быть прямо указано в договоре личного страхования (п. 1 ст. 934 ГК РФ). Однако на момент заключения договора ОСАГО личность застрахованного лица неизвестна. Личное страхование подразумевает оценку риска с позиции конкретного застрахованного лица, заинтересованного в том, чтобы несчастный случай не наступил.

Таким образом, обязательное страхование ответственности не может быть отнесено к личному страхованию. Обязательное страхование ответственности подразумевает, что государство, руководствуясь побочным эффектом такого страхования, санкционирует его обязательность в связи с конкретной социальной потребностью, например защитить интересы участников дорожного движения в связи с его опасностью. В отличие от добровольного страхования ответственности, используемого сторонами своей волей и в своем интересе, обязательное страхование ответственности используется государством с целью в максимальной степени одновременно защитить интересы всех лиц, которые несут риск имущественных потерь в какой-либо области жизнедеятельности. Т.е. чтобы ущерб, причиненный третьим лицам в результате какой-либо деятельности, возмещался и чтобы само лицо, осуществляющее такую деятельность, экономически было защищено от ответственности.⁴⁰ То обстоятельство, что государство с помощью обязательного страхования ответственности, пользуясь его побочным эффектом, пытается защищать не только интересы страхователей, но и потенциальных потерпевших не означает, что имущественный интерес потерпевшего-выгодоприобретателя в получении страхового возмещения является

⁴⁰ Frank G. Указ. соч. S. 19.

страховым. Как указано выше, страховой интерес понимается как заинтересованность в ненаступлении страхового случая, т.е. в том, чтобы ответственность страхователя или застрахованного лица не наступила вообще. Кроме того, как будет показано далее, страхование ответственности – далеко не единственный возможный инструмент, позволяющий в максимальной степени сгладить риски, связанные с дорожным движением. Однако преимущество страхования ответственности перед личным страхованием состоит в удобстве первого. Оценить риск наступления ответственности конкретного автовладельца перед третьими лицами проще, чем оценить риск причинения вреда жизни и здоровью абстрактному третьему лицу, т.к. к моменту заключения договора ОСАГО страховщик может получить необходимые для этого сведения: водительский стаж страхователя, его предшествующий опыт возникновения ДТП и т.п. Кроме того, для страховщиков собрать страховые премии с автовладельцев всегда проще, чем со всех потенциальных потерпевших, в число которых могут входить не только автовладельцы. Сделав выбор в пользу обязательного страхования ответственности автовладельцев, а не какой-либо другой компенсационной системы, государство перекладывает риск причинения вреда в результате ДТП на автовладельцев, а не на всех потенциальных потерпевших в целом, т.к. страховой фонд формируется за счет премий страхователей, а не выгодоприобретателей.

В контексте рассуждений про объект страхования ответственности нельзя обойти стороной его соотношение и со страхованием имущества. Объектом страхования имущества является страховой интерес, связанный с риском утраты, недостачи или повреждения имущества.⁴¹ Обычно в правилах страхования имущества объект страхования описывается как имущественный интерес, связанный с владением, пользованием, распоряжением вещью, указанной в договоре страхования или как интерес, связанный с гибелью, утратой или

⁴¹ П. 4 ст. 4 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

повреждением вещи.⁴² Вместе с тем отождествлять страхование ответственности со страхованием имущества, руководствуясь аргументом, что страхование ответственности направлено на защиту имущественной массы страхователя, неверно. Объектом страхования ответственности, как было сказано выше, выступает интерес страхователя, выражающийся в защите его имущественной массы в целом на случай применения к страхователю мер имущественной ответственности в пределах определенной сторонами страховой суммы. Страхование имущества распространяет страховую охрану на определенный объект в составе имущества страхователя, а не его имущественную массу в целом. Этот определенный объект имеет свою страховую стоимость, на основании которой определяется страховая сумма. Страховая стоимость – это действительная стоимость имущества в месте его нахождения в день заключения страхового договора (п. 2 ст. 947 ГК РФ). По словам Ю.Б. Фогельсона, страховая стоимость является объективной величиной и не зависит от воли сторон,⁴³ от их воли зависит страховая сумма. Руководствуясь страховой стоимостью имущества, страховщик может ориентироваться в размере потенциального убытка и его соотношении с частью страхового фонда (страховых мощностей), предназначенного для покрытия риска, связанного с гибелью или повреждением имущества такого типа, ведь страховщик принимает на страхование однотипные риски. Из этого следует, что расчеты страховщика в страховании ответственности более абстрактны, чем в страховании имущества. Даже если гипотетически отождествить страхование имущества и страхование ответственности, невозможно не заметить, что состояние имущественной массы всегда динамично, и было бы странно, если бы на страхователя была возложена информационная обязанность каждый раз сообщать страховщику об изменении действительной стоимости своей имущественной

⁴² Правила страхования имущества физических лиц. URL: <https://api.soglasie.ru/storage/media/originals/14606/a1f59031-e5f4-422e-a057-eba868190cb1.pdf>; https://www.ingos.ru/Upload/info/pravila_property/pravila_fl_lizing.PDF; https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/pdf/pravila_strahovania.pdf (дата обращения: 03.08.2023).

⁴³ Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 402.

массы с негативными последствиями за ее неисполнение. В страховании ответственности в силу специфики такого страхования страховая стоимость не определяется, т.к. ее невозможно определить до наступления страхового случая. Страховая сумма определяется сторонами произвольно.⁴⁴ Как следствие, к страхованию ответственности не применяется ряд норм (ст. 948, 949, 951 ГК РФ), которые применяются к страхованию имущества. Кроме того, эти два вида страхования отличаются в части оснований для освобождения от выплаты возмещения: страховщик ответственности за причинение вреда жизни и здоровью не освобождается от выплаты, если вред был причинен по вине ответственного лица (п. 2 ст. 963 ГК РФ).

Таким образом, несмотря на побочный эффект страхования ответственности, объектом такого страхования по-прежнему остается имущественный интерес страхователя, а не выгодоприобретателя. Этот интерес заключается в максимально возможном сохранении его имущественной массы от риска умаления в связи с наступлением имущественной ответственности. Такой объект страхования ответственности отличает последнее от страхования имущества и от личного страхования.

§ 2. Страхование противоправных интересов

Не всякий интерес страхователя может быть объектом страхования ответственности. Как известно, в частном праве существуют пределы автономии воли и свободы договора. Необходимость их установления может быть вызвана политико-правовыми соображениями, например, необходимостью защиты публичных интересов, основ правопорядка или нравственности. В России одним из примеров такого ограничения является запрет страховать противоправные интересы; сделка, нарушающая этот запрет ничтожна (ст. 928 ГК РФ). Иначе у

⁴⁴ П. 12 Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 01.08.2022).

страхователей может возникнуть чувство вседозволенности, способствующее противоправным проявлениям, а страховой фонд может превратиться в «общак» для преступников⁴⁵. Причем страховой интерес является противоправным в момент заключения договора страхования и препятствует возникновению страхового обязательства.

Исследователи предпринимали попытки определить, что есть противоправный страховой интерес. В.И. Серебровский отмечал, что страховой интерес не должен противоречить воззрениям правопорядка⁴⁶. Это стало одной из аксиом российской цивилистики. Однако, содержание противоправности страхового интереса яснее от этого не становится. В.В. Алейникова пишет о двух подходах к определению противоправности интереса, которые на сегодняшний день сложились на практике: формальный и материальный подходы⁴⁷.

К сторонникам первого можно отнести Т.С. Мартьянову, которая отмечает, что страховой интерес правомерен, когда соответствует нормам положительного права, т.е. страховой интерес противоправен, если он противоречит законодательству⁴⁸. Руководствуясь формальным подходом, страхование расходов страхователя по уплате административных штрафов считается ничтожной сделкой: страховой интерес противоправный, он связан с запрещенным поведением страхователя. Формальный подход критикуется в литературе по следующим основаниям. В законе невозможно прямо предусмотреть все случаи недопустимости страхования исчерпывающе, количество норм велико и все они толкуются по-разному, запретить все, что противоречит интересам общества и

⁴⁵ Дедиков С.В., Клоченко Л.Н. Договор имущественного страхования: гражданско-правовой аспект: Т.1. М.: 2007. С. 314.

⁴⁶ Серебровский В. И. Очерки советского страхового права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/9/page_50.html (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁷ Алейникова В.В. Указ. соч. С. 55-56.

⁴⁸ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2020. Т. 4. С. 251.

государства практически невозможно⁴⁹. Таким образом, этот подход все равно не позволяет понять, когда страховой интерес противоправный.

Материальный подход к определению противоправности страхового интереса состоит в том, что необходимо всесторонне анализировать поведение страхователя, степень его вины, соблюдение принятого стандарта поведения. По словам Ю.Б. Фогельсона, интерес правомерен, если правомерно поведение заинтересованного лица, в результате которого оно извлекает выгоду из предмета интереса. Руководствуясь этим подходом, отпадают основания для того, чтобы считать противоправным интерес страхователя в возмещении расходов, понесенных в результате уплаты административного штрафа, примененного к нему в отсутствие его вины.

По мнению С.В. Дедикова, важна не столько сама противоправность поведения страхователя, сколько степень общественной опасности неправомерного поведения и характер последствий такого нарушения⁵⁰. Умышленные правонарушения в виде административных и дисциплинарных проступков могут страховаться, если они единичны, случайны и вызваны неблагоприятной ситуацией, а не злостным неуважительным отношением к обществу⁵¹.

К представителям материального подхода также можно отнести и некоторых других современных авторов в том смысле, что сам по себе законодательный запрет для них еще не свидетельствует о противоправности страхового интереса. А.Е. Козинков писал, что противоправные интересы выражают мотив страхователя, а не объект страхования.⁵² Страхование противоправных интересов имеет место, когда мотив страхователя направлен на противоправный результат, причем противоправность интереса должна быть определена изначально. Полагаем, такой

⁴⁹ Дедиков С.В., Клоченко Л.Н. Указ. соч. С. 317.

⁵⁰ Там же. С. 319.

⁵¹ Там же. С. 320.

⁵² Козинков А.Е. Существенные условия договора страхования гражданской ответственности по российскому законодательству: дисс. ... канд. юрид. наук. / Козинков Александр Евгеньевич – М., 2011. С. 54-59.

подход сложно реализуем на практике: сложно определить и уж тем более доказать, какой мотив был у страхователя. Кроме того, не ясно, как такой подход согласуется с тем, что мотив, по общему правилу, юридически иррелевантен и не является правовым компонентом сделки.

А.В. Гуров в своем исследовании, посвященном страховому интересу⁵³, замечает недостаток в позиции Ю.Б. Фогельсона. Поведение имеет место после заключения договора страхования, а правомерность страхового интереса должна быть на момент заключения такого договора⁵⁴. Он отмечает, что правомерность или противоправность страхового интереса не всегда может быть сведена к поиску положений закона, запрещающих страхование в отношении тех или иных предметов. Проверку необходимо проводить путем «исследования влияния отдельных частей страхового интереса на правомерность страхового интереса в целом»⁵⁵. А.В. Гуров опирается на понимание страхового интереса как отношения, содержанием которого является потребность страхователя в получении от страховщика выплаты. Страховой интерес оформляется в отношении (связь) страхователя (выгодоприобретателя) со страховщиком, следовательно, если есть противоправные части в этих отношениях, то противоправен страховой интерес: «О противоправности может свидетельствовать неправомерная имущественная потребность страхователя»⁵⁶. Получается, потребность компенсировать себе расходы по уплате административных штрафов является противоправной, и интерес в целом как отношение тоже противоправен. «Противоправность страхового интереса при страховании ответственности за причинение вреда выявляется при его проверке на соответствие положениям ст. 929 ГК РФ, специальным нормам ст. 931 ГК РФ»⁵⁷.

⁵³ Гуров А.В. Категория страхового интереса в гражданском праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. / Гуров Алексей Викторович – М., 2010. С. 100-113.

⁵⁴ Там же. С. 114.

⁵⁵ Там же. С. 115.

⁵⁶ Там же. С. 117.

⁵⁷ Там же. С. 119.

Тезис А.И. Худякова, что страховой интерес должен иметь под собой юридическое основание,⁵⁸ неэффективен в решении этого вопроса, т.к. основанием интереса страхователя ответственности является его правовая возможность нести имущественную ответственность.

Вышеперечисленные попытки исследователей определить, что такое противоправный интерес, не снимают необходимости толкования и усмотрения суда в каждом отдельном случае. Это осложняет правоприменительную практику ст. 928 ГК РФ. Категория «противоправные интересы» подразумевает оценку фактических обстоятельств конкретного случая, поэтому невозможно выработать ее единое и исчерпывающее определение, а также закрепить его в законе. Страховой интерес следует квалифицировать противоправным в исключительных случаях. Иначе многие случаи использования страхования ответственности без достаточных для этого причин могут быть квалифицированы как ничтожные сделки, и не будет возможности воспользоваться присущим такому страхованию социально значимым побочным эффектом. Применительно к страхованию имущества противоправность страхового интереса суды склонны усматривать в отсутствии правового основания у страхователя на застрахованное имущество, предоставление страхователем заведомо ложных сведений при заключении договора.⁵⁹ Применительно к страхованию ответственности не признается страхованием противоправных интересов обязательное страхование арбитражного управляющего даже если сторона такого договора страхования злоупотребляла своими полномочиями и совершала преступные действия против общества, т.к. обязательный характер страхования исключает наличие в нем противоправного

⁵⁸ Худяков А.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.

⁵⁹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16.12.2014 N 02АП-1122/2013 по делу N А17-4531/2012; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.05.2010 по делу N А82-17961/2009-32; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2023 N 04АП-2370/2023 по делу N А19-3624/2021 // СПС Консультант Плюс.

интереса.⁶⁰ Противоправный страховой интерес усматривается и в страховании административных штрафов, однако сколько-нибудь убедительного обоснования такой позиции не представлено.⁶¹ Среди ученых встречается критика такого подхода, т.к. в некоторых случаях административные штрафы могут быть наложены в отсутствие умысла либо грубой неосторожности потенциального страхователя⁶², и «... стремление страхователя уменьшить риск неблагоприятных финансовых последствий не является противоправным»⁶³. В результате на российском страховом рынке становится недоступным страхование, в котором нуждаются перевозчики и таможенные брокеры, им приходится страховать указанный интерес у зарубежных страховщиков. Усложняет ситуацию и то обстоятельство, что из буквального толкования ГК РФ возможно страховать либо ответственность за причинение вреда, либо ответственность за нарушение договора, т.е. не совсем верно говорить о страховании административной ответственности; скорее речь идет о страховании имущественного интереса в связи с наступлением определенного события (назначения административного штрафа). В связи с этим все более привлекает идея разработчиков Концепции развития положений части второй гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования отказаться от дихотомии в действующем регулировании страхования ответственности.

Вопрос о правомерности страхования от административных штрафов будет проанализирован в этой работе, т.к., по нашему мнению, такое страхование

⁶⁰ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2016 N 04АП-3314/2016 по делу N А19-19233/2015; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.11.2016 N Ф02-6093/2016 по делу N А19-19233/2015 // СПС Консультант Плюс.

⁶¹ См. постановления ФАС Московского округа от 30.11.2001 г. № КГ-А40/6935-01, от 23.07.2002 г. № КГ-А40/4615-02 // СПС Консультант Плюс.

⁶² П. 8 Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС Консультант Плюс.

⁶³ Алейникова В.В. Концепция страхового интереса в России и США: ключевые проблемы правоприменения // Цивилистика. 2018. № 2. С. 55. См. также Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. Монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2021. С. 113.

правильнее было бы относить не к страхованию предпринимательских рисков, а к страхованию ответственности. Однако стоит признать дискуссионность такой позиции из-за специфики страхования предпринимательских рисков в российском праве. А.И. Худяков отмечает, что из-за широкой трактовки предпринимательских рисков к такому страхованию можно попытаться отнести и страхование ответственности.⁶⁴ На это обратил внимание и Ю.Б. Фогельсон, отметив, что законодатель предусматривает различное регулирование отношений по формальным признакам, а не по их содержанию.⁶⁵ Однако между этими видами имущественного страхования есть различия. Во-первых, к предпринимательским рискам риск убытков из-за нарушения своих обязательств контрагентами страхователя или изменения условий его предпринимательской деятельности по независящим от него причинам.⁶⁶ В страховании предпринимательских рисков страховой случай не связан с противоправным поведением страхователя, его правонарушением. Во-вторых, правоведы обращают внимание на разницу ролей страхователя в этих видах имущественного страхования.

Страхуя свои предпринимательские риски, страхователь является кредитором, использующим страхование на случай невыполнения обязательств его контрагента. Страхуя свою ответственность, страхователь по возможности защищает свою имущественную массу от потерь, вызванных привлечением его к ответственности.⁶⁷ В страховании предпринимательских рисков используется отличный от страхования ответственности механизм оценки риска: предпринимательский риск страхователя конкретизирован в договоре страхования, и страховщик может более объективно оценить вероятность его наступления, пользуясь экономическим анализом. Объективно определить в момент заключения договора страхования вероятность наступления административной

⁶⁴ Худяков А.И. Указ соч. // СПС Консультант Плюс.

⁶⁵ Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. 2-е изд., перераб. и доп. С. 131.

⁶⁶ Худяков А.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.

⁶⁷ Худяков А.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2020. Т. 4. С. 271.

ответственности практически невозможно, т.к. страховщик может руководствоваться лишь сведениями о предшествующем опыте страхователя привлечения к административной ответственности.

Кроме того, в страховании предпринимательских рисков, как и в страховании имущества, используется страховая стоимость, влияющая, по общему правилу, на размер страховой суммы (ст. 947 ГК РФ). Страховая стоимость определяется как ожидаемый размер убытка, который страхователь понес бы при наступлении страхового случая. Как отмечалось выше в страховании ответственности страховая стоимость отсутствует, страховая сумма определяется по усмотрению сторон. В-третьих, в страховании ответственности возможно предусмотреть застрахованное лицо, отличное от страхователя, а в страховании предпринимательских рисков – нет. Это важно с точки зрения страхования ответственности директоров, где директор является застрахованным лицом.

В целом пределы использования страхования как механизма по передаче риска установлены не только в России, но и в других странах. Во многих зарубежных правовых системах нет специального указания ни на недопустимость страховать противоправный интерес, ни на признаки его противоправности. Ограничение в использовании страхования достигается разными способами, среди которых не только недействительность страховой сделки, но и отказ в принудительном исполнении обязательства (Англия и США). По словам Ф. Райхерта-Фасилидеса, страховое право не должно способствовать преследованию противоправных целей и «целей *contra bonos mores*»⁶⁸. Страховая отрасль находится под влиянием в том числе и публичных интересов⁶⁹. В свое время Б. Берлинер писал, что для защиты своей репутации страховщикам необходимо придерживаться страховой этики, утверждая, что в интересах страховщиков оказывать свои услуги только тогда, когда они совместимы с публичным

⁶⁸ Райхерт-Фасилидес Ф. Договор страхования со сравнительно-правовой точки зрения // Цивилистика. 2018. № 2. С. 89.

⁶⁹ Carter R.L. Public Policy and insurability // The Geneva Papers on Risk and Insurance. 1986. No. 39. p. 145-146.

порядком⁷⁰. Вместе с тем концепция публичного порядка связана с этикой и моралью, которые подвержены изменениям.⁷¹ Применительно к страхованию ответственности на протяжении XX в. в англоязычной литературе в целом были очень популярны рассуждения о том, что использование страхования ответственности в конкретных случаях противоречит публичному порядку, т.к. не позволяет сдерживать противоправное поведение страхователя, приводящее к наступлению ответственности. Противоречие публичному порядку изначально усматривалось в том, что из-за использования страхования ослабляется превентивная функция юридической ответственности⁷². Такое видение влияния страхования на ответственность обоснованно критиковалось и впоследствии его влияние было сужено до страхования ответственности за умышленные действия, т.к. было признано, что страховое право предусматривает свои механизмы, которые способны сдерживать умышленное противоправное поведение страхователя⁷³. В итоге, в доктрине стала преобладать позиция, что, если страхователь отвечает за действия другого лица (наемного работника), его интерес по защите своей имущественной массы от применения санкций не нарушает публичный порядок⁷⁴. Сложность этого вопроса связана с тем, что категории

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Mary Coate McNeely. *Illegality as a Factor in Liability Insurance*. *Columbia Law Review*, Vol. 41 No. 1 (Jan., 1941), p. 26-29. // J-Store.; Abraham, Kenneth S., *The Insurability of Civil Fines and Penalties* (April 13, 2023). forthcoming, 58 *Tort Trial and Insurance Practice Law Journal*, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2023-33, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4418144> (accessed: 03.08.2022); van der Sluijs. J. *Moral Hazard within Liability Insurance – A Problem Inventory*. *Scandinavian Studies in Law* 2012, 57. Vol. 57, p. 297-327.

⁷³ Yeager D.B. *Insurance law: Public policy permits insuring against one's own intentional acts of discrimination* // *University of Florida law review*. 1987 // J-Store (accessed: 03.08.2022). Wagner. G. "Tort Law and Liability Insurance." *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*, vol. 31, no. 2, 2006, pp. 277–92. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/41949236>. Accessed 13 Sept. 2023; Faure M. *Compulsory liability insurance: economic perspectives* // *Compulsory Liability Insurance in Belgium. Compulsory Liability Insurance from a European Perspective* / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016. P. 328-331.

⁷⁴ S.W. Gallagher. *The Public Policy Exclusion and Insurance for intentional Employment Discrimination* // *Michigan Law Review* Available: URL: repository.law.umich.edu/mlr/vol92/iss5/6?utm_source=repository.law.umich.edu%2Fmlr%2Fvol92%2Fiss5%2F6&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (accessed: 03.08.2022).

«публичный порядок», «публичные интересы» всегда подразумевают невозможность выработки их исчерпывающих определений; следовательно, противоречит ли публичному порядку страхование в конкретном случае должен определить суд, и, если противоречит, отказывает в принудительном исполнении договора страхования. В США в XX в. особенно актуальным был вопрос о том, противоречит ли публичному порядку страхование ответственности работодателя за дискриминацию. Такое страхование признавалось соответствующим публичному порядку, когда работодатель действовал не самостоятельно, а через своих агентов и отсутствовал умысел. Однако суды иногда признавали страхование ответственности за дискриминацию соответствующим публичному порядку даже случаях умысла страхователя, т.к. интерес в получении выплат потерпевшими за счет страховщика перевешивал публичный интерес по противодействию умышленным правонарушениям страхователя⁷⁵. Кроме того, признавалось соответствующим публичному порядку страхование ответственности врачей за насилие над пациентами, т.к. наличие страхового полиса само по себе не означает, что врачи умышленно будут причинять вред своим пациентам – есть репутационные риски и иные факторы, сдерживающие умышленное противоправное поведение страхователя⁷⁶. В итоге, сложилась позиция, что, если нет вины страхователя в наступлении ответственности, и она была вызвана умышленными действиями другого лица, договор страхования считался соответствующим публичному порядку. В основе этого компромисс между принудительным исполнением договора, запрещенного нормами права, и отказом в иске при первых формальных признаках противоправности сделки⁷⁷. Также в США дифференцируются нормативные источники, нарушение которых приводит к нарушению публичного порядка. Наметилось 2 подхода: одни суды ограничиваются только конституциями и статутами федерации и штатов, другие –

⁷⁵ S.W. Gallagher. Указ. соч.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ J. Lowry, P. Rawlings, R. Merkin. Insurance law: Doctrines and Principles. 2011. P. 288.

обращают внимание и на нарушение административных норм, судебных актов и кодексов профессиональной этики. В результате страхование умышленных противоправных действий и уголовно наказуемых деяний запрещено. Но страхование ответственности в результате грубой небрежности допускается⁷⁸.

В немецком праве отсутствует аналог ст. 928 ГК РФ, к страхованию применяются общие правила о недействительности сделок, «нарушающих юридический запрет». Страхование на случай денежного штрафа не является противозаконным, если оно не противоречит добрым нравам и не способствует ведению деятельности, нарушающей нормы морали. В литературе отмечается: «... помимо соображений законодательных запретов и противоречия добрым нравам, страховщики ... должны учитывать и общие политико-правовые цели»⁷⁹. Во Франции категория «противоправный интерес» раскрывается в доктрине и судебной практике. В ст. 6 ФГК установлено, что «соглашения не могут нарушать закон, затрагивающий публичный порядок или общественную нравственность». Вопрос о правомерности административных штрафов остается спорным. Административная ответственность направлена на защиту публичного порядка; следовательно, не может страховаться интерес, связанный с административно-правовым нарушением. Но в доктрине встречается также позиция, что риск административной ответственности может быть застрахован, когда последняя наступает независимо от умысла⁸⁰.

Что касается нашего видения проблемы противоправных интересов в страховании ответственности, то оно состоит в следующем. К страхованию ответственности должны применяться особые критерии противоправности страхового интереса. Руководство формальным подходом, усматривающим противоправность в несоответствии нормам положительного права, грозит

⁷⁸ Там же. Р. 70-71.

⁷⁹ Очерки страхового права зарубежных стран / В.В. Алейникова, Е.С. Аралина, А.Г. Архипова [и др.]; под ред. С.В. Дедилова, А.Г. Архиповой; Исслед. Центр частн. Права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – М.: Статут, 2022. С. 66-67.

⁸⁰ Там же. С. 69.

ничтожностью всем договорам страхования ответственности, т.к. страховой интерес в таком страховании всегда связан с противоправным поведением страхователя или застрахованного лица. Попытка судебной практики определить значение противоправного страхового интереса с помощью сделок, посягающих на публичные интересы, частично проясняет вопрос, но не решает его полностью, т.к. публичные интересы - «...интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды».⁸¹ По словам Н.В. Тололаевой⁸², невозможно дать всеохватывающее, абстрактное определение термина «публичный интерес», его точное содержание может быть определено судом в ходе толкования применительно к конкретному случаю. По этой причине применительно к страхованию ответственности следует отдать предпочтение материальному подходу, т.к. именно он подразумевает всесторонний анализ поведения страхователя или застрахованного лица, а также анализ его вины в правонарушении. Потребность страховать ответственность всегда связана с противоправным поведением страхователя, основанном на объективном понимании вины страхователя (нарушение им определенного стандарта поведения), а категория противоправного страхового интереса служит ограничителем использования страхования там, где с точки зрения правопорядка оно не допустимо.⁸³ По этой причине страховой интерес следует квалифицировать противоправным в исключительных случаях. Иначе многие случаи использования страхования ответственности без достаточных для этого причин могут быть квалифицированы как ничтожные сделки, и не будет возможности воспользоваться присущим такому страхованию социально значимым побочным эффектом. Из-за

⁸¹ П. 75 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

⁸² Тололаева Н.В. Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. 2015. № 10 // СПС Консультант Плюс.

⁸³ Яблуновская А.М. Противоправные интересы в страховании имущественной ответственности: содержание и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. N 5. С. 56 - 68.

этого о противоправном интересе в страховании ответственности стоит говорить тогда, когда он связан с а) противоправным, б) виновно совершенным и в) социально вредным поведением страхователя. Предпосылкой для третьего признака служит отнесение Т.С. Яценко запрета страховать противоправные интересы к группе запретов, «... выполняющих функцию непосредственно антисоциального поведения»; выделение этой группы позволяет обозначить последствия антисоциального поведения⁸⁴. Причем для определения противоправности страхового интереса следует руководствоваться субъективным пониманием вины, используемым в уголовном и частично в административном праве. По нашему мнению, только при этих трех условиях снижается роль социально значимого побочного эффекта, происходит перевес в пользу недопустимости страхования. Под эти три признака противоправного страхового интереса полностью подпадает страхование гражданской, а также административной ответственности за правонарушения, совершенные виновно в объективном понимании.

Для анализа допустимости страхования административных штрафов по российскому праву перечислим особенности этой ответственности. Административная ответственность наступает за деяния, менее опасные, чем преступления. Характерной чертой преступлений является их общественная опасность.⁸⁵ В КоАП РФ прямо не указано на общественную опасность административных правонарушений, но, по словам некоторых исследователей, таким нарушениям она все же присуща.⁸⁶ Административное наказание нацелено

⁸⁴ Яценко Т.С. Указ. соч. С. 262.

⁸⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. — М.: Статут, 2012. // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁶ Ахтанина Н. А. Общественная опасность как признак административного правонарушения // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-priznak-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 21.08.2023); Дерюга А. Н. Общественная опасность - признак административного правонарушения? // *Журнал российского права*. 2011. №8 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-priznak-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 21.08.2023).

на нанесение виновному «правового урона» и состояние наказанности, выражает отрицательную оценку государством совершенного правонарушения. Однако основной его целью является превенция новых административных правонарушений.⁸⁷ В административном законодательстве отсутствует единое понимание вины. Кроме того, толкование признаков вины различается в зависимости от вида административного правонарушения. В области нарушения таможенных норм вина понимается объективно⁸⁸, а в области налоговых правонарушений – нет.⁸⁹ Юридическое лицо не несет административной ответственности за совершение правонарушения, если только оно произошло вследствие непреодолимой силы, т.е. у него не было возможности для соблюдения норм, за нарушение которых установлена административная ответственность (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ). В остальных случаях административная ответственность юридического лица наступает. Кроме того, КоАП РФ не разделяет вину юридического лица на формы (умысел и неосторожность), поэтому для установления вины юридического лица суду достаточно выявить возможность для соблюдения правил и факт того, что лицо не приняло «все зависящие от него меры по их соблюдению».⁹⁰ Специалисты в этой области отмечают, что использование

⁸⁷ Липинский Дмитрий Анатольевич, Мусаткина Александра Анатольевна Цели и функции административных наказаний // NB: Административное право и практика администрирования. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-funktsii-administrativnyh-nakazaniy> (дата обращения: 21.08.2023).

⁸⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "АвтоВАЗ" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита - Плюс" и "Невско - Балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместное российско - южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова"// СПС Консультант Плюс.

⁸⁹ Носков Б.П., Тимошин А.В. К вопросу об административной ответственности юридических лиц // Административное право и процесс. - 2008. - № 6. - С. 14-17.

⁹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС Консультант Плюс.

объективного понимания вины подрывает принцип презумпции невиновности.⁹¹ Страхование административной ответственности не всегда является страхованием противоправных интересов, т.к. в определенных случаях вина понимается объективно, а не как психическое отношение к содеянному. Наряду с ответственностью юридических лиц КоАП РФ содержит составы правонарушений, за совершение которых административную ответственность несут должностные и приравненные к ним лица (ст. 2.4 КоАП РФ). Их вина уже определяется как психическое отношение лица к содеянному и бывает в форме умысла и неосторожности (ст. 2.2 КоАП РФ). Привлечение юридического лица к административной ответственности само по себе не освобождает от нее лиц, чьим непосредственным действием или бездействием было совершено правонарушение. Конституционный Суд РФ объясняет это единством субъективных и объективных элементов административного правонарушения: по объективным признакам можно судить о субъективных, вина юридического лица – следствие виновности лица физического.⁹² В контексте сказанного становится понятным интерес компаний в страховании административных штрафов, назначаемых за противоправное поведение их руководителей, приравненных к должностным лицам в вопросах применения административной ответственности. Осложняет ситуацию то, что меры административной ответственности часто применяются к правонарушителям во внесудебном порядке. Следовательно, есть риск неправомерного их применения, что в дальнейшем может быть оспорено в суде.

⁹¹ Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность.: курс лекций / Б.В. Россинский. — 2-е изд., перераб. — Москва: Норма : ИНФРА-М. – 2022. // СПС Гарант.

⁹² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад» // СПС Консультант Плюс.

Основной аргумент против допустимости такого страхования связан с карательной функцией административной ответственности: страховое возмещение позволит страхователю избежать наказания и обострит моральный риск. Но практика показывает, что применение административных наказаний к правонарушителям не гарантирует абсолютно правомерного поведения: правонарушения все равно продолжают совершаться. По мнению В.Б. Россинского, это связано с размером штрафов, которые не учитывают экономические процессы, протекающие в экономике в конкретный момент времени. По этой причине субъектам оборота иногда экономически выгоднее нарушить какое-либо предписание и уплатить соответствующий штраф в пользу государства, чем добросовестно исполнять такое предписание.⁹³

Вопрос о допустимости страховать публично-правовые штрафы стал обсуждаться в США в конце XX в.⁹⁴ и остается открытым в настоящее время. Консервативный подход заключается в недопустимости такого страхования, т.к. оно препятствует превентивной функции назначения денежных штрафов и нарушает публичный порядок. Известным противником этого подхода был К.С.Т. Саттон, ссылавшийся на отсутствие прямого запрета страховать такие штрафы и полагавший, что допустимость такого страхования должна определяться с учетом конкретных обстоятельств дела.⁹⁵ Правовед отмечал, что в XX в. нарушение закона не всегда связано с аморальным и неподобающим поведением нарушителя: строгие меры публично-правовой ответственности не всегда могут быть связаны с превенцией, иногда они обусловлены необходимостью пополнить специальные фонды за счет штрафов. Он также сослался на тенденцию государства к чрезмерному регулированию отдельных отраслей экономики, из-за чего риски

⁹³ Россинский В.В. Указ соч. // СПС Гарант.

⁹⁴ См.: James A. Niquet, Insurance Against Punitive Damages in Drunk Driving Cases, 69 Marq. L. Rev. 306 (1986). URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/mlr/vol69/iss2/8> (Date of access: 20.08.2023); Jurgeleit, C. (1996). Insurance against liability to pay statutory fines and penalties. Victoria University of Wellington Law Review, 26(4)/ URL: <https://search.informit.org/doi/10.3316/agispt.19970307> (Date of access: 20.08.2023).

⁹⁵ Jurgeleit. C. Указ. соч.

нарушить какой-либо запрет возрастают. Поэтому отсутствие возможности страховать риск применения публично-правовых санкций делает бизнес более рисковым, будет препятствовать привлечению в компании динамичных и творческих директоров.⁹⁶ К.С.Т. Саттон выделяет следующие критерии для определения допустимости страхования административных штрафов: характер и тяжесть противоправного деяния; степень препятствия сдерживающему эффекту санкции; политико-правовая цель назначения санкции; осознание нарушителем преступного характера своего деяния, служит ли страхование интересам потерпевших. Более позднее исследование на основе американской судебной практики провел К. Абрахам. Он указывает на отсутствие богатой судебной практики по этому вопросу из-за прямого исключения публично-правовых штрафов из страхового покрытия. Лишь в штате Нью-Гэмпшир (США) допускается такое страхование, остальные исследованные им штаты, как правило, занимают консервативную позицию. К. Абрахам пришел к выводу, что допустимость страхования публично-правового штрафа зависит от специфики конкретного штата его законодательства, поэтому невозможно ответить на вопрос о допустимости страхования административных штрафов однозначно.⁹⁷

Среди зарубежных юристов наиболее актуален рассматриваемый вопрос в контексте возможность страховать высокие штрафы за нарушение Общего регламента по защите данных (GDPR). В Англии не допускается страхование на случай санкций уголовного и квазиуголовного характера. Под последними понимается нарушение норм закона, принятого для защиты общественных интересов и влекущих за собой наказания уголовно-правового характера, т.е. речь идет о правонарушениях, противоречащих морали и заслуживающих порицания.⁹⁸

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Abraham, Kenneth S., *The Insurability of Civil Fines and Penalties* (April 13, 2023). forthcoming, 58 *Tort Trial and Insurance Practice Law Journal*, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2023-33, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4418144> (Date of access: 20.08.2023).

⁹⁸ Garon A. *Can English Law Insurance Policies Cover Fines Imposed Under GDPR?* URL: <https://www.mondaq.com/uk/insurance-laws-and-products/775370/can-english-law-insurance-policies-cover-fines-imposed-under-gdpr?type=popular> (Date of access: 20.08.2023).

В Германии вопрос о возможности страховать публично-правовые штрафы также остается открытым. Ответ на него зависит от того, нарушается ли публичный порядок таким страхованием. Здесь можно занять как изложенную выше консервативную позицию, что такое страхование препятствует превенции и таким способом противоречат добрым нравам. Авторитетные источники по этому вопросу отсутствуют.⁹⁹

По нашему мнению, страхование административной ответственности не всегда является страхованием противоправных интересов, т.к., как сказано выше, в определенных случаях вина понимается объективно, а не как психическое отношение к содеянному. По этой причине возникает объективный риск наступления административной ответственности юридических лиц. Напомним, что исторически потребность страховать гражданскую ответственность возникла в связи с увеличением риска ее наступления и используемом в ней объективным пониманием вины.¹⁰⁰ Несмотря на совершенно разную правовую природу гражданской и административной ответственности, в аспекте объективного риска наступления ответственности можно провести параллели с точки зрения потенциала для применения страхования административной ответственности. Ведь даже в деятельности профессионального таможенного брокера всегда есть риск нарушения таможенных правил в отсутствие умысла действовать противоправно. Кроме того, страхование административных штрафов вовсе не означает, что страхователь не несет бремени наказания: выплаты страховщика всегда ограничены страховой суммой и подразумевают предварительную уплату страховой премии потенциальным правонарушителем; страхование указанных расходов не нарушает личный характер административной ответственности. Что касается морального риска, то страхование всегда подразумевает наличие оснований для отказа страховщика в выплате страхового возмещения, например,

⁹⁹Insurability of fines and penalties for breaches of the GDPR: A UK and German perspective. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=cb53c1e5-0bfa-460d-b080-488e69479954> (Date of access: 20.08.2023).

¹⁰⁰ Tettamati B., Bär H., Werz J.-C. Указ. соч. С. 343-350.

при наличии и умысла страхователя. Это совместимо с карательной функцией административной ответственности и, по нашему мнению, не нивелирует ее. Кроме того, хотя это утверждение не является абсолютно устоявшимся среди правоведов, административной ответственности свойственна компенсационная функция. Она заключается в компенсации издержек, которые государство несет в связи с совершением правонарушения.¹⁰¹ В этом смысле можно усмотреть, что государству выгодно такое страхование в силу побочного эффекта страхования ответственности, т.к. увеличиваются шансы уплаты штрафа в его пользу.

¹⁰¹ Грешнова Г.В. Функции административной ответственности в системе функций юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-administrativnoy-otvetstvennosti-v-sisteme-funktsiy-yuridicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 01.09.2023).

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ СТРАХОВЩИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТ ВЫПЛАТЫ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ

§ 1. Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения

Согласно одной из аксиом страхового права, «страховой риск — это вероятное или случайное обстоятельство...»¹⁰². На то, что опасность не должна зависеть от воли страхователя указывал в свое время В.И. Серебровский.¹⁰³ В более ранних работах по страховому праву также указывается на недопустимость выплаты страхового возмещения в случае умысла страхователя. Дореволюционной российской цивилистике в целом свойственен ригоризм в вопросе о допустимости страховой защиты при наличии умысла страхователя в наступлении страхового случая.¹⁰⁴ Так, И. Степанов писал, что страхование от умысла самого страхователя противоречит существу страхового договора, т.к. при умысле не может быть риска.¹⁰⁵ Подобной позиции придерживались также А. Вицын¹⁰⁶, А. Ноткин¹⁰⁷, С.Е. Лион¹⁰⁸, подтверждалась она и судебной практикой. Страхование, предусматривающее возмещение и в случае умысла страхователя, квалифицировалось как «делка противная законам, благочинию и общественному порядку».¹⁰⁹ Г.С. Пресс также пишет об умысле страхователя как об основании для

¹⁰² Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2020. Т. 4. С. 256.

¹⁰³ Серебровский В.И. Указ. соч. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/9/page_50.html (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁰⁴ Нижеприведенные работы посвящены страхованию имущества, вопросы страхования ответственности в дореволюционной цивилистике подробно не анализировались.

¹⁰⁵ Степанов И. Опыт теории страхового договора. Казань. 1875. С. 99-101.

¹⁰⁶ Вицын А. Договор морского страхования по русскому праву. СПб. 1865. С. 46-47.

¹⁰⁷ Ноткин О.А. Страхование имуществ по русскому законодательству. Киев. 1888. С. 16.

¹⁰⁸ Лион С.Е. Договор страхования по русскому праву. М. 1892. С. 55

¹⁰⁹ Ноткин О.А. Указ. соч.

освобождения страховщика от выплаты возмещения.¹¹⁰ Он упоминал дифференцированный подход в вопросе об освобождении страховщика применительно к неосторожности, о чем подробнее сказано ниже.

Что касается умысла третьих лиц, то И. Степанов полагал что, страхователь сам должен нести риск виновного поведения третьих лиц, поскольку потерпевший имеет право на иск к правонарушителю: страхование – крайняя мера, которая используется в случаях, когда отсутствуют другие возможности для защиты. Противоположной ей была точка зрения, что страхователь не должен лишаться страховой защиты в случае умысла третьего лица, т.к. для страхователя наступление страхового случая оставалось случайным и было вне его контроля. Согласно этой точке зрения, страховщик должен быть наделен правом требования к умышленно действовавшему лицу возмещения произведенных выплат.

Пункт 1 ст. 963 ГК РФ освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил в результате умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Исключением из этого правила применительно к страхованию ответственности являются случаи, когда застрахована ответственность за причинение вреда жизни или здоровью (п. 2 ст. 963 ГК РФ). В отношении других случаев страхования ответственности действует правило об освобождении страховщика от выплаты. В судебной практике отмечается, что положения ст. 963 ГК РФ «направлены на обеспечение необходимого баланса интересов лиц, участвующих в страховом обязательстве».¹¹¹ Определяя круг случаев, когда к страхованию ответственности применимы правила п. 1 ст. 963, необходимо установить мотивы, «имеющие исключительно нелегальную и антиправовую природу...».¹¹²

¹¹⁰ Пресс Г.С. Страхование. Правовые основы, законы и практика Сената по огневому и морскому страхованию. СПб. 1914. С. 139-140.

¹¹¹ Определение КС РФ от 24.02.2022 № 349-О // СПС Консультант Плюс.

¹¹² Постановление 9ААС от 23.10.2020 № 09АП-10703/2020-ГК, 09АП-1137/2020-ГК // СПС Консультант Плюс.

По словам М.И. Брагинского, такое основание для освобождение направлено на защиту страхового фонда от непредвиденного расширения страхового риска для страховщика.¹¹³

Умысел как основание для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения анализируется также и в российской литературе. Этому анализу свойственна преемственность с дореволюционными рассуждениями в том, смысле что отмечается, что страховщик, по общему правилу, не должен нести риск возникновения убытков, возникших в результате умысла страхователя в наступлении страхового случая. По словам А.И. Худякова, в деликтной ответственности вина в причинении вреда приравнивается к вине в наступлении страхового случая.¹¹⁴ Однако В.В. Алейникова, следуя ходу рассуждений Ю.Б. Фогельсона, отмечает, что умысел в страховых правоотношениях должен быть направлен на все элементы страхового случая,¹¹⁵ поэтому уголовно-правовая квалификация деяния, содержащаяся в судебном решении, сама по себе не может быть безусловной для применения п. 1 ст. 963 ГК РФ.¹¹⁶ В связи с этим М.В. Кратенко отмечено, что в российской доктрине умысел определяется узко и означает «направленность действий страхователя (выгодоприобретателя) на осуществление всего юридического состава страхового случая»¹¹⁷.

Применительно к страховым отношениям в общем виде умысел трактуется с тех же позиций, что и в гражданском праве: нарушение минимального стандарта поведения, установленного в соответствующих правилах, субъективные составляющие этого нарушения, как в уголовном праве, во внимание не

¹¹³ Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М. 2011. С. 295.

¹¹⁴ Худяков А.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.

¹¹⁵ Страховой случай включает в себя опасность, вред и причинно-следственную связь между ними. Опасность – обстоятельство, от последствий которого заключается страховой договор, убытки – негативные последствия реализовавшейся опасности. См. подробнее Бормотов А. В. Структура страхового случая // Актуальные проблемы российского права. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-strahovogo-sluchaya> (дата обращения: 02.09.2023).

¹¹⁶ Алейникова В.В. Указ. соч.

¹¹⁷ Кратенко М.В. Страховой риск: сравнительно-правовое исследование. НОРМА ИНФРА-М. М. 2020. С. 147.

принимаются. Субъективное понимание вины выражается в том, что правонарушитель в силу своего мировоззрения, наклонностей и заботливости, которой он придерживается в личных делах, не мог предвидеть причинения вреда своим поведением.¹¹⁸ Объективное понимание учитывает особенности индивида как представителя определенной социально-культурной прослойки.¹¹⁹ В страховании ответственности арбитражных управляющих выработан новый подход касательно понимания умысла: умышленное нарушение требований закона и правил профессиональной деятельности и умысел на причинение убытков обществу суть разные явления. Такой вывод следует из содержания п. 9 ст. 24.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой причинение убытков арбитражным управляющим умышленными действиями дают страховщику право на регресс. При этом умышленные действия выражаются в нарушении требований Закона о банкротстве и иных правовых норм, стандартов и правил осуществления деятельности арбитражного управляющего. По словам Ю.Б. Фогельсона, критерии умысла, указанные в этой норме не стоит отождествлять с п. 1 ст. 963 ГК РФ.¹²⁰ Вместе с тем умысел арбитражного управляющего не препятствует выплате страхового возмещения выгодоприобретателю.¹²¹ Конечная цель страхования ответственности арбитражных управляющих в гарантированной имущественной защите за счет страхового фонда в связи с процедурами банкротства; общество не должно «нести негативные последствия от действий арбитражного управляющего».¹²² Нарушение арбитражным управляющим правовых норм о банкротстве само по себе не свидетельствует об умысле в

¹¹⁸ Шварц Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда / Шварц Х. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 36.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Фогельсон Ю.Б. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 4. С. 126 - 136. // СПС Консультант Плюс.

¹²¹ П. 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) // СПС Консультант Плюс.

¹²² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 24.08.2020 № 305-ЭС20-4326 по делу А40-292151/2018 // СПС Консультант Плюс.

наступлении страхового случая: норма права может быть нарушена в результате грубой неосторожности.¹²³

На особое социальное значение и необходимость в рамках обязательного страхования учитывать интересы потерпевшего в условиях умысла страхователя указывается также и в зарубежной литературе.¹²⁴

Стоит отметить, что в зарубежных правовых системах правила, согласно которым умысел страхователя препятствует выплате страхового возмещения, формулируются менее широко, по сравнению с тем, как это сделано в ст. 963 ГК РФ. В частности, в Германии на уровне закона предусмотрено, что страховое покрытие исключается в случае умышленного причинения вреда третьим лицам. Кроме этого, Общие правила страхования ответственности предусматривают в качестве исключающей оговорки также умышленное нарушение обязанности. Как будет рассмотрено далее, эти оговорки разграничены между собой и в отношении каждой из них выработаны свои признаки. Таким образом, для достижения цели исключения умысла страхователя в наступлении страхового случая и достижения при этом справедливого результата вовсе необязательно и недостаточно столь широко формулировать и уж тем более применять правило об освобождении страховщика в случае умысла.

В связи с этим интересно, что немецкие правоведы понимают под умыслом. По словам Х. Стокмайер, считается, что умысел в страховании ответственности должен охватывать и последствия причинения вреда, а не только само причинение.¹²⁵ Не будет умысла на причинение вреда клиенту самого по себе, если адвокат не придет в суд в назначенный срок, будучи надлежащим образом уведомленным. Вместе с тем, одно и то же поведение, выраженное вовне, может

¹²³ П. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // СПС Консультант Плюс.

¹²⁴ *Compulsory Liability Insurance from a European Perspective* / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016.

¹²⁵ Stockmeier H. Указ. соч. S. 298.

при разных обстоятельствах быть виновным в разной степени. Например, степень вины адвоката, не явившегося на судебное заседание, может отличаться в зависимости от обстоятельств каждого конкретного случая. Можно не прийти в суд специально для того, чтобы лучше подготовиться к апелляционному обжалованию и эффективнее защитить интересы клиента. Либо можно забыть о назначенной дате заседания, либо сознательно не явиться на заседание, предвидя негативные последствия для клиента, но надеясь, что права и законные интересы клиента судебским усмотрением защитятся сами. Следовательно, умысел застрахованного – субъективная категория, которую доказывают страховщики, исходя из поведения застрахованного и обстоятельств конкретного случая. Отсутствует также и умышленное нарушение обязанностей, если профессионал работал поверхностно или если его фирма организована неэффективно. Невозможно требовать полностью безупречной работы, иначе любое нарушение обязательств застрахованным лицом привело бы к освобождению страховщика от выплат.

Помимо умысла, согласно Общим правилам страхования, основанием, освобождающим страховщика от выплаты страхового возмещения, является умышленное нарушение страхователем лежащей на нем обязанности.¹²⁶ Такое же основание для освобождения страховщика от выплат используется и в австрийской страховой практике. Об умышленном неисполнении обязанности речь может идти тогда, когда обязанность прямо поименована и страхователь сознательно ее нарушает, желая этого. Пример нарушения такой обязанности можно увидеть в практике применения страхования ответственности адвокатов. Решение OGH 19.02.2020, 7 Ob 161/19f очень показательным в этом смысле. Было согласовано, что адвокат оплатит стоимость доли после ее передачи, но он оплатил преждевременно и потом в суде ссылаясь на обман. Но ссылка на обман не имела значения, ведь адвокат должен был сам лично проверить, перешла ли доля покупателю. Или, например, наступление ответственности налогового консультанта, который формально нарушил установленные сроки и подал документы в налоговый орган

¹²⁶ Там же.

утром, следующим после последнего дня срока сдачи документов, исходя из практики приема документов в этом органе, в рамках которой дата приемки на документах обычно ставится задним числом. Несмотря на указанную практику приема документов, застрахованное лицо все равно было признано умышленно нарушившим лежащую на нем обязанность.¹²⁷

Бремя доказывания умысла лежит на страховщике. Он должен доказать знание страхователя или застрахованного лица о том, как правомерно исполнить возложенную на него обязанность, и, следовательно, осознание того, что он нарушает свою обязанность.¹²⁸

Как правило, на застрахованном лице в связи с его профессиональной деятельностью лежит не одна обязанность, а несколько. В связи с этим возникает вопрос, освобождается ли страховщик от возмещения, если нарушена умышленно только одна или несколько определенных обязанностей, а остальные были нарушены в отсутствие умысла. Немецкая судебная практика положительно отвечает на этот вопрос, т.к. совокупность профессиональных обязанностей едина для конкретной профессии, в противном случае возрастет риск безрассудного поведения страхователя.¹²⁹

Таким образом, немецкое право разделяет умышленное нарушение страхователем лежащей на нем обязанности и умысел в причинении вреда третьим лицам.

¹²⁷

URL:
https://rdb.manz.at/document/ris.just.JJT_20200219_OGH0002_0070OB00161_19F0000_000?source=726462233230323130353036237269732e6a7573722e4a4a525f31393935303632385f4f4748303030325f303037304f4230303034305f393430303030305f3030312352534c2331393433313538363434 (Date of access: 12.12.2022).

¹²⁸

BGH, 17.12.2014 – IV ZR 90/13. URL:
<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=17.12.2014&Aktenzeichen=IV%20ZR%2090/13> (Date of access: 12.12.2022).

¹²⁹

BGH, 27.05.2015 - IV ZR 322/14. URL:
<https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=27.05.2015&Aktenzeichen=IV%20ZR%20322/14> (Date of access: 12.12.2022).

В контексте изучения немецкого опыта и вопросов о вине страхователя интересно, в какой степени судебное решение, подтверждающее наступление ответственности и фиксирующее ее размер, имеет обязательную силу для страховых отношений. Известно, что судебное решение, которым застрахованное лицо привлечено к ответственности, в силу процессуального права и § 106 Закона о договоре страхования, имеет обязательное значение для страховщика ответственности в части фактических обстоятельств дела, например, в части размера ущерба или совершенных страхователем действий. Помимо указанных норм, это объясняется так же с позиций процессуальной экономии и недопустимости противоречивого поведения: страхователь, участвуя в деле о привлечении его к ответственности, вправе заявить возражения, освобождающие его от этой ответственности. Однако юридическая квалификация степени вины страхователя для страховщика не является абсолютной и исчерпывающей для решения вопроса о наличии оснований, освобождающих страховщика от выплаты возмещения.¹³⁰ Речь идет о ситуациях, когда при рассмотрении дела о привлечении застрахованного лица к ответственности вопрос о вине либо не исследован подробно, либо была установлена степень вины, недостаточная для применения оговорки об освобождении страховщика от выплат в страховых правоотношениях, а основания для применения исключочающей оговорки имеются. Иными словами, страховщик вправе приводить аргументы, основанные на нормах страхового права. Особое значение вопрос об умысле застрахованного лица имеет в страховании ответственности директоров, т.к. часто наступление гражданско-правовой ответственности директоров совмещается с его привлечением к публично-правовой ответственности, в ходе которого может быть установлено, что лицо действовало умышленно, и констатация умысла директора находит отражение в судебном решении. Затем страховщики, руководствуясь такими судебными решениями, отказывают в выплате возмещения, ссылаясь на п. 1 ст. 963 ГК РФ.

¹³⁰ OLG Düsseldorf, Urteil vom 20.07.2018 - 4 U 93/16. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=OLG%20Düsseldorf&Datum=20.07.2018&Aktenzeichen=4%20U%2093%2F16> (Date of access: 12.12.2022).

Такой подход связан с обязательной силой судебного решения.¹³¹ Вместе с тем, совершая умышленное действие путем голосования, директор может не намереваться причинять убытки обществу и воспользоваться полисом.

В контексте обязательности судебного решения, касающегося вопросов ответственности страхователя, для страховых правоотношений особый интерес представляет работа М. Фёрстер, в которой он исследует это явление по итогам реформы страхового права Германии 2008 г.¹³² Обязательный эффект судебного решения также действует в условиях, когда право требования к страховщику уступается. Признание обязательной силы судебного решения из дела об ответственности необходимо для защиты интересов страхователя перед страховщиком, чтобы страхователь не лишился покрытия. Такое значение судебного решения для страховых правоотношений основано на том, что предметом страхования ответственности является не риск наступления ответственности, а риск осуждения в связи с ее возникновением. Страховщик с точки зрения имущественных последствий берет на себя то, к чему страхователя обязал суд, а не то, что он обязан исполнить по закону. Следовательно, источник обязательной силы судебного решения, по мнению М. Фёрстер, – не его правовая природа, а само по себе страхование ответственности. Страховщик должен освобождать страхователя от требования, которое имеет законную силу, а не только от того, которое кажется обоснованным. Что касается соотношения обязательности судебного решения с принципом относительности обязательств, то они друг другу не противоречат, т.к. обязательность судебного решения имеет место в силу принципа относительности: страховщик обязан выплатить возмещение в связи с применением к его клиенту санкций, а не для того, чтобы страховщик уполномочен решать вопрос о привлечении страхователя к имущественной ответственности. Судебные решения обязательны для

¹³¹ См.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 по делу N 88-24664/2020, 2-190/2019 // СПС Консультант Плюс.

¹³² Foester M. Die versicherungrechtliche Bindungswirkung. 2014 // Springer.

страховщика в той мере, в какой идентичны требования кредитора к страхователю и страхователя к страховщику.

Из-за сложившейся практики определения умысла в контексте п. 1 ст. 963 ГК РФ на примере страхования ответственности директоров видна порочность подхода, согласно которому умысел применительно к страховым правоотношениям определяется исходя из его общего понимания в гражданском праве, т.е. на основе объективного подхода о стандарте заботливости и осмотрительности. В связи с этим возникает вопрос о том, как следует понимать категорию «умысел», в результате которого наступает страховой случай. Допустимо ли при решении вопроса о выплате страхового возмещения принимать во внимание констатацию умысла в уголовно-правовом смысле?

По нашему мнению, умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица применительно к страхованию ответственности в российском праве следует понимать, руководствуясь субъективным, психическим отношением указанных лиц к наступлению страхового случая. Для определения умысла необходимо учитывать степень контроля и намерения участников страхового правоотношения относительно наступления страхового случая. Использование в страховании ответственности гражданско-правового понимания умысла приводит к чрезмерно широкому применению правил об освобождении страховщика от выплаты страхового возмещения. В результате этого участники страховых отношений лишаются возможности получить страховое возмещение, не могут воспользоваться полезным побочным такого страхования в виде получения третьим лицом (потерпевшим) выплаты от страховщика. Обосновать такую позицию невозможно без анализа релевантных работ зарубежных специалистов в области страхового права. В ходе развития страхования ответственности в США судебной практикой было выработано три возможных варианта понимания умысла

в наступлении страхового случая в рамках страхования ответственности.¹³³ А) На предмет умысла оценивается лишь поведение страхователя, предшествовавшее обращению к страховщику. Если поведение основано на доброй воле, считается, что страховой случай наступил умышленно. Б) Умысел определяется либо в силу демонстративного намерения страхователя причинить вред, либо из характера совершенных им действий в отсутствие четкого намерения причинить определенный вред. Например, если страхователь устраивает пожар в старом многоквартирном здании в три часа ночи, никого из жильцов предварительно не предупредив, очевидно, что некоторые из них могут пострадать. Такое понимание умысла оказалось наименее востребованным, т.к. в условиях неоднозначных формулировок в договоре страхования ответственности оно приводило к отказу в выплате возмещения. В) Страхователь должен обладать субъективным желанием причинить вред до того, как ему будет отказано в выплате страхового возмещения. Этот подход пользуется наибольшей симпатией среди правоведов.¹³⁴ Общее правило, согласно которому страховщики отказывают в выплате страхового возмещения из-за умысла в причинении вреда, не должно пониматься слишком широко. Недопустимо, руководствуясь потенциальным нарушением публичного порядка, устанавливать презумпцию умысла страхователя. Любая неоднозначная формулировка в договоре страхования, касающаяся отказа в выплате возмещения, должна толковаться против страховщика, т.к. именно он, являясь профессиональным субъектом, формулирует его условия.¹³⁵ В этом контексте особый интерес представляет работа Дж. Э. Шойерманн¹³⁶, который критикует

¹³³ R. Stephen Lee, Insurance—the standard of intent in insurance contract interpretation—*Ambassador Insurance Company v. Montes*, 76 N.J. 477, 388 A.2d 603 (1978), 1 W. New Eng. L. Rev. 813 (1979). URL: <http://digitalcommons.law.wne.edu/lawreview/vol1/iss4/8> (Date of access: 12.12.2022).

¹³⁴ Ibid.

¹³⁵ James M. Fischer, Accidental or Willful?: The California Insurance Conundrum, 54 Santa Clara L. Rev. 69 (2014). URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/lawreview/vol54/iss1/3> (Date of access: 12.08.2023).

¹³⁶ Scheuermann J. E. Fortuity, Intent, and Causation in Liability Insurance Law. *Elon Law Review* // J-Store.

абсолютный запрет на выплату страхового возмещения в случае совершения уголовного преступления страхователем, а также предлагает трактовать умысел страхователя на основе субъективных начал. В страховом праве, по его мнению, не применима концепция умысла, используемая в уголовном или деликтном праве. Автор отмечает, что наиболее популярным становится подход, согласно которому умысел связан с контролем страхователя или застрахованного лица над своим поведением. Т.е. умышленными считаются те действия, которые охватываются контролем совершающего их субъекта.

Под контролем Дж. Э. Шойерманн понимает причинно-следственную связь между поведением страхователя и событием, активирующим страховое покрытие. Причинно-следственная связь определяется путем обнаружения в поведении страхователя совокупности признаков субъективного умысла. Поведение страхователя должно считаться умышленным только если оно отвечает следующим абстрактно сформулированным признакам одновременно: физический контроль над своим телом и поведением, отсутствуют пороки воли в выборе желаемой цели поведения, лицо осознает существенные обстоятельства, в контексте которых оно действует, а также имеет свои мотивы для такого поведения. Если какой-либо из указанных признаков отсутствует, требование случайности страхового риска и, следовательно, наступления страхового случая следует считать соблюденным.¹³⁷ Такое понимание называется субъективной моделью умысла и основано на концепции Аристотеля, связанной с «полностью добровольными действиями» (*fully voluntary action*), т.е. действиями, над которыми субъект обладает полным или эффективным контролем.

Контроль имеет место, когда страхователь умышленно вызывает событие (случай), активирующее страховую защиту, и это случившееся событие полностью совпадает с умыслом страхователя. Умысел может охватывать не только совершение действия, активирующего страховую защиту, но и получение страхового возмещения. По словам исследователя, благодаря такому пониманию

¹³⁷ Ibid.

контроля достигается важная для страхования задача – не подорвать доверие страховщика к рациональной случайности, основанной на актуарных расчетах. Проблема морального риска отчетливо прослеживается последним только в этом случае.¹³⁸

Дж. Э. Шойерманн квалифицирует контроль, значимый с точки зрения обнаружения умысла страхователя, как относящийся к когнитивному, конативному и физическому или ментальному контролю субъекта над действием. Более подробно эти признаки выражаются в следующем:

1. Когнитивный контроль подразумевает наличие правильных убеждений о материальных обстоятельствах действия, и возможность не действовать в соответствии с ошибочными или отсутствующими убеждениями;

2. Конативный контроль состоит в том, что выбор субъекта не является вынужденным и не совершается под давлением или принуждением;

3. Физический или ментальный контроль заключается в том, что физическое или психическое действие соответствует намерению субъекта таким образом, что это намерение обеспечивает причинно-следственное объяснение действия, и действие не является ненадлежащим исполнением из-за “внутренних” или “внешних” причин.

Концепция умысла должна согласовываться со случайным характером события. В субъективной концепции вопрос о случайности определяется наличием намерения. Существует две концепции признака случайности страхового события. Согласно первой, действия страхователя должны носить случайный характер. Наглядным примером применения такой концепции является дело *State Farm Gen. Ins. Co. V. Frake*, фабула которого в общем виде была такова. Школьники отправились в другой город с целью повеселиться и навестить старого друга. В ходе своих развлечений они по обоюдному согласию боролись, включая удары кулаками в пах. После таких развлечений потерпевший по данному делу в

¹³⁸ Ibid.

состоянии алкогольного опьянения пытался снова ударить в пах своего друга, но промахнулся. В ответ на это ответчик ударил потерпевшего точно в область паха. По возвращении домой у потерпевшего были обнаружены массивные травмы в области репродуктивной системы, потребовавшие длительного и дорогостоящего лечения. В итоге ответчик решил воспользоваться страховкой, покрывающей, согласно условиям полиса, причинение вреда третьим лицам в результате несчастного случая. Страховая организация возражала против выплаты возмещения за свой счет, ссылаясь на умысел ответчика. Таким образом, в рамках данного дела одним из основных вопросов состоял в том, подпадает ли удар ответчика под категорию «accident». В итоге суд пришел к выводу, что подпадает и страховщик должен выплатить страховое возмещение, т.к. было установлено, что ответчик не целился непосредственно в пах, он целился примерно в область живота и чуть ниже. Следовательно, элемент случайности все же имел место.

Согласно второй концепции, случайными должны быть именно негативные последствия от совершенных действий, а не сами действия. Если у страхователя отсутствовал умысел на причинение вреда потерпевшему, признак случайности имеет место. В объективной концепции умысла случайность сводится к тому, что поведение страхователя не должно быть прямой и единственной причиной наступления страхового случая.¹³⁹

Недостаток объективной модели – суды рассматривают дела, руководствуясь пониманием умысла и причинно-следственной связи, действующем в деликтном праве. Это не позволяет определить, осуществлял ли страхователь необходимый контроль за своим действием, имел ли намерение его совершить. В страховании субъективные намерения страхователя играют особую роль, т.к. с учетом этих

¹³⁹ Ibid.

намерений можно адекватно определить, случайно наступило событие или нет (наличие признака случайности).¹⁴⁰

В судебной практике США встречается позиция, что контроль, исключающий случайность, имеет место, когда преднамеренное действие было прямой и единственной причиной вредных последствий, т.е. содержание субъективного намерения страхователя не имеет юридического значения (объективная модель умысла). Такой подход основан на том, что действие не может быть случайным, поскольку действие полностью соответствует субъективному умыслу лица и является прямой и единственной причиной любого действия. Если действие страхователя не является прямой и единственной причиной наступления страхового случая, тогда и считается, что умысел страхователя отсутствует. При применении объективной концепции умысла в каждом отдельном случае обычно используется одно из следующих обоснований.

Первое из них: умышленный характер действия усматривается в самом действии, способах его совершения и его последствиях; это обоснование используется в случаях, когда наступает ответственность страхователя в результате применения им к потерпевшему физического насилия.

Согласно второму обоснованию, вредный эффект возникает как закономерный итог умышленных действий даже тогда, когда этот эффект не был ожидаемым и предвидимым; используется в случаях, связанных с trespass, кражей и т.п.¹⁴¹

Третье обоснование состоит в том, что лицо запускает цепочку причинно-следственной связи и сохраняет над ней контроль без вмешательства других обстоятельств, и используется в спорах, связанных с нарушением фидуциарных обязанностей страхователя. Идея объективной модели заключается в том, что лицо осуществляет над своими такой сильный контроль, что оно полностью соответствует его умыслу.

¹⁴⁰ Ibid.

¹⁴¹ Ibid.

По мнению Дж. Э. Шойерманн, не только концепция умысла отличается в страховании, но и концепция причинно-следственной связи. Объективный подход критикуется за то, что он не защищает страхователя в случае, когда он действовал определенным образом из-за ошибочности своих суждений или принуждения и отсутствуют иные причины, повлекшие наступление страхового случая. Например, страхователь заблуждался на счет границ участка соседа (страхование ответственности домовладельцев).

Понятие умысла, используемое в деликтном праве, не подходит для применения в страховании ответственности, т.к. в большинстве случаев освобождает страховщика от выплаты возмещения, в том числе и в случае грубой небрежности.

Субъективная концепция ограничивает объем вменяемых страхователю действий, которые совершаются из-за того, что последний случайно утрачивает контроль над ними.¹⁴²

По нашему мнению, умысел директора применительно к решению вопроса о выплате страхового возмещения следует понимать не только с точки зрения формального нарушения соответствующего стандарта поведения директора последним, а учитывать субъективную составляющую умысла страхователя. Это означает, что при решении вопроса о наличии умысла страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя в наступлении страхового случая необходимо также выяснять, охватывалось ли контролем указанных лиц нарушение стандарта поведения директора, а также причиненные в связи с этим убытки. В выплате страхового возмещения следует отказать, если будет установлено, что нарушение стандарта поведения и убытки обществу охватывались контролем лиц, названных в п. 1 ст. 963 ГК РФ.

Умысел применительно к страховым правоотношениям следует толковать с позиций субъективного подхода, выясняя в каждом отдельном случае отношение

¹⁴² Ibid.

страхователя к наступлению страхового случая, а не с позиций определенного стандарта поведения, как это принято в гражданском праве вообще, т.к. цель освобождать страховщика от выплаты в случае умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица сходна с целью ст. 928 ГК РФ про недопустимость страховать противоправные интересы и основана на недопустимости нарушения страховыми механизмами интересов общества.

Решить проблему с распространенной практикой признания действий страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя умышленными и освобождением страховщика от выплаты страхового возмещения в ущерб интересам потерпевших и контрагентов поможет субъективное толкование категории умысла в наступлении страхового случая, которое позволяет более четко провести границу между умыслом и грубой неосторожностью.

Однако то обстоятельство, что в современном обороте страхование ответственности применяется в самых разных сферах отношений приводит к необходимости определить некоторые исключительные области применения рассматриваемого вида страхования, где не следует освобождать страховщика от выплаты возмещения даже в случае умысла. В этих сферах отношений социальное значение страхования ответственности настолько велико с точки зрения иных участников страховых правоотношений, отличных от лица, действовавшего умышленно, что превалирует над общей идеей страхового права не допускать страхование интересов преступности и нарушителей публичного порядка. К примерам такой сферы отношений относится деятельность арбитражных управляющих и единоличных исполнительных органов юридического лица.

§ 2. Грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения

Помимо умысла в наступлении страхового случая, правовое значение для страхования ответственности имеет также грубая неосторожность страхователя

или выгодоприобретателя. Эта форма вины понимается в страховании так же, как и в гражданском праве вообще. В деликтном праве грубая неосторожность подразумевает несоблюдение простых и элементарных правил поведения, известных каждому, в остальных случаях речь идет о легкой небрежности.¹⁴³ В договорном праве используется критерий заботливости и осмотрительности, которые должны проявлять разумные и добросовестные субъекты при принятии на себя обязательств определенного вида для их надлежащего исполнения (ст. 401 ГК РФ). Согласно позиции, изложенной в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушения обязательств», если негативные последствия ненадлежащего осуществления прав возникли при степени заботливости и осмотрительности выше минимальной, но ниже должной, они могут быть квалифицированы как причиненные по неосторожности. В связи с этим становится интересно, как суды определяют грубую неосторожность применительно к страхованию ответственности. В качестве неосторожности может быть квалифицировано бездействие арбитражного управляющего по оспариванию сделок, вызванное отсутствием у него необходимых для этого доказательств. Вина при таком бездействии не может быть квалифицирована как умысел.¹⁴⁴ Примером неосторожности также является ненадлежащая проверка нотариусом полномочий стороны по удостоверяемой им сделке купли-продажи квартиры, которая впоследствии была признана недействительной. При проверке документов и возникающих на их основании полномочий нотариус должен проявлять заботливость и осмотрительность с учетом предоставленных ему информационных возможностей. Ненадлежащая нотариальная проверка полномочий в таком случае не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения.¹⁴⁵

¹⁴³ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2020. Т. 4. (автор главы – Ягельницкий А.А.). С. 499.

¹⁴⁴ Постановление 9ААС от 23.10.2020 № 09АП-10703/2020-ГК, 09АП-1137/2020-ГК // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴⁵ Обзор судебной практики ВС Чувашской Республики по гражданским и административным делам № 2/2020 // СПС Консультант Плюс.

Неосторожность может выражаться в нарушении правил безопасной эксплуатации и запретов, повлекшее последствия, которые сторона, действовавшая неосторожно, могла и должна была предвидеть, но рассчитывала на предотвращение убытков, либо по какой-то субъективной причине не предвидела их.¹⁴⁶ Применительно к рассмотрению споров по делам, связанным со страхованием ответственности арбитражных управляющих, интересно суждение о границах между умыслом и грубой неосторожностью, что одного лишь факта нарушения арбитражным управляющим правовых норм о банкротстве недостаточно для регрессного требования страховщика, т.к. эти нормы могут быть нарушены вследствие грубой неосторожности.¹⁴⁷ Таким образом, в российской правоприменительной практике на предмет грубой неосторожности оценивается поведение страхователя или выгодоприобретателя, предшествующее наступлению события (опасность), после наступления которого встает вопрос о выплате страхового возмещения. Грубая неосторожность понимается как непринятие лицом, имеющим соответствующие возможности, мер для предотвращения наступившей опасности, в результате которой наступает страховой случай.

В разных странах по-разному решается вопрос о правовом значении грубой неосторожности для обязанности страховщика выплатить страховое возмещение. В Германии, по общему правилу, в результате отказа от принципа «все или ничего» в ходе реформы страхового права 2008 г. грубая неосторожность позволяет снизить размер страхового возмещения по договору страхования. Во Франции страховщик освобождается от выплаты возмещения только в случаях, когда в полисе однозначно и четко сформулированы соответствующие исключения, а также в случае умысла страхователя. Вину страхователя здесь оценивают с позиции потерпевшего как лица, заинтересованного в страховой защите. В Великобритании

¹⁴⁶ Определение ВС РФ от 19.02.2018 № 305-ЭС17-22946 // СПС Консультант Плюс.

¹⁴⁷ П. 21 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017) утвержден 27.12.2017 // СПС Консультант Плюс.

грубая неосторожность не исключается договором из страхового покрытия в страховании ответственности и охватывается им в силу закона.¹⁴⁸

Вопрос о правовом значении неосторожности в страховом праве не является новым для российской цивилистики, многие аргументы, используемые в современных дискуссиях, касающихся страхования ответственности, содержатся в работах дореволюционных цивилистов, посвященных страхованию имущества. Сторонником того, чтобы страхование охватывало также неосторожность страхователя, является О.А. Ноткин.¹⁴⁹ Штраф, установленный за пожар, возникший в результате несоблюдения мер предосторожности, по его мнению, лишен карательного характера, поэтому выплата возмещения в таком случае не может считаться сделкой, запрещенной законом. По словам С.Е. Лиона, судебная практика не освобождала страховщика от выплат в случае неосторожной вины страхователя¹⁵⁰, в качестве аргументов против того, чтобы в случае неосторожности страхователя ему выплачивалось возмещение, указывались следующие. «Творцом несчастья» в этом случае является сам страхователь, страховщик отвечает несет на себе риск «несчастий», которые «падают на страхователя в силу случая, а за свою вину всякий отвечает сам». Причем виной страхователя признается и вина третьих лиц, т.к. для страхования необходим «нечаянный случай», одной случайности по отношению к страхователю недостаточно.¹⁵¹ Кроме того, страхование на случай неосторожности, как и умысла противоречило бы общественному порядку. Также приводились аргументы о снижении степени осмотрительного поведения страхователя, если страховое возмещение будет выплачено, несмотря на неосторожность последнего (обсуждаемая ныне с позиций экономического анализа права проблема морального риска). Однако С.Е. Лион еще в свое время отмечал, что освобождение

¹⁴⁸ Очерки страхового права зарубежных стран / В.В. Алейникова, Е.С. Аралина, А.Г. Архипова [и др.] ; под ред. С.В. Дедикова, А.Г. Архиповой ; Исслед. Центр частн. Права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – М.: Статут, 2022. С. 285-292.

¹⁴⁹ Ноткин О.А. Указ соч. С. 17.

¹⁵⁰ Лион С.Е. Указ. соч. С. 54

¹⁵¹ Степанов И. Указ. соч.

страховщика в связи с неосторожностью страхователя породит злоупотребления страховщиков и бесконечные судебные споры, т.к. не всегда возможно разграничить случай и неосторожность. Это может дискредитировать институт страхования в глазах общества.

В советское время грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя освобождала страховщика от выплат во всех случаях кроме страхования жизни. По словам В.И. Серебровского, по общему правилу недопустимо перекладывать на страховщика ответственность за вину страхователя, т.к. это открыло бы последнему возможности для злоупотреблений, но в некоторых случаях из этого правила могут быть допущены исключения, т.к. свойства страховых операций в некоторых случаях вызывают необходимость распространить ответственность страховщика также на случаи умысла и грубой небрежности. Среди примеров таких исключительных случаев В.И. Серебровский приводит страхование ответственности.¹⁵²

Ст. 963 ГК РФ предусматривает, что в случае грубой неосторожности страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения только в случаях, предусмотренных законом. Такая возможность ныне предусмотрена только ст. 265 КТМ. В связи с этим в российской доктрине страхового права предметом обширной дискуссии стал вопрос о том, возможно ли расширить перечень этих случаев договором. Среди современных авторов встречаются следующие позиции. Сторонники диспозитивности положений п. 2 ст. 963 ГК РФ строят свои аргументы на основе рассуждений о свободе договора и ее пределах. Ю.Б. Фогельсон пишет о том, что, если законодатель не относит грубую неосторожность к договорным основаниям для освобождения страховщика от выплаты возмещения, ему следовало бы делать норму об этом более определенной. Сам Ю.Б. Фогельсон является сторонником договорных оснований для отказа в выплате страхового возмещения, т.к. это «позволит более гибко работать на рынке»: чем больше в страховке оснований для освобождения страховщика от выплат, тем она дешевле,

¹⁵² Серебровский В.И. Указ. соч.

что дает страхователю самому выбирать страховку в зависимости от своих финансовых возможностей. Кроме того, ограничение свободы договора, по его словам, должно быть связано с достижением конституционно значимой цели, однако однозначно не ясно, в чьих интересах действует указанное ограничение. Рассуждения о том, что всякая вина противоречит категории «страховой случай», т.к. последний носит объективный характер, лишены оснований. В противном случае страхование ответственности было бы невозможно.

А.И. Худяков писал об императивном характере п. 2 ст. 963 ГК РФ и невозможности договором страхования предусмотреть иное в силу буквального толкования.¹⁵³

В.В. Алейникова, исследовав судебную практику, в том числе по вопросу о возможности исключить случаи грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя из страхового покрытия, указывает на отсутствие единой позиции по этому вопросу о возможности устанавливать договором дополнительные основания для освобождения страховщик от выплаты возмещения. Конституционный суд РФ квалифицирует норму о грубой неосторожности как диспозитивную, ссылаясь на принцип свободы договора¹⁵⁴, однако суды общей юрисдикции¹⁵⁵ придерживаются противоположной позиции.¹⁵⁶ В.П. Рак является сторонником того, чтобы разграничивать последствия грубой и простой неосторожности в части размеры выплачиваемого страхового возмещения:

¹⁵³ Худяков А.И. Указ. соч.

¹⁵⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 № 1006-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Евдокимовой Елены Юрьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 964 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

¹⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» // СПС Консультант Плюс.

¹⁵⁶ Алейникова В.В. Отказ в выплате по договорам страхования в российской правоприменительной практике // СПС Консультант Плюс.

простая неосторожность должна пропорционально приводить к снижению размера страховой выплаты.¹⁵⁷

В Концепции предлагается предусмотреть в законодательстве возможность договором страхования предусмотреть снижение размера страхового возмещения в случае грубой неосторожности при условии, что договор страхования заключен субъектами предпринимательской деятельности. При этом такая возможность не должна быть предусмотрена для обязательного страхования или добровольного страхования, используемого в ходе ведения определенной деятельности, т.к. такое страхование предназначено для того, чтобы предоставить гарантированную страховую защиту. Таким образом достигается отказ от принципа «все или ничего» и решается вопрос о снижении превентивной функции гражданской ответственности в случае грубой неосторожности страхователя.

По нашему мнению, в современных условиях позиция законодателя о том, что страховщик не освобождается от выплаты страхового возмещения в случае грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя является наиболее адекватной по следующим причинам. Грубая неосторожность, в результате которой возник страховой случай, не исключает признак случайности такого события, т.к. вероятность наступления страхового случая в результате неосторожного поведения лишь увеличивается. Предоставление страховщику возможности предусмотреть освобождение от выплаты возмещения в случае грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя не является адекватной мерой по борьбе с безрассудным поведением указанных лиц, т.к. приведет к злоупотреблениям страховщика и нарушению интересов выгодоприобретателя.

Во-первых, освобождение страховщика от выплаты возмещения, а также соразмерное его уменьшение – далеко не единственные способы побудить

¹⁵⁷ Рак В.П. Суброгация в страховании: основные проблемы в сравнительно-правовой перспективе // Договоры и обязательства: Сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации: В 2 т. / Сост. и отв. ред. А.В. Егоров и А.А. Новицкая. Т. 2: Особенная часть. – М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. – 989 с.

страхователя вести себя более осмотрительно. Несмотря на наличие страхового полиса, страхователя побуждают вести себя более осмотрительно репутационные риски. Особенно это видно на примере деятельности нотариусов и других профессиональных участников оборота, т.к. сам факт выплаты страхового возмещения свидетельствует о том, что в ходе их деятельности произошло причинение вреда клиенту.¹⁵⁸

Во-вторых, рассуждения против диспозитивного регулирования оснований для освобождения страховщика от выплат, основанные на том, что в противном случае страховщик, аккумулирующий страховой фонд, пользуясь своим экономическим положением, будет злоупотреблять этой возможностью в современных российских реалиях, особенно актуален. Как показано выше, если широкая трактовка умысла застрахованного лица в страховании ответственности с его социально полезным побочным эффектом препятствует добровольной выплате возмещения страховщиком и приводит к судебным спорам, то возможность диспозитивно устанавливать основание для освобождения от выплаты возмещения приведет к такому же результату, что уменьшит возможности общества по получению возмещения убытков, причиненных недостаточно компетентным директором. В-четвертых, как указано выше, вина в гражданском праве понимается как формальное несоблюдение определенного стандарта поведения, а не как психическое отношение лица к содеянному. Формальное несоблюдение стандарта поведения может иметь место в силу различных внутренних, субъективных факторов, которые не имеют юридического значения, например, стандарт поведения, минимальный или выше минимального, может быть нарушен в силу ошибки или любого внешнего воздействия на страхователя. Поэтому возникает потребность в «приобретении» страховой защиты. Из этого видно, что страхование ответственности становится необходимым в таких случаях даже при грубой неосторожности. Напомним, что потребность страховать ответственность возникла

¹⁵⁸ О некоторых вопросах, связанных с применением отдельных норм гражданского законодательства и иных норм права, применяемых в нотариальной практике // СПС Консультант Плюс.

исторически в связи с «экспансией» ответственности: страхователь в отсутствие своей вины рисковал получить претензию от третьих лиц. Впоследствии определенная степень вины все же стала допускаться при решении вопроса о выплате страхового возмещения, например, в виде неосторожности в ходе осуществления профессиональной деятельности. Страховое возмещение стало недоступно только в случаях умысла.¹⁵⁹

Применительно к вопросу о грубой неосторожности в контексте наших рассуждений про значение вины страхователя особенно интересно дело, рассмотренное Верховным Судом РФ, фабула которого состояла в следующем.¹⁶⁰ Таможенный представитель действовал в интересах своего клиента, предварительно заключив с ним договор и получив от клиента денежные средства для оплаты таможенных платежей. Далее, приказом Федеральной таможенной службы таможенный представитель был исключен из соответствующего реестра и, следовательно, не мог исполнять свои обязательства по договору с клиентом. По этой причине товар был передан таможенным представителем на хранение, услуги склада временного хранения были им оплачены.

Затем клиент потребовал от таможенного представителя вернуть перечисленные ранее денежные средства для уплаты таможенных сборов, проценты на эти средства по ст. 395 ГК РФ и расходы на хранение товара в качестве убытков. Ответственность таможенного представителя была застрахована, страховщик был привлечен к участию в деле как соответчик. Суд первой инстанции требования к страховщику не удовлетворил, ссылаясь на то, что они не соответствуют параметрам страхового случая, т.к. событие возникло не в результате ошибки (грубой неосторожности) страхователя.

Суд апелляционной инстанции счел, что наступил страховой случай: необеспечение сохранности перечисленных таможенному представителю средств

¹⁵⁹ van der Sluijs. J. Moral Hazard within Liability Insurance – A Problem Inventory. *Scandinavian Studies in Law* 2012, 57. Vol. 57, p. 297-327.

¹⁶⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 211-ПЭК22 от 01.08.2022 г. // СПС Консультант Плюс.

и их нецелевое использование повлекло нарушение его обязательств. Необеспечение сохранности средств и факт непоступления в счет таможенных платежей (по целевому назначению), а также убытки в виде расходов на хранение товара не могут считаться умышленными действиями страхователя, поэтому страховщик должен выплатить возмещение. Такая квалификация фактов была поддержана в кассации.

Страховщик настаивал на своем освобождении от выплаты возмещения, ссылаясь на то, что договор страхования покрывает риск ответственности таможенного представителя, если нарушение, вызвавшее ее, связано с «непреднамеренными, неумышленными, ошибочными действиями (бездействием)». Суды апелляционной и кассационной инстанции сочли доводы страховщика как попытку сузить страховое покрытие, что противоречит существу страхования ответственности таможенных представителей. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ поддержала доводы суда первой инстанции, мотивируя это тем, что поведение страхователя «подпадает под исключения из страхового покрытия». Однако, кроме указания на отсутствие непреднамеренности возникших обстоятельств, более подробной аргументации и глубокого анализа препятствий для признания произошедших обстоятельств страховым случаем представлено не было.

Полагаем, что позиция, согласно которой действия таможенного представителя не могут быть охарактеризованы как ошибка, непреднамеренное поведение в силу того, что решение об исключении страхователя из реестра таможенных представителей является законным, и что по этой причине страховщика следует освободить от выплаты страхового возмещения, не является абсолютно однозначным для аналогичных ситуаций. К основаниям для исключения таможенного представителя из этого реестра в том числе относится неисполнение таможенным представителем обязанностей предоставлять в таможенные органы отчетность, не распространять конфиденциальную информацию, ставшую им известной в результате сотрудничества с клиентами, и

т.д.¹⁶¹ Если обобщить, все эти требования, которые необходимо соблюдать для того, чтобы быть включенным в реестр таможенных представителей, связаны с особенностями осуществления их профессиональной деятельности. Поскольку таможенный представитель – это профессионально действующее юридическое лицо со своим штатом наемных сотрудников с разным функционалом, то нетрудно предположить, что в ходе фактического осуществления всех этих обязанностей могут возникать ошибки и халатность, в отсутствие намерений нарушать предписанные им правила. Нарушение таких правил само по себе еще не может свидетельствовать об отсутствии непреднамеренности страхователя в возникновении опасности. Деятельность таможенных представителей легко можно сравнить и с юридическими фирмами, которые также могут страховать свою ответственность за ошибки и упущения, нарушения правил, определенного стандарта поведения, которые могут допустить их сотрудники. Из этого следует, что применение к страховым правоотношениям общего гражданско-правового понимания грубой неосторожности без учета особенности страховых правоотношений приводит к противоречию самого смысла страхования и нарушению интересов контрагентов профессиональных участников оборота, т.к. они не могут использовать социальное назначение и все преимущества страхования ответственности. В частности, контрагентам таких профессиональных субъектов придется защищать свои интересы, исходя из имущественных возможностей профессионалов; возмещение из страхового фонда для них становится недоступным. Такой консервативный подход судебной практики в вопросах определения степени вины страхователей и освобождении страховщиков от выплат нарушает интересы и самих профессиональных субъектов, перечисливших страховую премию страховщику, т.к. фактически они продолжают нести на себе не только имущественные риски в связи с предъявлением к ним требований от

¹⁶¹ Ст. 403 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС Консультант Плюс.

клиентов, но также и репутационные риски, в связи с тем, что их поведение квалифицируется как преднамеренное.

Что касается предложений по изменению главы 48 ГК РФ, то полагаем подход с установлением различных правил в части грубой неосторожности страхователя для предпринимательского и потребительского страхования сам по себе не устранил риск увеличения судебных споров и злоупотреблений страховщиков, т.к. субъекты предпринимательской деятельности экономически между собой не равны: едва ли у предприятия малого и среднего бизнеса будет возможность влиять на условия договора страхования, выработанные страховщиком, аккумулирующим страховой фонд, в части оснований для освобождения страховщика от выплат или уменьшения размера страхового возмещения. Кроме того, иногда страховщик в силу своего опыта может быть более осведомлен об особенностях сферы деятельности страхователя-коммерсанта, чем последний.¹⁶² Предоставив возможность для диспозитивного регулирования оснований для освобождения или уменьшения страховщика от выплат, увеличивается вероятность для злоупотреблений страховщиков и еще большего снижения доверия к страхованию как правовому институту.

Поскольку мы полагаем, что грубая неосторожность должна освобождать страховщика от выплаты возмещения только в случаях, предусмотренных законом, постольку возникает вопрос, как определить, в каких случаях грубая неосторожность должна освобождать страховщика от выплаты страхового возмещения и какими критериями следует руководствоваться законодателю. Полагаем, однозначно определить четкий перечень таких критериев невозможно из-за политико-правового характера этого вопроса. Нам представляется, что такое освобождение страховщика должно быть связано с высоко профессиональной сферой деятельности, где нарушение должной степени заботливости и

¹⁶² Billah M. M. Effects of Insurance on Maritime Liability Law: A Legal and Economic Analysis. Springer, 2014. P. 176-180.

осмотрительности предельно опасно, недопустимо и приведет к чрезвычайному размеру убытков для страховщика.

Таким образом, все, что не подпадает под признаки умысла в наступлении страхового случая, следует квалифицировать, как грубую неосторожность. Предпосылки для такого толкования грубой неосторожности можно обнаружить в разъяснениях ВС РФ, который определяет неосторожность как что-то среднее между минимальным стандартом поведения и должным. Правила п. 1 ст. 963 ГК РФ о возможности освобождения страховщика от выплат вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя только в случаях, когда это предусмотрено законом, следует толковать буквально и понимать как императивную норму.

ГЛАВА 3. СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

§ 1. Сущность страхования ответственности за причинение вреда

В гражданском праве компенсаторная функция характерна не только для деликтной ответственности, но и для ее страхования т.к. страховое возмещение выплачивается страхователю/выгодоприобретателю в качестве компенсации

убытков, вызванных определенными обстоятельствами.¹⁶³ Объектом страхования деликтной ответственности является имущественный интерес страхователя, связанный с тем, чтобы, предварительно уплатив страховую премию, в случае наступления его ответственности самостоятельно не нести бремя возмещения этого вреда.¹⁶⁴ Этот вид страхования по мере своего развития за счет побочного эффекта своего действия стал выполнять социальную функцию, что наиболее заметно в обязательном страховании.¹⁶⁵ Теперь, помимо защиты имущественных интересов страхователя, такое страхование предельно увеличивает шансы потерпевшего на возмещение вреда, причиненного ему страхователем. С 1920-х гг. и на протяжении всего XX в. третьи лица все чаще стали рассматриваться как предполагаемые выгодоприобретатели страхования гражданской ответственности автотранспортных средств, хотя страховой договор заключал страхователь в своем интересе. Впоследствии такая тенденция стала присуща не только страхованию гражданской ответственности автовладельцев.¹⁶⁶ Социальная функция страхования ответственности привела к необходимости наделить потерпевших правом прямого требования к страховщику. Науке права известны два механизма, с помощью которых потерпевший наделяется таким правом: договор в пользу третьего лица и императивно установленное право прямого требования потерпевшего к страховщику, которое является договорным по своей природе. Эти механизмы одновременно закреплены в российском законодательстве. Однако для России традиционным является использование в страховании ответственности модели договора в пользу третьего лица, поэтому выгодоприобретатель во всех случаях

¹⁶³ Кратенко М. В., Луйк О.-Ю. Современная модель компенсационного страхования (indemnity insurance) и перспективы ее воплощения в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-kompensatsionnogo-strahovaniya-indemnity-insurance-i-perspektivy-ee-voploscheniya-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 13.09.2023).

¹⁶⁴ Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 422; Ишо К.Д. Возмещение вреда по договору страхования гражданской ответственности // Корпоративный юрист. 2006. № 7. С. 41.

¹⁶⁵ См. подробнее § 1 главы 1 этой работы.

¹⁶⁶ Keeton R. E., Widiss A. I., Fisher J. M. Insurance law: a guide to fundamental principles, legal doctrines, and commercial practices. West Academic publishing, 2017. P. 316

вправе обратиться к страховщику с требованием о выплате возмещения. Дополнительное установление законом права прямого требования является избыточным. Глобально отсутствует различие в том, каким именно способом наделить потерпевшего правом требования к страховщику: с помощью договора в пользу третьего лица или с помощью прямого указания закона, т.к. в итоге у потерпевшего появляется право обратиться к страховщику на прямую.

Во многих правопорядках регулирование страхования ответственности не предусматривает использования конструкции договора в пользу третьего лица, если стороны сами не построили свои правоотношения таким образом. Вместо этого, как будет показано далее, для защиты интересов потерпевшего за ним в силу прямого указания закона закрепляется право обратиться прямо к страховщику с требованием о возмещении вреда, которое не является договорным. Из анализа зарубежной литературы следует, что в страховой практике до закрепления за потерпевшим права прямого требования к страховщику в страховых полисах были популярны оговорки о недопустимости потерпевших обращаться на прямую к страховщику. Это объяснялось тем, что большей симпатией судей к потерпевшим, чем к страховщику, а также предубеждением не в пользу последних. Такие обстоятельства противоречили интересам страховщика.¹⁶⁷ Американское право не приемлет оформление страхования ответственности договором в пользу третьего лица, т. к. цель такого страхования — возместить потери страхователя. Тот факт, что потери эти возникают из-за необходимости страхователя возместить причиненный третьему лицу ущерб, лишь придает этим договорам некоторые особенности¹⁶⁸. Следовательно, оформление страхования имущественной ответственности договором в пользу третьего лица не является единственно возможным.

В российском правопорядке механизм защиты интересов потерпевшего в рамках страхования ответственности закреплен в п. 3 ст. 931 Гражданского кодекса

¹⁶⁷ Keeton, Widiss, Fisher. Указ. соч. P. 848-849.

¹⁶⁸ Mehr R., Cammack E. Principles of Insurance. Homewood, 1976. P. 294.

РФ: «Договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей)...». Кроме того, п. 4 ст. 931 ГК РФ предусматривает, что потерпевший вправе непосредственно обратиться к страховщику с требованием о возмещении вреда в пределах страховой суммы, когда страхование ответственности является обязательным либо когда такое право предоставлено потерпевшему законом или договором. Приведенные формулировки породили немало вопросов в доктрине и судебной практике. В частности, во всех ли случаях потерпевший (выгодоприобретатель) вправе обращаться с требованием о выплате страхового возмещения непосредственно к страховщику? Если да, то как соотносится это требование потерпевшего, возникшее из договора страхования, с предоставленным ему правом обратиться к страховщику с требованием возместить вред в пределах страховой суммы (п. 4 ст. 931 ГК РФ)? Единого мнения по этому поводу пока нет. Согласно наиболее популярной позиции, потерпевший может в любом случае потребовать непосредственно от страховщика исполнения договора страхования, так как договор страхования ответственности в российском правопорядке является договором в пользу третьего лица. По мнению В.В. Витрянского, в договоре в пользу третьего лица, во-первых, должно быть предусмотрено, что должник обязан исполнить свое обязательство не кредитору, а третьему лицу; во-вторых, третье лицо наделяется самостоятельным правом требования в отношении должника¹⁶⁹. Ю.Б. Фогельсон указывает, что эти два признака являются квалифицирующими для договоров в пользу третьего лица в российском законодательстве, доктрине и практике¹⁷⁰. К выводу о квалификации договора страхования ответственности как договора в пользу третьего лица

¹⁶⁹ Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011. С. 334.

¹⁷⁰ См., напр.: Фогельсон Ю.Б., Ефремова М.Д. Договоры в пользу третьего лица. Опыт не dogматического исследования. М., 2014. С. 21.

приходит большинство исследователей. В литературе¹⁷¹ и судебной практике¹⁷² такое заключение дается на основании формулировки п. 3 ст. 931 ГК РФ. Кроме того, в качестве обоснования использования конструкции договора в пользу третьего лица применительно к страхованию ответственности Е.И. Четырус приводит то обстоятельство¹⁷³, что у страхователя (кредитора) нет материальной выгоды от правоотношений со страховщиком, возникающих в момент заключения договора страхования. Также согласно п. 4 ст. 931 ГК РФ потерпевший вправе обратиться к страховщику с требованием о возмещении вреда в пределах страховой суммы¹⁷⁴. В связи с этим возник вопрос о соотношении прав требования потерпевшего, которые предоставлены ему п. 3 ст. 931 ГК РФ как выгодоприобретателю по договору в пользу третьего лица и п. 4 ст. 931 ГК РФ. В научном мире были предложены следующие ответы. М.И. Брагинский полагал, что страхование деликтной ответственности может оформляться двумя разными моделями договоров: в первом варианте страховым случаем является возложение ответственности на лицо, чья ответственность страхуется, во втором — причинение вреда, которое явилось основанием для возложения ответственности само по себе (этот договор возникает согласно п. 4 ст. 931 ГК РФ в случаях, «когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование

¹⁷¹ См., напр.: Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: Монография. М., 2012. С. 246; Четырус Е.И. Договор страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда как договор в пользу третьих лиц // Сборник научных трудов аспирантов. М., 2013. С. 176—181.

¹⁷² См., напр.: постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” в связи с запросами Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

¹⁷³ Четырус Е.И. Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С.48.

¹⁷⁴ Бартош В. К вопросу о квалификационной принадлежности договора страхования риска гражданской ответственности // Юридический мир. 2003. № 9. С. 11. Из-за формулировки данной нормы В. Бартош считал, что в страховании деликтной ответственности используется не конструкция договора в пользу третьего лица, а конструкция обязательства, предусматривающего исполнение третьему лицу. Однако такая позиция не получила широкой поддержки.

обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности»¹⁷⁵. В первой модели договора фигура выгодоприобретателя появляется по воле сторон, но если застрахована ответственность иного лица (не страхователя), тогда он после возмещения вреда потерпевшему вправе потребовать у страховщика выплаты страхового возмещения. Во второй модели выгодоприобретателем является сам потерпевший, поэтому он вправе обратиться к страховщику. Противником такого толкования ст. 931 ГК РФ является Ю.Б. Фогельсон, который отмечает, что второй тип договора, по которому потерпевший является выгодоприобретателем, оформляет не страхование деликтной ответственности, а страхование имущества, так как страховой случай заключается в причинении вреда имуществу потерпевшего¹⁷⁶. Кроме того, по мнению Ю.Б. Фогельсона, п. 4 ст. 931 ГК РФ расширяет возможности потерпевшего-выгодоприобретателя, поскольку он может обратиться к страховщику за выплатой не только страхового возмещения, но и вреда¹⁷⁷. Обязательство возмещения вреда и обязательство выплаты страхового возмещения различны по своей природе. Вместе с тем требование, указанное в п. 4 ст. 931 ГК РФ, следует считать деликтным. Это объясняется тем, что согласно абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ в силу закона обязанность возместить вред может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем. По словам ученого, признание требования потерпевшего к страховщику деликтным позволит защитить потерпевшего от проблем, связанных с сокращенным сроком исковой давности (ст. 966 ГК РФ), ответственность причинителя можно считать субсидиарной (ст. 1072 ГК РФ)¹⁷⁸. С точки зрения А.И. Худякова, требование потерпевшего к страховщику не может быть деликтным. Закрепление в п. 4 ст. 931 ГК РФ права на прямое обращение

¹⁷⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 619, 622.

¹⁷⁶ Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. С. 247.

¹⁷⁷ Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 2002. С. 122.

¹⁷⁸ Фогельсон Ю.Б. Деликтные обязательства и страхование деликтной ответственности. Проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7.

потерпевшего к страховщику с требованием о возмещении вреда является ошибкой законодателя¹⁷⁹. Полагаем, право требования потерпевшего, предусмотренное п. 4 ст. 931 ГК РФ, не является деликтным по своей природе, т.к., во-первых, вред потерпевшему причиняет не страховщик, во-вторых, срок исковой давности для требований из договора страхования ответственности за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц составляет 3 года (п. 2 ст. 966 ГК РФ). Этот срок распространяется в том числе на п. 4 ст. 931 ГК РФ.¹⁸⁰ Однако исковая давность не распространяется на требования о возмещении вреда жизни или здоровью гражданина (ст. 208 ГК РФ). Сказать, что такое требование возникает в силу закона, не совсем корректно, т.к. п. 4 ст. 931 ГК РФ допускает установление этого права договором. Кроме того, обязательное страхование ответственности всегда осуществляется путем заключения договоров (п. 2 ст. 927 ГК РФ). По этой причине считаем, что это право является договорным по своей природе.

В противовес мнению о том, что потерпевший в любом случае вправе напрямую обратиться к страховщику, существует иной подход, согласно которому такое право возникает у потерпевшего только в случаях, указанных в п. 4 ст. 931 ГК РФ. В остальных ситуациях выгодоприобретатели не могут обратиться прямо к страховщику. Как указывает Т.С. Мартыанова, требовать выплаты страхового возмещения может только сам страхователь¹⁸¹. В.А. Рахмилович высказывает сомнения в целесообразности такого ограничения прав выгодоприобретателя, когда страховое возмещение все равно должно быть передано потерпевшему¹⁸².

¹⁷⁹ Худяков А.И. Теория страхования. М., 2010. С. 373.

¹⁸⁰ П. 89 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; П. 55 Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020 // СПС Консультант Плюс.

¹⁸¹ Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. Т. 1. С. 268.

¹⁸² Рахмилович В.А. Гражданское право России: Курс лекций. Ч. 2: Обязательственное право / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1997. С. 522.

Т.С. Мартыанова также утверждает, что данное ограничение вряд ли оправданно¹⁸³. Такое понимание ст. 931 ГК РФ критикуют сторонники предыдущей точки зрения за то, что оно противоречит самой идее конструкции договора в пользу третьего лица. В частности, А.Г. Архипова отмечает, что положения п. 3, 4 ст. 931 ГК РФ не должны считаться специальными по отношению к ст. 430 ГК РФ, так как в ином случае «полностью выхолащивается сама конструкция договора в пользу третьего лица»¹⁸⁴, а для этой конструкции, как было отмечено, характерно именно наличие у выгодоприобретателя права на прямое обращение к должнику с требованием.

Полагаем, что для участия в дискуссии, возникшей вокруг права потерпевшего обратиться к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения по договору страхования (п. 3 ст. 931 ГК РФ) или возмещения вреда (п. 4 ст. 931 ГК РФ), необходимо изучить вопрос о том, какие механизмы используются в других странах для защиты интересов потерпевших в рамках страхования ответственности. В Германии договор страхования ответственности не является договором в пользу третьего лица по умолчанию, но он может быть таковым по желанию сторон¹⁸⁵. Такого подхода придерживаются также в Швеции, Финляндии и Дании. Только стороны своим волеизъявлением могут наделить потерпевшего правом на прямое обращение к страховщику с требованием. Но первостепенная цель обязательного страхования ответственности — защита всех третьих лиц, которым может быть причинен вред (потенциальные потерпевшие). По словам Г. Франка, защита страхователя в обязательном страховании утрачивает первостепенную роль. Защита потенциальных потерпевших состоит в том, чтобы они смогли возместить причиненный им вред, несмотря на несостоятельность

¹⁸³ Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. Т. 1. С. 268.

¹⁸⁴ Архипова А.Г. Некоторые проблемы страхования ответственности судовладельцев в судебной и арбитражной практике // Коммерческий арбитраж. 2020. № 1. С. 63.

¹⁸⁵ Franck G. Der Direktanspruch gegen den Haftpflichtversicherer: eine rechtsvergleichende Untersuchung zum deutschen und skandinavischen Recht. Tübingen, 2014. S. 24. Как указывает Г. Франк, выяснить, является ли конкретный договор страхования ответственности договором в пользу третьего лица и обладает ли потерпевший правом прямого требования, удается с помощью толкования договора.

причинителя (страхователя) или его уклонение от уплаты возмещения потерпевшему¹⁸⁶. Поэтому необходимо обеспечить потенциальных потерпевших самостоятельным правом требования к страховщику, которое не зависит от волеизъявления страховщика и страхователя. В Германии потерпевший изначально был лишен возможности обратиться напрямую к страховщику с требованием об исполнении договора страхования в свою пользу. Впоследствии § 115 Закона о договоре страхования закрепил за потерпевшим право прямого требования (Direktanspruch) к страховщику о возмещении вреда в рамках обязательного страхования ответственности автовладельцев. В других видах обязательного страхования такое право предоставлено потерпевшему в двух случаях: когда наступает банкротство страхователя и когда место его нахождения неизвестно.

До введения этой нормы потерпевший мог напрямую обратиться к страховщику, например, если это право ему уступит страхователь, что не гарантировало потерпевшему получение денежных средств в счет возмещения вреда. В результате наделения потерпевшего правом предъявления требований непосредственно к страховщику страховщик и страхователь выступают солидарными должниками перед потерпевшим. Появление такой конструкции в результате внесения в упомянутый Закон о договоре страхования поправок, вступивших в силу 1 января 2008 г., породило активную дискуссию о правовой природе прямого требования. Эта дискуссия была предопределена тем, что в Германии принято разделять деликтное обязательство возместить причиненный ущерб и договорное обязательство страховщика выплатить страховое возмещение (Trennungsprinzip).¹⁸⁷

Высказывалось мнение о том, что прямое требование следует обосновывать с точки зрения страхового права и договоров в пользу третьего лица, так как страхование ответственности нацелено на удовлетворение третьего лица (потерпевшего), которое выступает выгодоприобретателем по договору, заключенному между

¹⁸⁶ Там же. S. 19—25.

¹⁸⁷ Там же. S. 49.

страховщиком и страхователем¹⁸⁸. Из этого следует, что прямое требование потерпевшего имеет договорный характер. Однако, с точки зрения Г. Франка, в литературе и правоприменительной практике преобладает позиция, согласно которой действие прямого требования потерпевшего к страховщику объясняется с помощью кумулятивного принятия долга (Schuldbeitritt) в силу закона¹⁸⁹. Обязательства страховщика и страхователя перед потерпевшим признаются солидарными. Требование потерпевшего к страховщику, в отличие от вышеуказанной позиции, не является договорным, поскольку потерпевший и страховщик не связаны договорными отношениями. Кроме того, по словам исследователя, прямое требование, закрепленное немецким Законом о договоре страхования, несмотря на его название, не является самостоятельным требованием. Оно только дает потерпевшему право обратиться напрямую к страховщику с требованием о возмещении вреда, возникшего ранее. Прямое требование является акцессорным по отношению к требованию о возмещении вреда, его содержание определяется последним. Конфликт между договорным и деликтным правоотношениями отсутствует в случае обращения потерпевшего к страхователю, так как требование о возмещении ущерба обеспечивается страховым покрытием¹⁹⁰.

В Бельгии защита интересов потерпевшего, как и в Германии, достигается за счет предоставления потерпевшему права на прямое обращение к страховщику с требованием о выплате возмещения. В отличие от немецкого порядка, в Бельгии в настоящее время это правило распространяется на все виды страхования ответственности (хотя впервые такое право предоставлялось законом потерпевшему только в обязательном страховании владельцев транспортных средств); такое право признается самостоятельным, возникающим не из договора и не из деликта, а в силу закона. По мнению Х. Коузи и К. ван Шубрук, такое право,

¹⁸⁸ Volks M. Trennungsprinzip und Bindungswirkung im Lichte der VVG-Reform // URL: <https://www.grin.com/document/287182> (дата обращения — 15 мая 2022 г.). Сам М. Фолкс придерживается иного мнения и считает, что прямое требование не может иметь договорного характера.

¹⁸⁹ Franck G. Указ. соч. S. 31.

¹⁹⁰ Там же. S. 140.

предоставленное потерпевшему законом, отличается от права, предоставляемого в рамках договора в пользу третьего лица¹⁹¹.

Таким образом, в иностранных правовых порядках с особенностями, присущими каждому из них, в качестве механизма защиты интересов потерпевшего используется наделение его правом прямого требования к страховщику. Это право схоже с правом, закрепленным за потерпевшим п. 4 ст. 931 ГК РФ. Однако в зарубежных правовых порядках необходимость предоставления потерпевшему права прямого требования обусловлена тем, что в них договор страхования ответственности не признается по умолчанию договором в пользу третьего лица и может быть квалифицирован как договор в пользу третьего лица в зависимости от того, какие условия он содержит. Право прямого требования становится необходимым для потерпевшего, чтобы его защита от риска остаться без возмещения причиненного ему вреда в результате несостоятельности страхователя или его последующего поведения не зависела от условий договора, заключенного между страховщиком и страхователем. В России, как было указано ранее, преобладает позиция, согласно которой договор страхования ответственности квалифицируется как договор в пользу третьего лица. Выгодоприобретатель в таком договоре (потерпевший) назначается законом императивно (п. 3 ст. 931 ГК РФ). Полагаем, в этих условиях отпадает необходимость в предоставлении законом потерпевшему дополнительного права прямого требования к страховщику, так как потерпевший и так является выгодоприобретателем по договору страхования и вправе требовать от страховщика выплаты страхового возмещения по договору. Сама конструкция договора в пользу третьего лица уже достаточна для защиты интересов потерпевшего, поскольку предоставляет ему право требования к страховщику. Кроме того, выплата страхового возмещения не лишает потерпевшего права потребовать от причинителя вреда (страхователя) разницу между размером ущерба и страховым возмещением (ст. 1072 ГК РФ).

¹⁹¹ Cousy H.A., Van Schoubroeck C. *Compulsory Liability Insurance in Belgium. Compulsory Liability Insurance from a European Perspective* / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016. Pp. 80—82.

Следовательно, если страхование ответственности строится по модели договора в пользу третьего лица, содержание п. 4 ст. 931 ГК РФ становится избыточным, что приводит к многочисленным спорам в литературе и сложностям в правоприменительной практике. В пунктах 3, 4 ст. 931 ГК РФ содержатся взаимоисключающие механизмы, направленные на защиту интересов потерпевшего и наделяющие его правом требования к страховщику: договор в пользу третьего лица (потерпевшего) и прямое требование потерпевшего к страховщику о возмещении вреда в силу прямого указания закона. Полагаем, в условиях одновременного действия этих механизмов создается ложное впечатление, что у потерпевшего возникает конкуренция требований. Она подразумевает возможность субъекта выбрать правовой режим реализации способа защиты своего права.¹⁹² В российском праве она допускается как исключение, прямо предусмотренное законом в целях защиты особо значимых интересов.¹⁹³

В Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования¹⁹⁴ отмечается, что позиция по вопросу предъявления требований должна вырабатываться с учетом норм ГК РФ о договоре в пользу третьего лица. Предлагается указать, что выгодоприобретатель, страхователь и застрахованное лицо имеют право предъявить страховщику требование о выплате страхового возмещения. Из этого следует, что, вероятно, в российском правовом порядке защита интересов потерпевшего в дальнейшем будет осуществляться именно с помощью конструкции договора в пользу третьего лица. В таком случае п. 4 ст. 931 ГК РФ окончательно утратит свою актуальность ввиду избыточности.

§ 2. Влияние страхования на превентивную функцию ответственности

¹⁹² Драгунова Т.В. Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 12. С. 91 - 161.

¹⁹³ Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2006. С. 593.

¹⁹⁴ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020.

Широкое применение страхования ответственности породило проблему морального риска (*moral hazard*), т.е. снижения степени заботливости и осмотрительности страхователя, его оппортунизма в связи с наличием у него страхового полиса.¹⁹⁵ В основе изучения этой проблемы лежит экономический анализ права, суть которого в том, что исследуется влияние правовой нормы на поведение рационального субъекта в контексте социального благосостояния и целесообразности. Экономический анализ права основан на идее приоритета достижения наибольшей экономической эффективности при «конструировании» правовых институтов.¹⁹⁶ В ходе применения такого метода, обычно оценивается разница между расходами на принятие мер, которые предотвратили бы наступление убытков с размером ответственности, которая возникает в случае непринятия соответствующих мер. Применительно к страхованию ответственности эта проблема также связана с тем, что страхование ослабляет превентивную функцию гражданско-правовой ответственности. Дискуссия о негативном влиянии страхования ответственности на ее превентивную функцию имеет богатую историю и широко ведется в современной литературе.¹⁹⁷ Несмотря на то, что страхование ответственности в итоге «отстояло свое право на легальное существование», расширение сферы его применения далеко за пределы случаев, связанных с источниками повышенной опасности, вопрос оппортунизма

¹⁹⁵ Keeton R. E., Widiss A. I., Fisher J. M. *Insurance law: a guide to fundamental principles, legal doctrines, and commercial practices*. West Academic publishing, 2017. P. 13-14; Clarke M. Указ. соч. P. 253.

¹⁹⁶ Третьяков С.В. Формирование исследовательской программы экономической теории права // Трансграничный оборот и право. *Liber Amicorum* в честь 50-летия А.Н. Жильцова: сб. ст. и эссе: междунар. коммер. арбитраж, междунар. частное право, сравнительное, гражд. право и процесс, право междунар. торговли, экон. анализ права / сост. и науч. редакторы: А.И. Муранов, В.В. Плеханов. - М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 248.

¹⁹⁷ McNeely M. C. *Illegality as a Factor in Liability Insurance*. *Columbia Law Review*, Vol. 41 No. 1 (Jan., 1941), p. 26-29. // J-Store.; D.B. Yeager. *Insurance law: Public policy permits insuring against one's own intentional acts of discrimination* // *University of Florida law review*. 1987 // J-Store; Shavell S. *On the Social Function and the Regulation of Liability Insurance*. *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*, vol. 25, no. 2, 2000, pp. 166-79. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/41952522>. (Date of access 10.09.2023); Wagner. G. Указ. соч.; Billah M.M. Указ. соч.

участников страховых отношений остается все еще актуальным как в России, так и за рубежом.

В России наиболее обстоятельно эта проблема применительно к страхованию ответственности исследована в работе А.Г. Архиповой.¹⁹⁸ В результате своего исследования она пришла к выводу, что склонность к оппортунизму в страховании вообще и страховании ответственности в частности свойственна многим участникам страховых отношений, а не только страхователю. Для нивелирования оппортунизма в России используются разные юридические приемы *ex ante* и *ex post* контроля. К первым относятся франшиза, определение страховой премии, руководствуясь оценкой риска и др., а ко вторым – отказ в выплате страхового возмещения. Некоторые из этих приемов, а также практика их применения несовершенны¹⁹⁹ и нуждаются в реформировании.²⁰⁰ Работа М. В. Кратенко, О.-Ю. Луйк посвящена мерам защиты в компенсационном страховании, где они, ссылаясь на зарубежных авторов, писали о потенциале страховщиков к превенции возможного ущерба, необходимым для максимально возможной экономии средств страхового фонда и использовании для этих целей различных приемов, направленных на более осмотрительное поведение страхователя.²⁰¹ Проблему «морального риска» в праве затрагивал А.Г. Карапетов, приведя в качестве одного из примеров этого явления ОСАГО, однако сколько-нибудь подробного анализа этого вопроса применительно к страхованию ответственности не представлено.²⁰²

¹⁹⁸ Архипова А.Г. Безрассудное поведение (*moral hazard*) в страховании: классификация и способы контроля // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. - № 6. – С. 55 – 85.

¹⁹⁹ К примерам несовершенных мер относятся положения о недопустимости страховать противоправные интересы, об умысле и неосторожности в наступлении страхового случая, которые будут проанализированы в главе 2 этой работы.

²⁰⁰ Архипова А.Г. Указ. соч. С. 74 – 85.

²⁰¹ Кратенко М. В., Луйк О.-Ю. Условия о мерах безопасности в договоре компенсационного страхования // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-o-merah-bezopasnosti-v-dogovorekompensatsionnogo-strahovaniya> (дата обращения: 14.08.2023).

²⁰² Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. С. 59, 92, 263.

Английский экономист К. Парсонс писал о разном понимании категории «moral hazard» учеными-экономистами и специалистами-практиками, занимающимися страхованием. Первые под моральным риском понимают как явление, при котором наличие страхового договора приводит к изменению поведения страхователя в сторону снижения осмотрительности. Специалисты-практики в области страхования делят риски на физические и моральные. На первые не влияют особенности человеческого поведения, они связаны с факторами объективной реальности, а вторые связаны с поведением страхователя.²⁰³ К. Парсонс в ходе своего анализа дифференцировал моральные риски, возникающие в страховании ответственности, на несколько категорий в зависимости от его субъективной принадлежности. На примере английского страхования ответственности моральный риск страхователя, страховщика, третьего лица (кредитора страхователя) и «юридический» он анализировал отдельно друг от друга. Риск страхователя наиболее обсуждаем и выражается в снижении степени осмотрительного поведения. Риск третьего лица (кредитора страхователя) заключается в дополнительной мотивации для обращения с иском к лицу, чья ответственность застрахована. Также такой риск может заключаться в возможном сговоре со страхователем с целью получить возмещение от страховщика. Риск страховщика заключается в его возможном стремлении сократить срок страхового покрытия, т.к., как правило, страховой случай в таком страховании наступает спустя какой-то продолжительный период времени. «Юридический» оппортунизм многогранен и выражается в том, что судьи при рассмотрении дела склонны принимать решение против страховщика или страхователя, принимая во внимание возможность потерпевшего получить возмещение за счет страхового фонда (побочный эффект страхования ответственности). Это отчетливо видно на примере дела R. Verdella, в рамках которого при ответе на вопросы, покрывает ли

²⁰³ Parsons. C. Moral Hazard in Liability Insurance. The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice, 2003. 28(3), 448–471. URL: <http://www.jstor.org/stable/41952705> (Date of access: 08.08.2023).

страхование ответственности последствия уголовных преступлений и правомерно ли выплачивать страховое возмещение семьям его жертв, суд руководствовался интересами потерпевших и сослался на это в обосновании своего решения.²⁰⁴ «Юридический» риск также может быть свойственен и законодателю из-за значительного влияния страхового лобби.²⁰⁵ Ф. Гуннар писал о возможном оппортунизме потерпевшего (выгодоприобретателя) в контексте предоставления последнему возможности прямого требования к страховщику. Потерпевшему с точки зрения усилий и процессуальных затрат удобнее получить возмещение от страховщика чем непосредственно от страхователя: страховщик в силу своей профессиональной деятельности занимается урегулированием претензий.²⁰⁶ Д. ван дер Слейс связывает специфику морального риска в страховании ответственности с тем, что в таких отношениях участвует три стороны: страховщик, страхователь и выгодоприобретатель. Это является «питательной средой» для конфликта интересов этих сторон и информационной асимметрии. Страхователь обладает знаниями о характере действий, которыми не обладают ни третье лицо, ни страховщик. Тем не менее, Д. ван дер Слейс в качестве позитивного эффекта проблемы морального риска отмечает большой потенциал для развития страхового права. В качестве решения этой проблемы она предлагает перенести бремя доказывания от страховщика к страхователю, чтобы последний доказывал, что страховой случай наступил в отсутствие его умысла или нарушения договора страхования и что основания для отказа в выплате отсутствуют. Такое предложение связано со сложностью доказывания страховщиком обстоятельств, служащих основанием для выплаты страхового возмещения.²⁰⁷ Г. Парчомовский и П. Зигельман в качестве причин возникновения морального риска у потерпевших (третьих лиц) называют «глубокие карманы» страховщика, деперсонализацию

²⁰⁴ Economy Fire & Casualty Co. v. Haste, 824 S.W.2d 41. URL: <https://casetext.com/case/economy-fire-and-cas-co-v-haste> (Date of access: 10.10.2021).

²⁰⁵ Parsons K. Указ. соч. См. также Tettamati B., Bär H., Werz J.-C. Указ. соч. P. 354-355.

²⁰⁶ G.Frank. Указ. соч. S. 59-60.

²⁰⁷ van der Sluijs. J. Moral Hazard within Liability Insurance – A Problem Inventory. Scandinavian Studies in Law 2012, 57. Vol. 57, p. 297-327.

страховщика в глазах третьего лица, информационную асимметрию в страховании ответственности, содержание которой было раскрыто выше. Что касается «глубоких карманов» страховщика, то речь идет о наличии у него страхового фонда и более благополучном экономическом положении по сравнению с другими частными лицами. Деперсонализация страховщика в глазах третьего лица означает отсутствие особенностей предшествующих фактических отношений между потерпевшим и страховщиком. Эта причина также тесно связана с информационной асимметрией, в силу которой страховщик не может проверить объективность сведений о страховом случае в момент его наступления.²⁰⁸ В качестве возможных вариантов для снижения степени морального риска Г. Парчомовский и П. Зигельман упоминают не только договорные механизмы (исключения из страхового покрытия, основания для освобождения страховщика от выплат), но и непосредственное государственное участие, например, создание специальных целевых групп по борьбе с преступлениями в сфере страхования. Кроме того, в качестве возможных вариантов предлагаются проводимый страховщиком мониторинг поведения страхователя, внедрение специального портала для автовладельцев, на котором они могли бы размещать видеозапись случившегося ДТП.²⁰⁹ Д. Рубин, исследуя обязательное страхование ответственности, пишет, что, как правило, меры, направленные на нивелирование «морального риска», применяются по отношению к страхователю, но не потерпевшему.²¹⁰ Таким образом, считается по умолчанию, что больше всего подвержен оппортунизму именно страхователь. В качестве инструмента для нивелирования оппортунизма страхователя в обязательном страховании Д. Рубин предлагает увеличить степень свободы договора в таком страховании, что даст шансы страховщику дополнительные возможности для отказа в выплате

²⁰⁸ Parchomovsky G. and Siegelman P. Third Party Moral Hazard and the Problem of Insurance Externalities (November 4, 2021). *Journal of Legal Studies*, Forthcoming 2022, U of Penn, Inst for Law & Econ Research Paper № 22-12, URL: <https://ssrn.com/abstract=3554010>. (Date of access: 01.08.2023).

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Rubin D. Указ. соч. Р. 438.

страхового возмещения.²¹¹ М. Фор отмечает, что для функционирования инструментов против оппортунизма в страховании ответственности необходима конкуренция на страховом рынке. В противном случае у страховщика-монополиста не будет достаточной мотивации для реакции на безрассудное поведение страхователей. Ему также принадлежит интересная мысль, что обязательное страхование ответственности превращает страховщика в лицензиара определенной деятельности, т. к. в отсутствие такого страхования профессиональная деятельность, связанная с риском, не могла бы осуществляться. Устанавливая в определенных случаях обязательность страхования ответственность государство перекладывает риски осуществления определенной деятельности на страховщика.²¹² Из сказанного следует, что в страховом праве имеются механизмы, которые могут способствовать более осмотрительному поведению страхователя. К таким механизмам относятся ставки франшизы, лимиты покрытия, основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, техники описания страхового случая, а также обязанности страхователя по предоставлению информации страховщика в силу принципа наивысшей добросовестности (*uberrima fides*)²¹³. Помимо указанных механизмов, на страхователя возложена обязанность по уменьшению убытков от страхового случая.

Существует также немало исследователей, которые считают, что страхование ответственности само по себе не препятствует превентивной функции юридической ответственности.²¹⁴ В контексте рассматриваемой проблемы интересно проанализировать работу М. М. Биллах, который на примере страхования ответственности судовладельцев с опорой на экономический анализ права провел подробное исследование влияния страхования на ответственность и

²¹¹ Rubin D. Указ. соч. Р. 435.

²¹² Faure M. Указ. соч. Р. 329-330.

²¹³ Голева Е. В. Глобальные реформы английского страхового права: Закон о потребительском страховании 2012 г., Закон о страховании 2015 г. // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=19&art=6037>

²¹⁴ Billah M. M. *Effects of Insurance on Maritime Liability Law: A Legal and Economic Analysis*. Springer, 2014. P. 210.

ее функции.²¹⁵ Он пришел к выводу, что страхование не только не противоречит превентивной функции гражданской ответственности, но и усиливает ее. Это основано на дополнительных факторах мотивации страхователя проявлять большую степень разумности и осмотрительности, по сравнению с ситуациями, когда ответственность не застрахована. С таким выводом созвучны «постмодернистские» представления о том, что ответственность как правовой институт уже не может развиваться без страхования и немислима без него. Подтверждением этой идеи служит богатый опыт взаимодействия страхования и ответственности в сфере морских перевозок. Ограничение ответственности судовладельцев было вызвано необходимостью поощрять их интерес в осуществлении морских перевозок: если бы ответственность не была ограничена, риск убытков морского предприятия был бы столь велик, что морские перевозки не осуществлялись бы. Кроме того, неограниченная ответственность привела бы к колоссальному размеру страховых премий, что значительно бы обременяло судовладельцев и отразилось бы на итоговой стоимости товаров.²¹⁶ В качестве аргументов в пользу страхования ответственности как механизма, побуждающего вести себя более осмотрительно, он приводит следующее.

1. Установление ответственности за правонарушение не влечет превенции от последующих правонарушений. Несмотря на наличие устанавливающих ее норм права, должная степень заботливости и осмотрительности все равно не соблюдается потенциальными нарушителями, что приводит к новым правонарушениям. Следовательно, если установление ответственности автоматически не приводит к реализации возлагаемой на нее превентивной функцией, то едва ли справедливо утверждать, что страхование ответственности препятствует превенции последней.

2. Размер страховой премии рассчитывается с учетом степени заботливости и осмотрительности, проявляемой страхователем к моменту

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. Р. 50-51.

заключения договора страхования, учитывается предыдущий опыт страхователя в части применения к нему мер ответственности. Из этого следует, что страхователю выгоднее вести себя более осмотрительно, т.к. иначе размер его страховой премии будет увеличиваться.

3. Поскольку страховщик – профессиональный участник рынка, он регулярно принимает на себя риски, связанные с ответственностью в той или иной области, поэтому он, в отличие от судов, обладает более полными сведениями касательно мер предосторожности и их техники, которые помогут предотвратить возможные потери. Страхователь в рамках отношений со страховщиком может получить рекомендации о соответствующих мерах предосторожности, которые ему следовало бы предпринять. В противовес этому аргументу можно возразить тем, что сотрудники страховщика в индивидуальном порядке могут оказывать консультационные услуги страхователям, готовить свое экспертное заключение для суда.

4. Цена за небрежное поведение в условиях страхования ответственности довольно высока: страхователь предварительно заплатил страховую премию, в результате нарушения стандарта осмотрительности возникла его ответственность, но страховое возмещение не выплачивается в силу, например, освобождения страховщика от такой обязанности. В итоге к имущественным потерям страхователя кроме примененных к нему санкций добавляется еще и уплаченная им страховщику сумма страховой премии.

По нашему мнению, воззрение некоторых экономистов о том, что страхованию свойственна превентивная функция, т.к. должно предотвращать возникновение убытков,²¹⁷ не совсем адекватно с точки зрения частного права. Во-первых, превенция против неосмотрительного и противоправного поведения не может быть реализована без мер государственного принуждения.²¹⁸ Страхование

²¹⁷ Parchomovsky G. and Siegelman P. Указ. соч.; van der Sluijs. J. Указ. соч.

²¹⁸ Григорьева М. А. К вопросу о теории охранительных гражданских правоотношений // Вестник КрасГАУ. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-ohranitelnyh-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 14.08.2023).

ответственности – оказываемая по договору финансовая услуга, в ходе оказания которой страховщик защищает имущественный интерес страхователя, уплатившего страховую премию. Правоотношения из договора страхования ответственности носят регулятивный характер, т.е. основаны на правомерном поведении и нацелены на упорядочение, закрепление и развитие фактических отношений. В этих правоотношениях применение государственного принуждения не происходит.²¹⁹ Гражданско-правовые нормы о страховании, направленные на косвенное побуждение страхователя вести себя более осмотрительно и на рациональное расходование средств страхового фонда, не могут быть отождествлены с мерами государственного принуждения. Государственное принуждение осуществляется в рамках охранительных правоотношений, основанных на охранительных нормах права, и являются властеотношениями. Охранительные правоотношения по отношению к регулятивным выполняют вспомогательную, обеспечительную роль.²²⁰ По этой причине видится неверным возлагать на регулятивные правоотношения по страхованию задачи, которые по правовой природе им не свойственны. Во-вторых, как сказано выше, страхование ответственности, как и любое другое страхование, нацелено на защиту имущественного интереса страхователя в случае наступления страхового случая, например, его ответственности. Содержанием имущественного страхования является не предотвращение самого наступления страхового случая, а на то, чтобы путем выплаты страхового возмещения «сгладить» неблагоприятные последствия от наступления этого события. Таким образом, страхование ответственности, возникнув в ответ на «экспансию ответственности»,²²¹ само по себе не позволяет полностью избежать оппортунизма его участников, хотя обладает механизмами, которые могут косвенно повлиять на их поведение.

²¹⁹ Яковлев В.М. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – 3-е изд., доп. – Москва: Статут, 2022. – С. 114-115.

²²⁰ Там же.

²²¹ van der Sluijs. J. Указ. соч.; Jacobs W. Selected legal aspects of liability insurance. 2020. URL: https://uir.unisa.ac.za/bitstream/handle/10500/26797/thesis_jacobs_w.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Date of access: 03.08.2023).

Таким образом, большинство исследователей совпадают в том, что страхование ответственности дает почву для оппортунизма его участников. Однако само по себе это не влечет совершение массовых правонарушений, т.к. страховые механизмы, несмотря на их несовершенства косвенно способствуют мотивации осмотрительного поведения участников страхования ответственности.

В контексте влияния страхования на поведение его участников интересен опыт Новой Зеландии, где в области телесных повреждений от несчастных случаев, в частности из-за дорожно-транспортных происшествий, применялась компенсационная система возмещения вреда, утвержденная в 1972 г. Эта модель была разработана скандинавскими специалистами²²² и подразумевала, что вместо привычного сочетания «деликтная ответственность + страхование» использовалось только страхование, а нормы права, регулирующие вопросы причинения вреда, подлежали ограниченному применению; деликтное обязательство было промежуточным этапом и имело значение только с точки зрения наличия оснований для выплаты возмещения. Компенсацию вправе было получить любое лицо, пострадавшее в результате несчастного случая. Для получения выплаты не требовалось доказательств наличия или отсутствия чьей-либо вины в наступлении этого случая, поэтому такая система получила название «No fault accident compensation scheme». Право на обращение в суд с деликтным требованием было упразднено, если возмещение причиненного вреда охватывалось правилами компенсационной системы. Главный аргумент в пользу внедрения компенсационной системы заключался в том, что средства, покрывающие судебные расходы в рамках рассмотрения традиционного деликтного требования,

²²² Hellner J. Compensation for Personal Injuries in Sweden - A Reconsidered View.; The New Swedish Tort Liability Act. Modern Swedish Perspectives. The American journal of comparative law.; Palmer G.W.R. Accident Compensation in New Zealand: The First Two Years // The American journal of comparative law; Harris D.R. Accident Compensation in New Zealand: A Comprehensive Insurance System // The Modern Law Review , Jul., 1974, Vol. 37, No. 4 (Jul., 1974), pp. 361-376.

было бы намного лучше использовать для помощи жертвам телесных повреждений.²²³

Эта компенсационная система относится к области социального страхования, с классическим «частным» страхованием (private insurance) она не имеет ничего общего. Тем не менее, эта система позволяет понять, как влияют компенсационные финансовые механизмы на превенцию правонарушений. По словам В. Lichtenstein компенсационная система Новой Зеландии была создана политическими и юридическими провидцами, которые верили в социальную справедливость для всех. Эта система – иллюстрация того, как путь от принципа социальной справедливости к бережливости свободного рынка был сформирован с помощью активного государственного вмешательства.²²⁴

В литературе была очень популярна критика этой модели из-за того, что она подрывает превентивную функцию деликтной ответственности и частично подменяет собой социальное страхование.²²⁵

До реформы 1992 г. система покрывала физические и психические последствия травмы вследствие несчастного случая, включая несчастные случаи, связанные с оказанием медицинских услуг, профессиональной деятельностью, преступлениями против сексуальной неприкосновенности.

Однако спустя определенное время после внедрения этой модели исследователями этой модели было отмечено, что автовладельцам, несмотря на действие этой системы, все равно не выгодно вести себя менее осмотрительно, ведь они также рискуют пострадать в результате ДТП. По словам R. Mahoney, угроза уголовной ответственности намного больше сдерживает автовладельцев от причинения вреда, чем последствия ДТП в рамках норм, отличных от уголовного права.²²⁶ Кроме того,

²²³ Wilkinson, B. The Accident Compensation Scheme: A Case Study in Public Policy Failure. Victoria University of Wellington law review, 2003. № 34, P. 313.

²²⁴ Lichtenstein, B. From Principle to Parsimony: A Critical Analysis of New Zealand's No-Fault Accident Compensation Scheme. Social Justice Research 12, 99–116 (1999). URL: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1022043725885> (Date of access: 05.08.2023).

²²⁵ Wagner G. Указ. соч.

²²⁶ Mahoney R. New Zealand's accident compensation scheme: a reassessment // The American journal of comparative law, Winter, 1992, Vol. 40, № 1 // J-Store.

социологические исследования в этой области показали, что использование такого страхования в целом, несмотря на неутешительные прогнозы, не привело к увеличению числа аварий и летальных исходов в результате последних. Другое дело, что потенциальные жертвы ДТП стали вести себя менее осмотрительно, т.к., по словам К. Брауна, увеличилось число случаев потенциально опасного поведения.²²⁷ К. Брауна также пришел к выводу, что несмотря на сохранение общей тенденции к уменьшению количества несчастных случаев, случаи применения санкций за потенциально опасное поведение на дорогах стали возникать чаще. Злоупотребление алкоголем водителями автомобилей не стало более редким, чем до внедрения компенсационной системы. В этом контексте также интересны выводы Б. Хауэлл, исследовавшей действие компенсационной системы в медицинской сфере. Она писала, что в медицине отсутствуют действенные механизмы для выявления степени осмотрительности каждого отдельного врача, регулярного мониторинга его работы. Действие компенсационной системы в этой области снижает мотивацию врачей выполнять свою максимально качественно, т.к. если они халатно причинят вред пациенту, последний гарантированно получит выплаты за счет этой системы, а не за счет средств клиники, которая могла бы привлечь к ответственности конкретного врача. В результате риск причинения вреда пациентам по причине халатности конкретного врача перекладывается на всех лиц, уплативших взносы в формирование компенсационного фонда, в круг таких лиц входят и пациенты. По этой причине Б. Хауэлл считает, что угроза предъявления гражданского иска к конкретному врачу намного эффективнее сдерживает его импульсы вести себя халатно.²²⁸

Компенсационная система Новой Зеландии была реформирована в 1992 г. Предпосылками для этой реформы послужила не только критика компенсационной

²²⁷ Brown C. Deterrence in tort and no-fault: the New Zealand experience // California Law Review, Vol. 73, № 3, Symposium: Alternative Compensation Schemes and Tort Theory (May, 1985) // J-Store.

²²⁸ Howell B. Medical misadventure and accident compensation in New Zealand: an incentives-based analysis. 2004. 35(4). Victoria University of Wellington Law Review. URL: <http://www.nzlii.org/nz/journals/VUWLawRw/2004/39.html> (Date of access: 02.09.2023).

системы по вышеперечисленным основаниям, но и изменение состава Правительства, в результате которого оно перестало быть лейбористским.²²⁹ В результате этой реформы компенсационная система в целом стала более схожей с коммерческим страхованием от несчастных случаев, т.к. теперь она стала предусматривать выплаты только для лиц, обладающих доходом и формирующих фонд этой системы. В результате реформы выплаты безработным, пострадавшим в результате несчастных случаев, прекратились, а Корпорация по возмещению ущерба от нес приобрела признаки страхового монополиста.²³⁰ Платежи в фонд этой системы стали именоваться премиями, а не взносами, как это было до реформы. Кроме того, сократился перечень случаев, являющихся основанием для выплаты компенсации, и прекратились единовременные выплаты компенсации неэкономических потерь (non-economic loss). Единовременные выплаты неэкономических потерь были заменены специальными пособиями independence allowance. По оценке экспертов, в результате реформы 1992 г. компенсационная система Новой Зеландии отошла от своих исторических корней и стала менее походить на суррогат деликтного иска.²³¹

Таким образом, несмотря на неутешительные прогнозы, что компенсационная система приведет к возрастанию оппортунизма среди ее участников, исследователи по-разному оценивают последствия этой системы по итогу ее внедрения. С одной стороны, в медицинской сфере компенсационная система в условиях отсутствия в ней эффективного мониторинга за осмотрительностью каждого отдельного врача привела к снижению мотивации для осмотрительного поведения. В сфере дорожного движения участились случаи потенциально опасного поведения на дорогах. С другой стороны, несмотря на

²²⁹ Miller R.S. An analysis and critique of the 1992 changes to New Zealand's accident compensation scheme, 52 Md. L. Rev. 1070. 1993. URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mlr/vol52/iss4/9> (Date of access: 02.09.2023).

²³⁰ Документ, в котором закреплено содержание реформы компенсационной системы, поименован как Accident Rehabilitation and Compensation *Insurance* Act (выделено мной – А.Я.) URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=33757&p_lang= (Date of access: 02.09.2023).

²³¹ Miller R.S. Указ. соч.

введение этой системы, иные инструменты предотвращения оппортунистического поведения все же остались. Речь идет об уголовной ответственности и персональном риске каждого причинения вреда в результате ДТП.

ГЛАВА 4. СТРАХОВАНИЕ ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Сущность страхования договорной ответственности и обоснованность его специального регулирования

Российский законодатель делит страхование имущественной ответственности на страхование ответственности за причинение вреда и на страхование договорной ответственности (ст. 932 ГК РФ). На возможность страховать договорную ответственность указывалось в классической литературе²³² по страховому праву, однако развернутый анализ природы такого страхования, которым можно было бы руководствоваться сегодня, в ней обнаружить сложно. Зарубежные исследователи, как правило, уделяли и уделяют внимание проблемам, связанным со страхованием ответственности за причинение вреда. Т.Р. Сивак специфику страхования договорной ответственности описывает следующим образом: некое лицо принимает на себя договорное обязательство, надлежащее исполнение которого предполагается в будущем, затем это лицо, желая уменьшить свои расходы, заключает договор страхования, по которому страхует риск нарушения взятого на себя обязательства.²³³ Страхование договорной

²³² Манэс А. Основы страхового дела. Спб.: 1909. С. 106.; Ehrenberg V. Versicherungsrecht. 1893. S. 70.; Leibl K. Die juristische Natur der Haftpflichtversicherung. 1898, Wien. S. 29.

²³³ Сивак Т.Р. Страхование договорной ответственности. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/6209> (Дата обращения: 07.10.2023).

ответственности нацелено на то, чтобы не допустить возникновение расходов у страхователя, которые могут возникнуть у него в ходе исполнения своего обязательства, т.е. такое страхование «предупреждает» убыток, который может возникнуть по договору страхователя с контрагентом.²³⁴ В российской доктрине природа страхования договорной ответственности важна с точки зрения объяснения ограничений свободы договора, предусмотренных ст. 932 ГК РФ, и соотношения такого страхования с обеспечительными сделками. Страхование ответственности выделяется в качестве одного из видов имущественного страхования, наравне со страхованием имущества и предпринимательского риска. Из ст. 929 ГК РФ следует, что виды такого страхования выделяются по виду риска. По словам А.Г. Архиповой, такая классификация является уникальной, в зарубежном праве ответственствуют ее аналоги.²³⁵ Ее сущностный смысл связан с делением гражданской ответственности на договорную и деликтную, и с ее помощью законодатель выражает различное отношение к видам такого страхования.²³⁶ А.А. Ножкина, учитывая специфику страхования ответственности арбитражных управляющих и директоров, а также опираясь на открытый перечень видов страхования в ст. 929 ГК РФ, предлагает выделить страхование ответственности за нарушение внедоговорных обязательств в отдельный вид страхования ответственности.²³⁷ Эту идею поддерживает и А.П. Лебединов.²³⁸ Однако использование такого вида в классификации страхования не решает существующих сложностей, т.к. профессиональные субъекты обычно страхуют

²³⁴ Худяков А.И. Указ. соч.

²³⁵ Архипова А.Г. Классификация страхования ответственности в гражданском кодексе Российской Федерации: возможные направления совершенствования // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: In Мемориал. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / Науч. ред.: А.И. Муранов; Сост.: А.И.Муранов; Ред.: П.Д. Савкин; Отв. секретарь: Ю.А. Шабалина; Каф. межд. частн. и гражд. права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД России; МАК при ТПП РФ; МКАС при ТПП РФ. – 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2017. – С. 381.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Ножкина А.А. К вопросу о видах страхования гражданской ответственности // Актуальные проблемы российского права. - М.: Изд-во МГЮА, 2014, № 1 (38). - С. 66-76.

²³⁸ Лебединов А.П. О продолжительности срока исковой давности при страховании профответственности // Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. № 3 // СПС «Консультант Плюс».

свою ответственность комплексно. Следовательно, всегда будут возможны ситуации, когда правовую подлинную правовую природу определить невозможно. Особенно это видно на примере ответственности перевозчиков, нотариусов и т.п.

Интерес страхователя в страховании договорной ответственности состоит в том, чтобы его имущественная масса не уменьшилась в случае наступления договорной ответственности.²³⁹ Этот интерес является объектом такого страхования. В.И. Серебровский, рассуждая о признаках договора страхования, отмечал, что для всех договоров страхования характерно «обеспечение от возможного вреда и недостатка». Страхование ответственности выделяется в самостоятельный вид имущественного страхования, т.к. по нему возмещаются расходы, которые обладателю страхового интереса придется нести, чтобы восстановить свое имущественное положение в связи с наступлением страхового случая (гражданской ответственности). Это в равной степени присуще страхованию как деликтной, так и договорной ответственности. Страховым случаем в таком страховании является факт неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страхователем, а также повлекший расходы на восстановление нарушенных прав.²⁴⁰ Однако в литературе отмечается, что не исключены спорные ситуации, связанные со сложностью определения момента наступления страхового случая.²⁴¹ Такие ситуации возникают в связи с недостатками формулировок правил страхования и законодательства, допускающего страховать договорную ответственность. Характер страхуемой ответственности влияет на условия возникновения страхового случая: необходимо

²³⁹ Бормотов А. В. Страхование ответственности по договору как способ обеспечения исполнения обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №3. С. 97.

²⁴⁰ Романова И. Н. Правовые проблемы страховой защиты имущественных интересов субъектов предпринимательства от рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых на себя договорных обязательств // Юридическая наука. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-strahovoy-zaschity-imuschestvennyh-interesov-subektov-predprinimatelstva-ot-riskov-neispolneniya-ili> (дата обращения: 08.10.2023).

²⁴¹ См., например, Дедиков С.В. Основные проблемы страхования ответственности по договору // Цивилист. 2010. N 2. С. 82-92.; Романова И.Н. Там же.

наступление условий, с которыми связано возникновения договорной ответственности (правонарушение, причиненные убытки, причинно-следственная связь между ними и вина).²⁴²

Для страховщика характер ответственности имеет значение с точки зрения описания страхового риска в договоре и определения, возникло ли основание для выплаты страхового возмещения или нет. По справедливому мнению, Ю.Б. Фогельсона, различное регулирование страхования договорной и деликтной ответственности не обусловлено характером самих страховых отношений.²⁴³ Поскольку подробный анализ самого деления гражданской ответственности на договорную и внедоговорную выходит за рамки этой работы, мы исходим из следующего. До наступления договорной ответственности стороны связаны друг с другом обязательством, возникшим из заключенного ими договора; основанием применения мер ответственности к должнику перед является факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.²⁴⁴ Правовой режим внедоговорной (деликтной) ответственности установлен императивными нормами, стороны не свободны в установлении ее оснований и пределов, в отличие от договорной ответственности.²⁴⁵ Вместе с тем, М.М. Агарков писал, что хотя наступлению договорной ответственности предшествуют возникшие ранее обязательственные правоотношения, сходство между этими видами ответственности состоит в том, что основные понятия, используемые для их установления, являются общими.²⁴⁶ В отличие от деликтной ответственности принцип полного возмещения вреда в рамках договорной ответственности заключается в удовлетворении позитивного интереса кредитора. Следовательно, в результате применения к должнику мер

²⁴² Сивак Т.Р. Там же.

²⁴³ Фогельсон Ю.Б. Указ. соч. С. 444.

²⁴⁴ Советское гражданское право: учебник под ред. Красавчикова. О.А. Том 1. М., 1985. С. 513-514.

²⁴⁵ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. Т 1. С. 539.

²⁴⁶ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву в 2 т. Т. 2. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. С. 287.

гражданской ответственности кредитор должен быть поставлен в положение, как если бы договорное обязательство было исполнено надлежащим образом (абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ).²⁴⁷ Эта особенность договорной ответственности сказывается на объеме страхового возмещения, ограниченного страховой суммой, и дает основание отождествлять страхование договорной ответственности со «страхованием исполнения договора».²⁴⁸ По нашему мнению, этой особенности договорной ответственности не достаточно для выделения ее страхования в отдельный вид, т.к. она характеризует лишь пределы гражданско-правовой санкции, покрываемой страхованием, но не существо страховых отношений. Существование различного рассматриваемой дихотомии в страховании ответственности имеет большое значение для страхования ответственности директоров, которое возникло в связи с потребностями делового сообщества в привлечении незаурядных и талантливых руководителей. Такое страхование позволяет обеспечить таким руководителям в ходе своей деятельности, которая сопряжена с крупными рисками, широкое усмотрение.²⁴⁹ В англо-саксонских и европейских странах этот вид страхования стал широко применяться, и едва ли найдется директор, который сядет в директорское кресло в отсутствие полиса D&O. В.В. Алейникова отмечает, что основной причиной возникновения данного типа страхования в российских реалиях является глобализация, которая привела к развитию транснациональных отношений, «правовой трансплантации», необходимостью распространения правопорядков стран общего права на российские юридические лица.²⁵⁰ Яркий пример этому – проведение публичного

²⁴⁷ Овсянникова А.О. Компенсация убытков, вызванных «обманом доверия» к исполнению сделки // *Опыты цивилистического исследования: сборник статей / И.И. Акимова, В.А. Волгина, А.А. Громов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. Москва: Статут, 2019. Вып. 3: специальный выпуск к юбилею профессора Евгения Алексеевича Суханова // СПС Консультант Плюс.*

²⁴⁸ Худяков А.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.

²⁴⁹ Алейникова В.В. Страхование гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03./ Алейникова Вера Васильевна. – М.: 2016. – 198 с.

²⁵⁰ Там же.

размещения ценных бумаг ПАО «Вымпелком» на Нью-Йоркской бирже, в рамках которого данная компания получила первый полис страхования ответственности директоров и должностных лиц. Осуществления страхования не является обязательным для размещения акций на бирже, но является некой гарантией соблюдения американского законодательства о ценных бумагах. Развитию страхования ответственности директоров в России способствовало также установление в статье 53 ГК РФ обязанности управляющих лиц компании действовать в интересах компании разумно и добросовестно, а также практика применения статей 53, 53.1 ГК РФ и корпоративного законодательства. В современных условиях страхования ответственности директоров осуществляется «под заказ», с учетом оценки интересов отдельно взятой компании и ситуации, в которой она находится. Как правило, страховая защита необходима в периоды слияний и поглощений, при размещении ценных бумаг, когда особенно велик риск возникновения ответственности в результате действий руководителей (например, несвоевременное и неполное раскрытие информации и т.п.). Как и в других видах страхования, в страховании D&O также действует принцип наивысшей добросовестности (*uberrima fides*), по которому на преддоговорной стадии страховщик должен получить максимальный объем сведений о страхователе; сообщение заведомо ложных сведений страховщику влечет недействительность договора. В каждом отдельном случае объем информации может варьироваться, как правило, страховщики запрашивают аудиторские заключения, информацию о допэмиссиях, заключения аудиторов, проводится анализ структуры капитала компании. Проводится оценка вероятности наступления страхового случая на основании финансового состояния страхователя, опыта застрахованных лиц.²⁵¹ Страховым случаем выступает возникновение на основании претензий третьих лиц убытков (реального ущерба) у общества, в связи с недобросовестным и неразумным поведением директора (как правило противоправные действия/бездействия прописываются в полисе). Ограничения свободы договора,

²⁵¹ Там же.

предусмотренные для страхования договорной ответственности, приводит к «благоприятствованию» квалификации ответственности директоров в качестве деликтной по утилитарным соображениям: страхование директоров подразумевает наличие застрахованного лица, которое в страховании договорной ответственности предусмотреть невозможно.²⁵² Тот факт, что потребители страховых услуг структурируют такую сделку по модели страхования деликтной ответственности, также не лишает актуальности спор о правовой природе ответственности директоров.

Видится также, вопрос об обоснованности специального регулирования страхования договорной ответственности – это вопрос о том, обоснованы ли различия в правовом режиме такого страхования. И если эти различия обоснованы, достаточно ли их для дальнейшего разделения одного из субинститутов страхования на части. Особенности регулирования страхования договорной ответственности связаны с тем, что произвольное страхование договорной ответственности могло бы снять со страхователя обязанность исполнить договор, поэтому оно не должно быть широко распространено.²⁵³ Но такое обоснование не встретило значительной поддержки, многие исследователи отмечают, что в настоящее время нет необходимости в сохранении такого ограничения.²⁵⁴ Кроме того, противники страхования договорной ответственности полагают, что в таком страховании отсутствует непредвиденность и случайность, т.к. нарушение обязательства страхователем зависит от его воли, умения и опыта.²⁵⁵ Страхование договорной ответственности, по их мнению, также ломает «нормальную

²⁵² Эсендилов А.В. Еще раз о природе ответственности директора перед юридическим лицом // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020, № 4. С. 113-121.

²⁵³ Герасименко С.А. Страхование. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. М., 1996. С. 499.

²⁵⁴ Ножкина А.А. Страхование ответственности по договору: дис. канд. юрид. наук. М. 2014. С. 11-12; Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020 // СПС КонсультантПлюс.

²⁵⁵ Никель А. Проблемы страхования государственных контрактов на российском рынке // Юридическая и правовая работа в страховании. 2009. № 2. С. 23.

договорную практику», т.к. страхователь фактически переносит свою ответственность на страховщика.²⁵⁶ По нашему мнению, страхование договорной ответственности само по себе не исключает непредвиденность наступления страхового события, т.к. договорная ответственность может наступить и в отсутствие вины страхователя. Указанное ограничение в отношении страхования договорной ответственности оказалось крайне неудобным для коммерческого оборота и привело к тому, что суды стали искать «лазейки» во избежание данного запрета, т.к. в таком страховании существует потребность.²⁵⁷ Чтобы обойти запрет произвольно страховать договорную ответственность, ссылка страховщика на недействительность страхового договора квалифицируется судом как злоупотребление правом. Такой подход для защиты интересов выгодоприобретателя и страхователя критиковался А.М. Ширвиндтом, отмечавшим его противоречие идее разделения материального права и процесса. Кроме того, квалификация возражений страховщика как злоупотребление правом противоречит классическому пониманию последнего, подразумевающему наличие субъективного права, которое осуществляется недолжным образом; возражение, основанное на недействительности заключенного договора, не является осуществлением субъективного права страховщика.²⁵⁸ Разработчики Концепции предлагают отойти от этой дихотомии, аргументируя свою позицию тем, что страхование договорной ответственности от страхования деликтной ответственности отличается лишь ограничениями свободы договора.²⁵⁹

²⁵⁶ Романова И. Н. Указ. соч.

²⁵⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.07.2015 N 307-ЭС15-1642 по делу № А21-10221/2013 // СПС Консультант Плюс. Фогельсон Ю.Б. Страхование договорной ответственности: если нельзя, но очень нужно. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.07.2015 N 307-ЭС15-1642 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10. С. 26 - 29.

²⁵⁸ Ширвиндт А.М. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 г. № 16996/09 // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2010 год с комментариями. М.: Статут, 2015. С. 485–498; Ширвиндт А.М. Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закрепленное в законе // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 24 – 41.

²⁵⁹ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по

Объединение этих двух видов страхования ответственности в один позволит применять результаты правоприменительной практики в сфере страхования деликтной ответственности к страхованию договорной ответственности. Речь идет об особенностях статуса выгодоприобретателя в таком страховании, порядке удовлетворения его требований и т.п. Помимо указанного ограничения, разница в правовом режиме этих видов страхования состоит также в том, что в рамках страхования договорной ответственности может быть застрахован только риск ответственности самого страхователя (п. 2 ст. 932 ГК РФ), а в страховании деликтной ответственности можно застраховать риск ответственности лица-нестрахователя (п. 2 ст. 931 ГК РФ). Такое ограничение свободы договора вовсе необязательно предусматривать напрямую в правилах о страховании, т. к. существуют и иные способы ограничить случаи страхования «чужой ответственности», например, признание такого страхования дарением, которое запрещено между коммерсантами под угрозой ничтожности такой сделки (п. 4 ст. 575 ГК РФ).²⁶⁰ В страховании договорной ответственности не предусмотрено право прямого требования в силу закона, но оно осуществляется по модели договора в пользу третьего лица (п. 3 ст. 932 ГК РФ), поэтому выгодоприобретатель вправе самостоятельно обратиться к страховщику. Прямой законодательный запрет произвольно страховать договорную ответственность – далеко не единственное средство по борьбе с риском безрассудного поведения страхователей, регулирование страховых отношений содержит, например, широко применяемые в судебной практике основания для отказа в выплате страхового возмещения.²⁶¹ В этом смысле едва ли можно утверждать, что отмена недопустимости произвольного страхования договорной ответственности однозначно приведет к массовому нарушению договорной дисциплины. Как указано выше, российский законодатель при делении имущественного страхования на виды исходит из

кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020 // СПС КонсультантПлюс.

²⁶⁰ Архипова А.Г. Указ соч.

²⁶¹ Подробнее см. Главу 2 этой работы.

характера риска, принимаемого на страхование (ст. 929 ГК РФ). Вероятность реализации этого риска, потенциальный ущерб страхователю от его реализации и итоговый размер страховой премии оцениваются страховщиком на основании определённых сведений фактического характера.²⁶² На примере страхования ответственности застройщика это часто выглядит так, что в заявке на заключение договора страхования ответственности необходимо предоставить подробные сведения об опыте ведения строительных проектов, опыте судебных разбирательств в связи с этим опытом, о структуре финансирования, объектах и т.п. Т.е. на преддоговорном и последующем этапе для страховщика важна не столько природа гражданско-правовой ответственности, сколько формирование представления о деятельности страхователя, в ходе осуществления которой есть риск возникновения ответственности, и оценке степени такого риска. Имущественный интерес страхователя всегда связан с определенным аспектом его деятельности. Невозможно заключить договор страхования на абсолютно любой случай наступления ответственности страхователя перед третьими лицами или контрагентами.²⁶³ В страховом договоре всегда будут описаны параметры риска и страхового случая с точки зрения определенного статуса страхователя и/или рода его деятельности, в связи с которым страхуется его интерес: эксплуатация автомобиля или иного источника повышенной опасности, исполнение обязанностей застройщика в рамках договора о долевом участии в строительстве, исполнение обязанностей единоличного исполнительного органа компании, нотариуса и т.п. Это связано с тем, что страховой интерес всегда персонифицирован и принадлежит конкретному субъекту.²⁶⁴ Поскольку

²⁶² Скрышников М.Н. Управление риском в страховании. URL: <https://www.insur-info.ru/press/96576/> (Date of access: 02.09.2023); Бурляев С.А. Андеррайтинг в имущественных видах страхования: роль, функции, проблемы организации и контроля // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2013. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anderryting-v-imuschestvennyh-vidah-strahovaniya-rol-funktsii-problemy-organizatsii-i-kontrolya> (дата обращения: 08.09.2023); Clarke M. Policies and Perceptions of Insurance Law in the Twenty-First Century. 2005. P. 353.

²⁶³ Tettamanti B., Bär H., Werz J.-C. Указ. соч. P. 344-350.

²⁶⁴ Худяков А.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.

имущественная ответственность неразрывно связана с конкретной деятельностью страхователя, постольку для страхования ответственности имеет значение ее характер.

Эта деятельность может осуществляться в том числе путем заключения договоров, но для динамики страховых правоотношений важен ее фактический характер, опыт страхователя в осуществлении этой деятельности, а не основание возникновения его ответственности само по себе. Природа гражданской ответственности, деликтная или договорная, не влияет на содержание страховых правоотношений. Объект в страховании ответственности один – имущественный интерес страхователя как стороны страхового обязательства, связанный с наступлением его ответственности. Страхование договорной и страхование деликтной ответственности совпадают в характере страхуемого риска. Другое дело, что описание параметров страхового правоотношения в договоре страхования осуществляется через описание ответственности страхователя, договорной или деликтной. Но договор страхования на случай ответственности при этом не теряет своих свойств, т.к. объектом страхования по-прежнему остается интерес страхователя, связанный с максимально возможным сохранением его имущественной массы в случае наступления ответственности. Наша позиция основана на том, что исторически потребность в страховании ответственности возникла в связи с осуществлением определенной деятельности, сопряженной с большим риском причинения вреда и, как следствие, возникновения ответственности лица, которое ее осуществляет.²⁶⁵ Речь идет о деятельности в сфере морских перевозок, эксплуатации железных дорог, работах на фабриках и шахтах. Впоследствии такое страхование стало охватывать и риски ответственности при иных обстоятельствах и видах деятельности (ответственность владельцев домашних животных, домовладельцев перед соседями, профессиональная ответственность и т.п.). С помощью страхования

²⁶⁵ Stockmeier H. Privathaftpflichtversicherung: Kommentar zu den AVB PHV. 2019, Verlag C.H. Beck oHG. S. 2; Manes A. Die Geschichte der deutschen Haftpflichtversicherung. 1902, Leipzig S. 8-10.; Leibl K. Ibid. S. 11-12.

ответственности защищаются интересы лица, осуществляющего определенную деятельность, на случай предъявления к нему претензий третьими лицами, связанными со страхователем договорными отношениями или нет.²⁶⁶ Особенно это прослеживается в *Общих условиях страхования (Allgemeine Versicherungsbedingungen)* применительно к добровольному страхованию ответственности.²⁶⁷ Недаром, как в России так и за рубежом, в рамках общих классификаций страховых правоотношений таких как личное и имущественное страхование, страхование сумм и убытков, жизни и не жизни, всегда выделялось страхование владельцев животных, врачей, нотариусов, подрядчиков, владельцев источников повышенной опасности, перевозчиков и т.п. Потребность в таких страховых продуктах на рынке страхования ответственности возникла в связи с рисками при осуществлении вышеперечисленной деятельности, содержание которых обусловлено ее характером, а не тем, по договору она осуществляется или нет, а также необходимостью поощрять ее осуществление страхователями, учитывая их возможную склонность к неприятию риска (*risk aversion*). Стоит отметить, что страховщики минимизируют для себя непредсказуемость своей деятельности благодаря тому, что принимают на страхование множество однотипных рисков на основе статистики и актуарных расчетов.²⁶⁸

В дополнение аргумента, связанного с приоритетным значением для страховых правоотношений деятельности страхователя и невозможностью покрывать страхованием некий абстрактный риск, отметим, что за рубежом используется страхование от поименованных рисков и страхование от всех рисков. Но даже страхование всех рисков покрывает далеко не все риски. Речь идет о формулировке договора страхования: покрываются все риски, кроме тех, которые прямо указаны в договоре страхования. Например, могут исключаться риски, связанные с радиоактивным загрязнением. Кроме того, в ст. 958 ГК РФ в качестве

²⁶⁶ Billah M.M. Указ. соч. Р. 12-27.

²⁶⁷ Stockmeier H. Указ. соч.

²⁶⁸ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. С. 45.

примера ситуации, когда договор страхования прекращается досрочно, поименовано прекращение предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим риск своей ответственности, связанной с этой деятельностью. В круг таких ситуаций входит также прекращение нотариусом своей профессиональной деятельности, т.е. круг таких ситуаций не ограничен лишь предпринимательской деятельностью.²⁶⁹ Таким образом, сама природа гражданской ответственности, деликтная или договорная, не влияет на содержание страховых правоотношений. Объект в страховании ответственности один – имущественный интерес страхователя как стороны страхового обязательства, связанный с наступлением его ответственности. Страхование договорной и страхование деликтной ответственности совпадают в характере страхуемого риска.

§ 2. Обеспечительный эффект страхования договорной ответственности

Понимание обеспечительного эффекта страхования ответственности возможно в экономическом и юридическом аспектах. Экономический аспект обеспечительной эффекта такого страхования заключается в материальном обеспечении возможной потребности участника страховых отношений,²⁷⁰ а также в обеспечении гарантированной защиты от реализации определенных рисков. К обеспечительной функции страхования ответственности относят также его полезный побочный эффект. Такой эффект может быть присущ гражданско-правовым договорам, не относящимся к способам обеспечения исполнения обязательств, например, к опционному договору, но правила гл. 23 ГК РФ к нему не применяются.²⁷¹ В этом заключается разница между экономическим и

²⁶⁹ Рузакова О.А. Комментарий к ст. 958 ГК РФ // Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. Т. 3 / Под ред. Крашенинников П.В. - Москва: Статут, Консультант Плюс // СПС Консультант Плюс.

²⁷⁰ Бормотов А.В. Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Бормотов Александр Виллиевич. П., 2011. С. 35

²⁷¹ См., например, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2023 по делу № 88-5517/2023, Определение Шестого кассационного суда общей

юридическим пониманием обеспечительного эффекта страхования ответственности. Некоторые правоведы упоминают также об «обеспечительной функции договора», однако единое понимание такой функции отсутствует.²⁷² О.А. Красавчиков усматривал обеспечительную функцию в том, что договор позволяет его сторонам установить определенные стимулирующие меры взаимного воздействия.²⁷³ В современных условиях обеспечительный эффект страхования ответственности в юридическом смысле отождествляют со способами обеспечения исполнения обязательств. На сходство страхования договорной ответственности и поручительства обращает внимание Т.С. Мартьянова, отмечая, что правовое положение страховщика сходно с правовым положением поручителя, поэтому к страховщику могут применяться нормы ст. 364 и п. 2 ст. 365 ГК РФ по аналогии.²⁷⁴ Однако автор отдельно не затрагивает вопрос о том, является ли такое страхование обеспечительной сделкой. М.Г. Степин при определенных условиях относит договор страхования к способам обеспечения исполнения обязательств, т.к. кредитор в основном обязательстве обладает обеспечительным интересом.²⁷⁵ Способы обеспечения, по его словам, направлены «на минимизацию риска неисполнения основного обязательства». Сторонником квалификации страхования как обеспечительной сделки является А.В. Бормотов.²⁷⁶ Он усматривает в

юрисдикции от 21.06.2022 № 88-13126/2022 по делу № 2-3324/2021, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2022 № 88-6729/2022 и др.

²⁷² Сыропятова Н.В. Обеспечительная функция договора банковского счета // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechitel'naya-funktsiya-dogovora-bankovskogo-scheta> (дата обращения: 14.09.2023); Коломенская Е. В. Функции договора в торговом обороте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Коломенская Елена Владимировна. М., 2006. С. 27.

²⁷³ Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики, 1925 - 1989. Сборник статей. - М.: Статут, 2001. URL: <http://lawlibrary.ru/article1044364.html> (Дата обращения: 02.08.2023).

²⁷⁴ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. Т.4. С. 272. См. также Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: Учебно-практический комментарий под ред. Сергеева А.П., М., 2011 // СПС Консультант Плюс.

²⁷⁵ Степин М.Г. Страхование как способ обеспечения исполнения обязательств // Право и экономика. 2019. N 8 // СПС КонсультантПлюс.

²⁷⁶ Бормотов А.В. Указ. соч.

страховании договорной ответственности признаки способов обеспечения исполнения обязательств, т. к. оно выполняет гарантирующую функцию, обусловлено основным договорным обязательством, страховая выплата в таком страховании прекращает основное обязательство.²⁷⁷ Сторонником квалификации страхования как обеспечительной сделки также является В.А. Белов.²⁷⁸

Вопрос о том, допустимо ли квалифицировать страхование как обеспечительную сделку актуален и за рубежом. В частности, в немецкой судебной практике в некоторых судебных решениях можно обнаружить без сколько-нибудь подробного обоснования квалификацию страхования остаточного долга как обеспечительную сделку по отношению к кредитному договору.²⁷⁹

В основе учения о способах обеспечения исполнения обязательств лежат представления о личном и реальном (вещном) кредите, которые разграничиваются в зависимости от того, какими средствами обеспечивается кредит. Уверенность кредитора в исполнении долга должником, которому он оказал кредит, может быть основана на личности должника, его общем материальном положении.²⁸⁰ Установление обязательственного правоотношения само по себе является главной формой личного кредита. Реальный кредит подразумевает, что для обеспечения исполнения долга из имущества лица, выделяется определенный объект. Сверх установления обязательственного правоотношения кредитору может быть

²⁷⁷ Бормотов А. В. Страхование ответственности по договору как способ обеспечения исполнения обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-otvetstvennosti-po-dogovoru-kak-sposob-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv> (дата обращения: 05.05.2022).

²⁷⁸ Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики / В.А. Белов. М.: ЮрИнфоР, 1998 С. 68.

²⁷⁹ BGH, 05.05.2015 - XI ZR 406/13 URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BGH&Datum=05.05.2015&Aktenzeichen=XI%20ZR%20406/13> (Date of access: 12.12.2022); LG Münster Urteil vom 19.02.2009 - 014 O 547/08 URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=LG%20M%FCnster&Datum=19.02.2009&Aktenzeichen=14%20O%20547/08> (Date of access: 12.12.2022); OLG Oldenburg Urteil vom 15.01.2009 - 8 U 122/08. URL: <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=OLG%20Oldenburg&Datum=15.01.2009&Aktenzeichen=8%20U%20122/08> (Date of access: 12.12.2022).

²⁸⁰ Хвостов В.М. Система римского права. – М.: Изд-во Юрайт, 2021. С. 339-340.

предоставлен дополнительный личный или реальный кредит, т.к. личный кредит сам по себе недостаточно надежен: должник может не оправдать доверие кредитора. По словам Д.Д. Гримма, личный кредит доступен только лицам, в платежеспособности которых у кредитора нет сомнений; если у кредитора нет уверенности в платежеспособности должника, «кредитор требует представления надежного обеспечения в форме поручительства или залога».²⁸¹

Правоведы, пытаясь ответить на вопрос, является ли страхование договорной ответственности обеспечительной сделкой, выделяют внешние признаки этих сделок и оценивают, подпадает ли страхование под эти признаки.²⁸² Этот вопрос осложняется тем, что в российской литературе отсутствует единый перечень признаков, позволяющих квалифицировать то или иное правовое явление как способ обеспечения исполнения обязательств. Чаще всего в вышеперечисленных работах выделяются следующие признаки обеспечительных сделок:

А) Существование в форме обязательства, служащего механизмом удовлетворения требований кредитора в условиях нарушения обязательства должником.²⁸³

Б) Стимуляция должника к исполнению обязательства, по словам К.П. Победоносцева, заключается в возникновении у должника «особого рода страха за неисправность».²⁸⁴ В этом направлении рассуждал и С.П. Пахман, отмечая, что способы обеспечения исполнения обязательств «направлены против неисправности по обязательствам».²⁸⁵

²⁸¹ Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. – М.: Зерцало, 2003. – С. 289-296.

²⁸² См., например Бормотов А.В. Указ. соч.; Архипова А.Г. Является ли страхование способом обеспечения обязательств? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8// СПС Консультант Плюс.; Латынцев Обеспечение исполнения договорных обязательств. - М.: Лекс-Книга, 2002. - 285 с. и др.

²⁸³ Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. - М.: АспектПресс, 2008. - С. 22-23.

²⁸⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 3 / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало. 2003. С. 250.

²⁸⁵ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России / под ред. и с предисловием Томсинова В.А. М.: Зерцало, 2003. С. 736.

В) Гарантирующая функция обеспечительной сделки заключается создании особых гарантий надлежащего исполнения обязательства должником.²⁸⁶ В.С. Ем писал, что институт способов обеспечения исполнения обязательств должниками составляют нормы, закрепляющие «дополнительные гражданско-правовые средства, направленные на обеспечение имущественных интересов кредитора путем создания особых гарантий надлежащего исполнения обязательства должником».²⁸⁷ С таких позиций использование в страховании договорной ответственности конструкции договора в пользу третьего лица, наделяющего выгодоприобретателя (кредитора страхователя) правом требования к страховщику, особенно благоприятствует отнесению такого страхования к способам обеспечения исполнения обязательств.

Г) Самостоятельность имущественных последствий обеспечительных сделки означает, что они не тождественны имущественным последствиям нарушения обязательства.²⁸⁸

Д) Акцессорность, выражающаяся в зависимости обеспечения от основного обязательства. Этот признак присущ не всем обеспечительным сделкам, хотя некоторые элементы акцессорности обеспечительных сделок в современном праве становятся менее выраженными. По мнению Р.С. Бевзенко, общей чертой большинства обеспечительных сделок все равно является юридическая связь основного долга и обеспечения.²⁸⁹ Зависимость от основного обязательства проявляется в том, что обеспечительное обязательство «следует» юридической судьбе основного. В результате, по общему правилу, недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечительной сделки, при перемене лица на стороне кредитора к новому кредитору также переходят права по

²⁸⁶ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. Т.3. С. 105.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Бормотов А.В. Указ. соч. С. 58.

²⁸⁹ См. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика // Вестник гражданского права. 2012. № 5 // СПС Консультант Плюс.

обеспечительной сделке.²⁹⁰ Исследование А.Г. Архиповой, возражающей против признания страхования обеспечительной сделкой, показало, что страхование договорной ответственности не обладает той степенью акцессорности, которая свойственна механизмам обеспечения исполнения обязательств. По ее словам, то обстоятельство, что страхование может выполнять обеспечительную функцию (обеспечение в широком смысле) еще не означает, что оно является способом обеспечения исполнения обязательств; первичной задачей страхования является защита страхователя путем передачи его риска страховщику. Тот факт, что объем страхового возмещения совпадает с объемом требований к должнику, обусловлен компенсационным свойством страхования, не допускающим неосновательное обогащение страхователя. Однако А.Г. Архипова не исключает, что страхование договорной ответственности в отдельных случаях все же может являться способом обеспечения исполнения обязательств, если стороны согласуют обеспечительный характер страхования, а также если основные параметры страхового обязательства совпадают с параметрами обеспечиваемого обязательства.²⁹¹

По нашему мнению, судить о тождестве страхования договорной ответственности и обеспечительных сделок по внешним признакам последних невозможно без учета особенностей метода правового регулирования этих отношений. Страхование ответственности – субинститут страхования.²⁹² О.С. Иоффе писал, что юридическому институту присущ специфический способ применения общеотраслевого метода к регулируемому им виду общественных

²⁹⁰ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. Т.3. С. 107-108.

²⁹¹ Архипова А.Г. Является ли страхование способом обеспечения обязательств? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8 // СПС КонсультантПлюс.

²⁹² Среди правоведов встречается разное понимание того, какое место занимает страхование в структуре гражданского права. В частности, по мнению В.С. Белых, страховое право является комплексным образованием (подотрасль), сочетающим в себе нормы публичного и частного права. См.: Белых В.С., Кривошеев И.В. К вопросу о понятии страхового права / В. С. Белых, И. В. Кривошеев // Бизнес, менеджмент и право. – 2005. – № 1(7). – С. 19-22.

отношений.²⁹³ По сравнению с обеспечительными сделками принцип свободы договора в страховании существенно ограничен. Эти ограничения отчасти вызваны потребностью законодателя бороться с риском безрассудного поведения участников страховых отношений задолго до того, как страховщики стали принимать риск договорной ответственности на страхование.²⁹⁴ В частности, кредитор страхователя не сможет получить возмещение, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица (ст. 963 ГК РФ). Учитывая, насколько российские суды широко применяют данную норму, это императивное правило «подрывает» гарантийную функцию обеспечительных сделок.²⁹⁵ В результате от квалификации поведения страхователя судом зависит возможность кредитора получить удовлетворение. К императивным ограничениям свободы договора также можно отнести и возможность страховать договорную ответственность, только в случаях, установленных законом, недопустимость страхования противоправных интересов. Отождествление страхования договорной ответственности со способами обеспечения исполнения обязательств подразумевает более широкую степень реализации принципа свободы договора в страховании, что противоречит позиции законодателя допускать страхование договорной ответственности в прямо предусмотренных случаях, а также страховым механизмам, позволяющим снизить риск безрассудного поведения участников страховых отношений. Кроме того, одним из признаков правового института является единство связей входящих в него норм, его целостность.²⁹⁶ По этой причине считаем недопустимым приобщать

²⁹³ Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Избранные труды. В 4-х томах. Т. 4 / Иоффе О.С. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - С. 188.

²⁹⁴ См. подробнее § 2 Главы 1 данной работы.

²⁹⁵ Подробно этот вопрос освещен в Главе 2 данной работы.

²⁹⁶ Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. Вопросы теории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 133 с.; Васильев В. В. Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdansko-pravovogo-instituta-kak-strukturnogo-elementa-sistemy-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 02.09.2023).

часть правового института страхования к не связанному с ним институту обеспечительных сделок. Также обеспечительные сделки и страхование имеют разную целевую направленность. Цель обеспечительной сделки – усилить «твердость» обязательственного права.²⁹⁷ Цель страхования ответственности – защитить имущественный интерес страхователя в случае наступления ответственности.²⁹⁸ Б.М. Гонгало указывал на недопустимость отнесения к числу способов обеспечения исполнения обязательств тех мер, которые служат интересам участников иных правоотношений.²⁹⁹ Страхование договорной ответственности как одно из направлений профессиональной деятельности страховщика осуществляется им прежде всего в своем интересе. Поэтому страховщик заинтересован в том, чтобы, получив страховую премию от страхователя, ему не пришлось выплачивать страховое возмещение. Этому высказыванию можно противопоставить то, что банк, дающий независимую гарантию, также заинтересован в своей комиссии. Однако правила о независимой гарантии, в отличие от страхования, предусматривают перечень оснований для отказа в выплате гарантом, которые по своему содержанию не порождают проблему «морального риска» гаранта, возможности спорных ситуаций, связанных с оценкой поведения должника. Как было указано ранее, М.Г. Степин писал, что обеспечительные сделки предназначены для уменьшения риска неисполнения обязательства. Однако существо отношений по страхованию ответственности состоит не в том, чтобы минимизировать риски кредитора в связи с неисполнением обязательства, а в том, что страховщик за страховую премию в течение срока страхования принимает на себя риски, связанные с наступлением договорной

²⁹⁷ Гонгало Б. М. Д. И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/d-i-meyer-i-formirovanie-ucheniya-ob-obespechenii-obyazatelstv> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁹⁸ См. § 1 Главы 1 этой работы.

²⁹⁹ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 33

ответственности страхователя.³⁰⁰ Тем самым, страховщик оказывает услугу страхователю.

Таким образом, страхование ответственности за нарушение договора обладает обеспечительным эффектом в экономическом смысле, который выражается в возможности выгодоприобретателя получить из страхового фонда денежные средства в результате наступления договорной ответственности. Однако правила о способах обеспечения исполнения обязательств применять к такому страхованию не допустимо, т.к. регулирование обеспечительных сделок подразумевает большую степень свободы договора, чем страхование ответственности. Кроме того, страхование – правовой институт, для которого характерно целостное единство входящих в него норм. Отнесение страхования договорной ответственности к обеспечительным сделкам подрывает эту целостность. Связь договора страхования ответственности и договора, риск ответственности за нарушение которого застрахован, сама по себе не свидетельствует об обеспечительной природе страхования в юридическом смысле. В частном праве имеются и иные конструкции, для которых характерно наличие некоторой связи, имеющей юридическое значение, но отличающейся от той, которая имеется между обязательствами и способами обеспечения их исполнения.

В продолжение идеи об отрицании в страховании договорной ответственности природы обеспечительной сделки далее речь пойдет о характере связи, возникающей между договором и страхованием ответственности за его нарушение. По нашему мнению, концепция связанных договоров (linked contracts) является наиболее релевантной для описания такой связи.

Анализ страхования договорной ответственности с точки зрения концепции взаимосвязанных договоров (linked contracts) представляет особый интерес, т.к. имущественный интерес страхователя связан с риском ответственности за

³⁰⁰ Степин М.Г. Страхование как способ обеспечения исполнения обязательств // Право и экономика. 2019. № 8 // СПС Консультант Плюс.

нарушение другого договора, отличного от договора страхования.³⁰¹ Эта концепция с помощью доктрины и судебной практики особенно развивается с середины XX в. и в общем виде основана на идее о том, что иногда единая договорная связь между субъектами частного права возникает из совокупности связанных между собой договоров, т.е. для некоторых отношений правовое значение имеет не каждый отдельно взятый договор сам по себе, а комплекс таких договоров. Концепция *linked contracts* отходит от строго формального подхода, разделяющего единое правоотношение на несколько самостоятельных правоотношений в силу того, что это единое правоотношение в общем виде оформлено несколькими договорами-документами. Известно, что концепция взаимосвязанных договоров возникла в ответ на необходимость защитить потребителей в рамках купли-продажи, финансируемой за счет заемных средств, когда, например, один из договоров, купли-продажи или кредитный, расторгается и один из оставшихся договоров хотя и утрачивает экономическую ценность для потребителя, но продолжает действовать. В результате этого, на заемщика-потребителя возлагается риск отвечать по обязательству из договора займа, который для него утратил интерес.³⁰² Задача концепции взаимосвязанных договоров заключается в том, чтобы не допустить уязвимость заемщика из-за действия принципа относительности обязательств.³⁰³ Признание договоров взаимосвязанными влечет правовые последствия, касающиеся возможности перекрестных возражений (против займодавца можно выдвигать возражения, связанные с отношениями «продавец - покупатель»)³⁰⁴, приостановления исполнения и прекращения договоров по аналогии кондициональной синаллагмы (при прекращении одного договора автоматически прекращается взаимосвязанный с ним). Поэтому эта концепция кажется более адекватной, чем вариант с обеспечительными сделками, для объяснения общих эффектов, которые могут иметь место между договором

³⁰¹ Худяков А.И. Указ. соч. // СПС Консультант Плюс.

³⁰² Oetker H., Maultzch F. *Vertragliche Schuldverhältnisse*. Springer, 2007. S. 339-340.

³⁰³ Там же. S. 46, 61.

³⁰⁴ Brox H., Walker W.D. *Allgemeines Schuldrecht*. C.H. Beck, 2018. S. 197-200.

страхования и договором, ответственность за нарушение которого страхуется. Впоследствии применение концепции единства совокупности договоров распространяется и на другие отношения, в том числе и без участия потребителей как слабой стороны, среди которых лизинг, картельные соглашения, подряд, оказание услуг и т.д. Методологически конструкция взаимосвязанных договоров более удачна для страхования ответственности за нарушение договоров, чем обеспечительные сделки, т.к. позволяет объединять в экономическом смысле договоры, между которыми нет акцессорности. Она также позволяет защитить потребителя за счет своих вышеуказанных практических последствий. То, что страховой риск и случай описывается с помощью параметров договорного отношения в совокупности с другими обстоятельствами в некоторых случаях может свидетельствовать о взаимосвязанности договоров, но не об акцессорности обязательств.

Теорию взаимосвязанных договоров сложно назвать единой и исчерпывающе разработанной в теоретическом плане за рубежом. Не выработан единый перечень критериев юридически значимой связанности договоров. По словам А.Н. Гуны, чаще всего встречаются следующие критерии: высокая степень кооперации сторон, единая экономическая цель, ссылки на связанные договоры, намерение сторон и единый состав участников, близкое по времени заключение сделок.³⁰⁵ Руководствуясь этими критериями, можно сказать, что страхование договорной ответственности может иметь признаки взаимосвязанной сделки. Однако для рассматриваемой концепции характерно то, что необходимо оценивать внешние обстоятельства, в которых заключались договоры. На уровне доктрины и судебной практики невозможно выработать единый перечень ситуаций, когда договоры можно считать взаимосвязанными.

В России концепция взаимосвязанных договоров не разработана. Хотя российская судебная практика склонна, например, в случаях оспаривания сделок в

³⁰⁵ Гуна А.Н. Доктрина взаимосвязанных договоров (linked contracts): сравнительно-правовое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 11. С. 52 - 95. / СПС КонсультантПлюс.

банкротстве, крупных сделок, сделок РЕПО опираться не на отдельно взятый договор, а на их совокупность в целом. Тем не менее, говорить о теоретических построениях на этот счет в России не приходится. Кирпичев А.Е. считает, что концепция взаимосвязанных договоров – осмысление концепции групп договоров, рассчитанной на ситуации, когда оформление потока продукции от производителя к потребителю требует несколько прямых договоров.³⁰⁶

Концепция взаимосвязанных договоров привлекает особое внимание в контексте нашего вопроса, т.к. признание договоров взаимосвязанными приводит к следующим практическим последствиям:

А) Признание взаимосвязанных договоров недействительными происходит не изолированно, а с учетом связи между этими договорами.

Б) Прекращение одного из «цепочки» договоров влечет прекращение остальных договоров, которые были связаны с первым.

В) Возможность взыскания убытков лицом, которое не состоит в договорных правоотношениях с нарушителем договорной обязанности. Причем взыскание убытков в этом случае происходит не по деликтному основанию.³⁰⁷

Такой набор последствий использования этой концепции, по нашему мнению, позволяет объяснить обеспечительный эффект страхования договорной ответственности в правовой науке.

Попытки квалифицировать договор страхования как взаимосвязанную сделку уже предпринимались за рубежом. Особенно актуален этот вопрос для Германии, т.к. нормы, регулирующие связанные договоры, предусматривают их применение и к другим сочетаниям договоров, а не только к финансируемой

³⁰⁶ Кирпичев А.Е. Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве // Гражданское право. 2014. № 2 // СПС Консультант Плюс.

³⁰⁷ Батищев А.В. Доктрина связанных договоров. М., 2018. URL: <https://studfile.net/preview/16845924/> (Дата обращения: 04.07.2023).

банком купле-продаже товаров. В этой связи представляет особый интерес диссертация М. Кубалла, посвященная анализу договоров займа и страхования остаточного долга (Restschuldversicherung) как взаимосвязанных договоров.³⁰⁸

Страхование остаточного долга как правило покрывает «биологические»³⁰⁹, а не экономические риски, связанные с несостоятельностью должника. Оно относится к страхованию сумм и сущность его состоит в том, что не погашенная в результате смерти, болезни или нетрудоспособности задолженность должника покрывается за счет страхового возмещения.

В качестве аргументов против признания страхования остаточного долга и кредитного договора взаимосвязанными используются следующие.

1. Взаимосвязанность договоров подразумевает, что отказ от одного из договоров влечет отказ от второго. Но признание кредитного договора и договора страхования остаточного долга взаимосвязанными будет противоречить специальным правилам для отказа от договора страхования. В частности, § 8 (3) Закона о договоре страхования содержит случаи, когда отказ от договора страхования не допускается. Признание договора страхования остаточного долга связанным с кредитным договором может привести к нарушению указанной нормы.

2. В отличие от классических сочетаний связанных договоров: кредитный договор и купля-продажа, договор займа для оплаты работ подрядчика и договор строительного подряда, кредитный договор заключается не для финансирования страховой премии. Кроме того, заключение договора страхования само по себе еще не означает, что долг потребителя будет погашен за счет страхового возмещения, т.е. сложно обнаружить признак финансирования, который имел место в классических для немецкого права случаях взаимосвязанных договоров.

³⁰⁸ Kuballa M. Darlehens- und Restschuldversicherungsvertrag als verbundene Verträge. 2013.

³⁰⁹ Там же. S. 35.

3. Применение телеологической редукции в случаях, когда правовая норма словесно сформулирована шире, чем цель, в связи с которой она предусмотрена.³¹⁰ Сторонники этого аргумента выступают против широкого применения концепции взаимосвязанных сделок. Методологически это выглядит так: исследователи анализируют реальные случаи, когда договоры признаются связанными, и выявляют смысл и цель «связывания» таких договоров, делают обобщения. Страхование остаточного долга, по мнению сторонников такого толкования, не должно признаваться взаимосвязанным с кредитным договором, по смыслу ст. 358 ГГУ, т.к. для потребителя в таких отношениях отсутствует риск расщепления указанных отношений: нормы о страховании и условия каждого отдельного договора в совокупности и так во многих случаях позволяют потребителю отказаться от такого договора (§ 8 Закона о договоре страхования).

В пользу признания договора страхования остаточного долга и кредита взаимосвязанными высказываются следующие аргументы.

1. Интерес потребителя к такому страхованию существует только в связи с действием кредитного договора.

2. Эти договоры являются самостоятельными по своей природе, закон их так дифференцирует, и страхование остаточного долга не является обеспечительной сделкой, т.к. покрывает оно не абсолютно каждый случай невыполнения обязательств, а только те, которые подпадают под параметры страхового случая, описанного в договоре, кроме того, потребитель первым вносит вклад в хеджирование риска невозврата кредита.

3. Между договором страхования остаточного долга и кредитным договором имеются признаки экономического единства, когда один из договоров приобретает смысл через другой, один без другого не был бы заключен. В этом смысле речь идет о признаках совместной работы кредитора и страховщика в

³¹⁰ Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе (перевод с немецкого) // Вестник гражданского права", 2006, № 1, 2; 2007, № 1 // СПС Консультант Плюс.

некоторых случаях. Например, когда кредитор участвует в подготовке договора страхования в рамках подготовки кредитного договора, когда в этих договорах имеются «взаимные отсылки», когда страховщик является партнером банка и банк получает дополнительную премию за заключение договора именно с этим страховщиком или входит с ним в единую финансовую группу или когда договоры подписаны примерно в одно время. Также к признакам экономического единства рассматриваемых договоров относят ситуация, когда банк уполномочен принимать заявления должника в связи с договором страхования, когда страховое возмещение поступает банку на прямую. Таким образом, на примере аргумента, касающегося экономического единства видно, что оно определяется, исходя из конкретных фактических обстоятельств.

4. Не имеет значения, что связка кредитного и договора страхования остаточного долга не являются классическим примером взаимосвязанных договоров, с которыми связано возникновение этой концепции. В каждом отдельном случае необходимо устанавливать, имеется ли реальная потребность защитить потребителя, если она есть, то договоры следует признать взаимосвязанными.

Как указано выше, идея о том, что единое отношение может быть оформлено с помощью нескольких договоров, в ряде случаев знакома российской судебной практике, но не применительно к страхованию. В связи с этим, возникает вопрос, допустимо ли применение концепции взаимосвязанных договоров к страхованию ответственности за нарушение договора. Полагаем, что в силу специфики концепции взаимосвязанных договоров в виде отсутствия единых критериев связанности и решающего значения фактических обстоятельств, в каждом случае использования страхования договорной ответственности ответ на этот вопрос будет всегда разным. При этом широкое применение концепции связанных договоров в силу обнаружения каких-либо критериев связности опасно для оборота и подрывает принцип относительности обязательств.

Выше также указано, что основными критериями, позволяющими судить о наличии связанности договоров, являются следующие: высокая степень кооперации отношений сторон, единая экономическая цель, ссылки на связанные договоры, намерение сторон и единый состав участников, близкое по времени заключение сделок.

Что касается единой экономической цели, то учитывая, что большинство сделок в гражданском праве, в том числе страховых, преследует определенную цель, неопределенность и отсутствие пределов этого критерия может привести к применению концепции завязанных договоров к большинству ситуаций в гражданском обороте.

Представляется, что наиболее обоснованным и перспективным с точки зрения защиты интересов потребителей³¹¹ является применение этой концепции к страхованию ответственности заемщика за нарушение договора ипотечного кредитования. Экономическое единство договора страхования и кредитного договора можно усмотреть в том, что в отсутствие страховки процент по кредитному договору может быть выше, что имеет значение для заемщика, который, заключая кредитный договор, рассчитывал на заранее определенный процент. В этом смысле можно сказать, что кредитный договор не был бы заключен без договора страхования и наоборот. Кроме того, единая экономическая цель имеет место в страховании ответственности заемщика по кредитному договору т.к. в общем виде оба договора нацелены на то, чтобы выдать заемщику деньги на возмездной основе и гарантировано вернуть их обратно. После наступления страхового случая за счет страхового возмещения погашается оставшаяся часть долга, особенно этому благоприятствует конструкция договора в пользу третьего лица, императивно установленная в страховании такой ответственности. Таким образом, оба договора нацелены на единый результат. Помимо вышеупомянутого, между банками и страховыми компаниями, как правило, имеется определенный

³¹¹ Что согласуется с правилом ст. 315 ГК РФ о досрочном исполнении обязательства гражданами.

уровень совместной кооперации: банк-кредитор в силу определенных причин может предлагать заемщику заключить договор страхования с определенным страховщиком-партнером, либо страховщиком, который входит с этим банком в единую финансовую группу, что также открывает возможности для признания таких договоров взаимосвязанными. Такие признаки как единый состав участников, ссылки в тексте договоров и примерно одно и то же время заключения также имеют место в сочетании договора ипотечного кредитования и договора страхования ответственности за его нарушение. Руководствуясь такими же аргументами, можно усмотреть признаки взаимосвязанности между договорами лизинга и страхования ответственности лизингополучателя

Что касается других случаев страхования договорной ответственности, то считаем, что не ко всем из них применима концепция взаимосвязанных договоров. Полагаем, что попытки «связать» какой-либо договор с договором страхования ответственности за его нарушение, основанные только на том, что без этого договора страхование ответственности само по себе не имело бы интереса для страхователя, тщетны, т.к. всякое страхование подразумевает наличие имущественного интереса. Применение концепции взаимосвязанных договоров абсолютно ко всем случаям страхования договорной ответственности, в том числе и когда страхователями выступают юридические лица, может значительно нарушить интересы страховщиков: в случае досрочного исполнения обязательств страхователями последние будут вправе вернуть «неотработанную» часть страховой премии. Из этого следует, что на взаимосвязанность договоров должны указывать и другие признаки, помимо отпадения интереса у страхователя.

Так, сложно признать взаимосвязанными договор долевого участия в строительстве многоквартирного дома и договор страхования ответственности застройщика, т.к. экономическая цель ДДУ состоит в том, чтобы удовлетворить потребность дольщиков в жилье. В то время как страхование ответственности застройщика, помимо защиты его интересов, нацелено на то, чтобы предоставить дольщику дополнительные гарантии в виде выплаты страхового возмещения в

условиях нарушения застройщиком его обязательства по передаче объекта. Выплата страхового возмещения сама по себе не удовлетворяет потребность дольщика в жилье, поэтому единую экономическую цель обнаружить в этих двух договорах сложно.

Кроме того, полагаем отсутствует потребность в том, чтобы связывать договор страхования ответственности застройщика и ДДУ, т.к. страхователем выступает застройщик – профессиональный участник рынка недвижимости, а не потребитель-выгодоприобретатель. Хотя против этого довода служит то обстоятельство, что, как указывалось выше, использование концепции взаимосвязанных договоров вышло за пределы отношений «профессионал - потребитель». Можно предположить, что состояние связанности этих договоров может быть выгодно для дольщика в том смысле, что применение этой доктрины может позволить выгодоприобретателю требовать от страховщика выплат в силу самого факта неисполнения обязательств застройщика. Однако, по нашему мнению, такие рассуждения ошибочны и противоречат представлению о страховом случае в таком виде страхования, т.к. факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должен отвечать признакам страхового случая, т.е. факт неисполнения не влечет автоматически выплаты страхового возмещения. За этим стоят интересы страховщика, рачительно управляющим своим страховым фондом.

В отношениях «застройщик – участник долевого строительства» страхование ответственности служит некоторым дополнительным «гарантирующим» механизмом, который застройщик использует по своему усмотрению, в том числе для защиты от репутационных рисков, связанных с нарушением своих обязательств по ДДУ. Это обстоятельство отличается от случаев, когда должник-потребитель по требованию финансирующей его организации заключает договор страхования на случай неисполнения своих обязательств по кредитному договору и в случае досрочного возврата кредита возникает потребность в прекращении страховой защиты и в возврате «неотработанной» премии. Кроме того, кооперация сторон в страховании ответственности застройщика не так высока, как при заключении

договора страхования с участием заемщика: банк, как правило, активно участвует в согласовании такого договора.

Что касается страхования профессиональной ответственности перевозчиков, экспедиторов, таможенных брокеров и т.п., то договоры страхования их ответственности сложно признать взаимосвязанными с договорами, заключенными с их клиентами, т.к., как указывалось выше, в этих случаях вследствие отдельного регулирования страхования ответственности их ответственность страхуется комплексно. Кроме того, с помощью комплексного характера страхования профессиональной ответственности страховое покрытие может охватывать также риск ответственности за нарушение договоров, которые не заключены на момент подписания договора страхования, но будут заключены в будущем в рамках ведения страхователем профессиональной деятельности. Также «связыванию» препятствует то обстоятельство, что сложно разграничить, когда ответственность страхователя является договорной, а когда деликтной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по итогам проведенного нами анализа теоретических проблем, связанных с гражданско-правовым регулированием страхования ответственности, в целях совершенствования последнего предлагаем следующее.

На уровне судебной практики следует закрепить подход, согласно которому вопрос о наличии противоправного страхового интереса в страховании ответственности должен решаться в зависимости от того, связан ли страховой интерес с а) противоправным, б) виновно совершенным в субъективном понимании и в) социально вредным поведением страхователя. Страхование административной ответственности не всегда является страхованием противоправных интересов, т.к. в определенных случаях вина понимается объективно, а не как психическое отношение к содеянному.

Дихотомия, закрепленная ныне действующим гражданским законодательством применительно к страхованию ответственности лишена всяких оснований, т.к. для такого страхования правовая природа ответственности не имеет значения. По этой причине предлагаем законодателю поддержать предложение разработчиков Концепции об отказе от такого деления на уровне гражданского законодательства и внести соответствующие изменения в ст. 932 ГК РФ.

В условиях широкого применения правил ст. 963 ГК РФ об умысле страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица страхование ответственности как не может в полной мере реализовать свою социальную функцию, т.к. страховщик освобождается от выплаты возмещения, если до наступления страхового случая в его поведении будут обнаружены признаки умысла, выработанные в рамках учения о юридической ответственности. По этой причине применительно к страховым отношениям на уровне разъяснений Верховного Суда РФ предлагаем трактовать умысел не только с общих позиций гражданского права, как не проявление минимального стандарта поведения, но также учитывать и субъективную составляющую поведения страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица в виде его намерений и

возможности контролировать свое поведение. Кроме того, в рамках обобщения судебной практики следует закрепить, что правила об освобождении страховщика от выплаты возмещения в случае грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя следует толковать буквально, что само по себе не приведет к массовой грубой неосторожности субъектов оборота, т.к. страховому праву известны иные механизмы, связанные с увеличением страхового риска, которые применимы для нивелирования морального риска в этом случае.

Объектом страхования имущественной ответственности как вида имущественного страхования отличного от других его разновидностей является имущественный интерес страхователя (потенциального правонарушителя), т.к. содержанием этой финансовой услуги является принятие страховщиком на себя риска неблагоприятных последствий, связанных с наступлением ответственности страхователя или застрахованного лица в обмен на уплату страховой премии. Социальное значение страхования ответственности в виде дополнительных гарантий для выгодоприобретателей само по себе не изменяет объект такого страхования, в противном случае такое страхование мало чем отличалось бы от страхования от несчастных случаев и т.п.

Вопрос о соотношении п. 3 и 4 ст. 931 ГК РФ в российском праве возник из-за отсутствия единой позиции законодателя по вопросу о том, какой механизм использовать для предоставления возможности потерпевшему обратиться с требованием к страховщику. Поскольку для России более характерно использовать механизм договора в пользу третьего лица в страховании ответственности, положение п. 4 ст. 931 ГК следует считать избыточным и им не следует руководствоваться для построения каких-либо новых концепций и теорий.

Правила о способах обеспечения исполнения обязательств применять к страхованию ответственности не допустимо, т.к. регулирование обеспечительных сделок подразумевает большую степень свободы договора, чем страхование ответственности. Кроме того, страхование – правовой институт, для которого характерно целостное единство входящих в него норм. Отнесение страхования

договорной ответственности к обеспечительным сделкам подрывает эту целостность.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): [федер. закон: принят Гос. Думой 21.10.1994 г.; по состоянию на 16.04.2022 г.].
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон: принят Гос. Думой 26.01.1996 г.; по состоянию на 08.07.2021].
3. Федеральный закон от 27.06.2019 г. № 153-ФЗ «О признании утратившими силу отдельных положений статьи 25 Федерального закона «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
6. Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // СПС Консультант Плюс.
8. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) // СПС «Консультант Плюс».

10. Кодекс торгового мореплавания [федер. закон: принят Гос. Думой 31.03.1999 г.; по сост. на 28.02.2023].
11. Информационное письмо Банка России от 10.02.2022 № ИН-018-53/9 «Об отдельных вопросах, связанных с правом регрессного требования страховщика к лицу, причинившему вред в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС Консультант Плюс.
12. Road Traffic Act 1988, sec 151 (5). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/52/section/151> (дата обращения: 20.08.2023).

II. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2008 № 1006-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Евдокимовой Елены Юрьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 964 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 № 349-О // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 № 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад» // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и

контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушении обязательств» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС Консультант Плюс.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС Консультант Плюс.
9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» // СПС «Консультант. Плюс».
10. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9.
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // СПС «Консультант Плюс».
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // СПС «Консультант Плюс».
- 13.
14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 N 44-КГ17-22 // СПС «Консультант Плюс».

15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2015 № 307-ЭС15-1642 // СПС «Консультант Плюс»
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.07.2015 № 307-ЭС15-1642 // СПС «Консультант Плюс».
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2022 № 302-ЭС21-21262 // СПС «Консультант Плюс».
18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 № 11-КГ19-2 // СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2022 № 70-КГ22-2-К7 // СПС «Консультант Плюс»
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 № 305-ЭС20-4326 // СПС «Консультант Плюс».
21. Постановление ФАС Московского округа от 30.11.2001 г. № КГ-А40/6935-01 // СПС «Консультант Плюс».
22. Постановление ФАС Московского округа от 23.07.2002 г. № КГ-А40/4615-02 // СПС «Консультант Плюс».
23. Постановление 9ААС от 23.10.2020 № 09АП-10703/2020-ГК // СПС «Консультант Плюс».
24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2018 № 305-ЭС17-22946 // СПС «Консультант Плюс».
25. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 211-ПЭК22 от 01.08.2022 г. // СПС «Консультант Плюс».
26. Постановление Арбитражного суда Московской области от 27.08.2020 № Ф05-20466/2019 // СПС «Консультант Плюс».

27. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 № 2-190/2019 // СПС «Консультант Плюс».
28. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2020 № 09АП-10703/2020-ГК, 09АП-1137/2020-ГК // СПС «Консультант Плюс».
29. Обзор судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики по гражданским и административным делам № 2/2020 // СПС «Консультант Плюс».
30. BGH, 17.12.2014 – IV ZR 90/13.
31. BGH, 27.05.2015 - IV ZR 322/14.
32. OLG Düsseldorf, Urteil vom 20.07.2018 - 4 U 93/16.
33. BGH, 05.05.2015 - XI ZR 406/13.
34. LG Münster, Urteil vom 19.02.2009 - 014 O 547/08.
35. OLG Oldenburg, Urteil vom 15.01.2009 - 8 U 122/08.
36. Economy Fire & Casualty Co. v. Haste, 824 S.W.2d 41. URL: <https://casetext.com/case/economy-fire-and-cas-co-v-haste> (Date of access: 10.10.2021).

III. МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, СТАТЬИ

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву в 2 т. Т. 2. Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – Москва: Статут, 2012. – 535 с.
2. Алейникова В.В. Концепция страхового интереса в России и США: ключевые проблемы правоприменения/ В.В. Алейникова// Цивилистика. – Москва. 2018. № 2.
3. Алейникова В.В. Отказ в выплате по договорам страхования в российской правоприменительной практике/В.В. Алейникова// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. N 5. С. 176 - 192.
4. Алейникова В.В. Страхование гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03./ Алейникова Вера Васильевна. – М.: 2016. – 198 с.

5. Архипова А.Г. Некоторые проблемы страхования ответственности судовладельцев в судебной и арбитражной практике /А.Г. Архипова// Коммерческий арбитраж. 2020. № 1.
6. Архипова А.Г. Стоит ли противопоставлять друг другу два вида страхования ответственности? /А.Г. Архипова//Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 1. // СПС «Консультант Плюс».
7. Архипова А.Г. Является ли страхование способом обеспечения обязательств? /А.Г. Архипова/ Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. // СПС «Консультант Плюс».
8. Ахтанина Н. А. Общественная опасность как признак административного правонарушения // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-kak-priznak-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 21.08.2023)
9. Бартош В. К вопросу о квалификационной принадлежности договора страхования риска гражданской ответственности /В.К. Бартош// Юридический мир. 2003. № 9.
10. Батищев А.В. Доктрина связанных договоров. М., 2018. URL: <https://studfile.net/preview/16845924/> (Дата обращения: 04.07.2023).
11. Бевзенко Р.С. Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика /Р.С. Бевзенко/ Вестник гражданского права. 2012. № 5. // СПС «КонсультантПлюс».
12. Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики / В.А. Белов. Москва: ЮрИнфоР, 1998. – 234 с.
13. Белых В.С., Кривошеев И.В. К вопросу о понятии страхового права / В. С. Белых, И. В. Кривошеев // Бизнес, менеджмент и право. – 2005. – № 1(7). – С. 19-22.
14. Бормотов А. В. Страхование ответственности по договору как способ обеспечения исполнения обязательств / А.В. Бормотов/ Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2010. - № 3. – С. 95.

15. Бормотов А.В. Обеспечительная функция договора страхования в российском гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03./Бормотов Александр Виллиевич. - П., 2011. – 216 с.
16. Бормотов А. В. Структура страхового случая // Актуальные проблемы российского права. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-strahovogo-sluchaya> (дата обращения: 02.09.2023).
17. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1055 с.
18. Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе (перевод с немецкого) /Ф. Быдлински/ Вестник гражданского права. – 2006. - № 1, 2; 2007. - № 1. // СПС «КонсультантПлюс».
19. Васильев В. В. Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdansko-pravovogo-instituta-kak-strukturnogo-elementa-sistemy-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 02.09.2023).
20. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею В.С. Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011.
21. Герасименко С.А. Страхование // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / С. А. Герасименко; под ред. О. М. Козырь [и др.]. – Москва: Норма, 1996. – № 493.
22. Голева Е. В. Глобальные реформы английского страхового права: Закон о потребительском страховании 2012 г., Закон о страховании 2015 г. // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=19&art=6037>
23. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. - Москва: Статут, 2004. 222 с.

24. Гонгало Бронислав Мичиславович Д. И. Мейер и формирование учения об обеспечении обязательств // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/d-i-meyer-i-formirovanie-ucheniya-ob-obespechenii-obyazatelstv> (дата обращения: 03.08.2023).
25. Гражданское право России: Обязательственное право. Курс лекций. Ч. 2 / Брагинский М.И., Клейн Н.И., Левшина Т.Л., Литовкин В.Н., и др.; Отв. ред.: Садиков О.Н. - Москва: БЕК, 1997. - 704 с.
26. Гражданское право: В 2 т. Том. II. Полутом 2: Учебник. Отв. ред. Суханов Е.А. — М.: Статут, 2011.
27. Гражданское право: В 4 т. Том 4 отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Волтерс Клувер, 2008. — 370 с.
28. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2020.
29. Грешнова Г.В. Функции административной ответственности в системе функций юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-administrativnoy-otvetstvennosti-v-sisteme-funktsiy-yuridicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 01.09.2023).
30. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. — 2-е изд. — Москва : Статут, 2020. — 414 с.
31. Grimm D. D. Лекции по догме римского права. — М.: Зерцало, 2003.
32. Гуна А.Н. Доктрина взаимосвязанных договоров (linked contracts): сравнительно-правовое исследование / А.Н. Гуна // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2021. - № 11. - С. 52 - 95.
33. Гуров А.В. Категория страхового интереса в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. / Гуров Алексей Викторович. - М., 2010. — 160 с.
34. Дедиков С.В. Долгосрочные тенденции в российском страховом праве / С.В. Дедиков // Хозяйство и право. — 2007. — №5. — С. 18-33.

35. Дедиков С.В. Основные проблемы страхования ответственности по договору // Цивилист. 2010. N 2 // СПС Консультант Плюс.;
36. Дедиков С.В. Правовые проблемы страхования ответственности в сфере саморегулирования строительной деятельности. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №5 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Дедиков С.В. Правовые проблемы страхования ответственности по государственным и муниципальным контрактам // Юридическая и правовая работа в страховании. 2007, №2.
38. Договоры имущественного и морского страхования: сравнительное исследование [Текст] / С. Дедиков // Хозяйство и право. - 2006. - №4. - С. 30.
39. Дерюга А. Н. Общественная опасность - признак административного правонарушения? // Журнал российского права. 2011. №8 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-priznak-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 21.08.2023).
40. Договор морского страхования по русскому праву / Вицын А. – С.-Пб.: Тип. Н. Тиблена и Ко, 1865. – 128 с.
41. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2017.
42. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / Брагинский М.И., Витрянский В.В. - М.: Статут, 2011. - 1055 с.
43. Договоры имущественного и морского страхования: сравнительное исследование / С. Дедиков // Хозяйство и право. - 2006. - №4. – С. 27-39.
44. Договоры имущественного страхования. Т. 1. Книга 1: Заключение, исполнение и прекращение договоров / С.В. Дедиков, Л.Н. Клоченко. М., 2007. - 125 с.
45. Драгунова Т.В. Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 12. С. 91 - 161.

- 46.Ем В.С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 12 - 45.
- 47.Иванишин П. З. Регресс как средство обеспечения публичных интересов в обязательном страховании гражданской ответственности // ВЭПС. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regress-kak-sredstvo-obespecheniya-publichnyh-interesov-v-obyazatelnom-strahovanii-grazhdanskoj-otvetstvennosti> (дата обращения: 02.08.2023).
- 48.Избранные труды по наследственному и страховому праву / Серебровский В.И.; Науч. ред.: Ем В.С.. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2003. - 558 с.
- 49.Иоффе О.С. Избранные труды в 4 т. Т.1. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2003. – 572 с.
- 50.Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Избранные труды. В 4-х томах. Т. 4 / Иоффе О.С. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - С. 188.
- 51.Ишо К.Д. Возмещение вреда по договору страхования гражданской ответственности // Корпоративный юрист. – 2006. - № 7 // СПС Гарант.
- 52.Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – Москва: Статут, 2016. – 528 с.
- 53.Кирпичев А.Е. Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве // Гражданское право. 2014. № 2 // СПС Консультант Плюс.
- 54.Козинов А.Е. Страховой случай в страховании гражданской ответственности /А.Е. Козинов// Законы России: опыт, анализ, практика. -2010. - № 11. - С. 17.
- 55.Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте / А.С. Комаров. – М.: Юридическая литература, 1991. – 208 с.
- 56.Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. Москва: Проспект, 2010. 992 с.
- 57.Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. - М.: АспектПресс, 2008.

58. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Антология уральской цивилистики, 1925 - 1989. Сборник статей. - М.: Статут, 2001. URL: <http://lawlibrary.ru/article1044364.html> (Дата обращения: 02.08.2023).
59. Кратенко, М. В. Страховой риск: сравнительно-правовое исследование : монография / М.В. Кратенко. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 272 с.
60. Кратенко М. В., Луйк О.-Ю. Современная модель компенсационного страхования (indemnity insurance) и перспективы ее воплощения в российском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-kompensatsionnogo-strahovaniya-indemnity-insurance-i-perspektivy-ee-voploscheniya-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 13.09.2023).
61. Кривошеев И.В. Правовое регулирование страхования в российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. / Кривошеев Игорь Вячеславович – Екб., 2000.
62. Крутик А.Б., Никитина Т.В. Организация страхового дела. СПб., 1999.
63. Лион С. Е. Договор страхования по русскому праву. - Москва, товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1892 г. – 81 с.
64. Манэс А. Основы страхового дела. Санкт-Петербург: издание М.В. Кечеджи-Шаповалова, 1909.
65. Мартыанова Т.С. / Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2003.
66. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Под ред. В. А. Мусина, О. Ю. Скворцова. — СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 496 с.
67. Ножкина А.А. Страхование ответственности по договору: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03./Ножкина Алена Александровна. - М., 2014. - 219 с.
68. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие / Смирнов В.Т., Собчак А.А. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152 с.

69. Опыт теории страхового договора / Степанов И. – Казань: Унив. тип., 1875. – 228 с.
70. Очерки страхового права зарубежных стран / В.В. Алейникова, Е.С. Аралина, А.Г. Архипова [и др.] ; под ред. С.В. Дедикова, А.Г. Архиповой ; Исслед. Центр частн. Права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – М.: Статут, 2022. – 336 с.
71. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России / под ред. и с предисловием Томсинова В.А. Москва: Зерцало, 2003. 736 с.
72. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибиков, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Москва: Статут, 2011. Т. 3. 574 с.
73. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.В. Бандурина, А.И. Бибиков, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 3. 574 с.
74. Посох О. А. Правовое регулирование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. / О. А. Посох. М.: 2005. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/pravovoe-regulirovanie-objazatel'nogo-strahovanija-grazhdanskoj-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 01.08.2023).
75. Пресс Г.С. Страхование. Правовые основы, законы и практика Сената по огневому и морскому страхованию. – Санкт-Петербург: Издание юридического книжного склада «Право», 1914. – 208 с.
76. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования / В. К. Райхер ; под редакцией М. М. Агаркова ; Институт права Академии наук СССР. - Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1947. - 282 с.
77. Райхерт-Фасилидес Ф. Договор страхования со сравнительно-правовой точки зрения // Цивилистика. – Москва, 2018. № 2.
78. Рак В.П. Суброгация в страховании: основные проблемы в сравнительно-правовой перспективе / В.П. Рак // Договоры и обязательства: сборник работ выпускников РШЧП. Т. 2. – М.: ИЦЧП, 2018. – 992 с.

- 79.Россинский Б.В. Административное право и административная ответственность.: курс лекций / Б.В. Россинский. — 2-е изд., перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М. – 2022. // СПС Гарант.
- 80.Рузакова О.А. Комментарий к ст. 958 ГК РФ // Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. Т. 3 / Под ред. Крашенинников П.В. - Москва: Статут, Консультант Плюс // СПС Консультант Плюс.
- 81.Советское гражданское право. Учебник: В 2-х томах. Т. 1 / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А., Красавчикова Л.О., и др.; Под ред.: Красавчиков О.А.. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Высш. шк., 1985. - 544 с.
- 82.Скрыпникова М.Н. Управление риском в страховании. URL: <https://www.insur-info.ru/press/96576/> (Date of access: 02.09.2023)
- 83.Сокол П.В. Регрессные требования страховщика в обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика // Транспортное право. 2018. N 1. // СПС Консультант Плюс.
- 84.Степин М.Г. Страхование как способ обеспечения исполнения обязательств /М.Г. Степин// Право и экономика. 2019. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».
- 85.Страхование имущества по русскому законодательству / Ноткин О.А., канд. прав; Под ред.: А.Я. Антонович, орд. проф. Ун-та св. Владимира. – Киев: Тип. А. Давиденко, 1888. – 396 с.
- 86.Сыропятова Н.В. Обеспечительная функция договора банковского счета // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechitel'naya-funktsiya-dogovora-bankovskogo-scheta> (дата обращения: 14.09.2023).
- 87.Тололаева Н.В. Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. – Москва, 2015. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
- 88.Тололаева, Н. В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция : монография / Н. В. Тололаева. - Москва : Статут, 2020. - 144 с.

- 89.Третьяков С.В. Формирование исследовательской программы экономической теории права // Трансграничный оборот и право. Liber Amicorum в честь 50-летия А.Н. Жильцова: сб. ст. и эссе: междунар. коммер. арбитраж, междунар. частное право, сравнительное, гражд. право и процесс, право междунар. торговли, экон. анализ права / сост. и науч. редакторы: А.И. Муранов, В.В. Плеханов. - М.: Инфотропик Медиа, 2013.
- 90.Фогельсон Ю.Б. Деликтные обязательства и страхование деликтной ответственности. Проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
- 91.Фогельсон Ю.Б. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве/Ю.Б. Фогельсон//Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 126 - 136.
- 92.Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: Монография. М., 2012. 576 с.
- 93.Фогельсон, Ю. Б. Договоры в пользу третьего лица. Опыт недогматического исследования: Монография / Ю.Б. Фогельсон, М.Д. Ефремова. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 192 с.
- 94.Фогельсон, Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству / Ю. Б. Фогельсон. Москва : Юристъ, 2000. 284 с.
- 95.Фогельсон, Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю.Б. Фогельсон. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 576 с.
- 96.Фомин И.А. Социальная направленность обязательного страхования ответственности автовладельцев в России // Вестник СПбГУ. Сер. 5 (вып. 3). – 2008.
- 97.Хвостов В.М. Система римского права / В.М. Хвостов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 540 с.
- 98.Худяков А.И. Теория страхования / А.И. Худяков. Москва : Статут, 2010. 656 с.

99. Четырус Е.И. Договор страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда как договор в пользу третьих лиц /Е.И. Четырус// Сборник научных трудов аспирантов. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», 2013. -С. 176-181.
100. Четырус Е.И. Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03./ Четырус Евгений Игоревич. - М., 2015. – 190 с.
101. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. – С.: Страховой полис ЮНИТИ, 1997. – 311 с.
102. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. Вопросы теории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 133 с.
103. Ширвиндт А.М. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 г. № 16996/09 // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2010 год с комментариями. М.: Статут, 2015. С. 485–498.
104. Ширвиндт А.М. Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закрепленное в законе // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 24 – 41.
105. Яблуновская А.М. Правовая природа страхования ответственности за нарушение договора // Вестник гражданского права. - 2023. - N 1. - С. 109 - 135.
106. Яблуновская А.М. Противоправные интересы в страховании имущественной ответственности: содержание и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2022. - N 5. - С. 56 - 68.
107. Яблуновская А.М. «Прямое требование потерпевшего к страховщику в рамках страхования деликтной ответственности: правовая природа и выбор оптимальной конструкции» // Законодательство. - 2022. - № 8. - С. 20 – 26.

108. Яблуновская А.М. «Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения» // Законодательство. - 2023. - № 5.
109. Яблуновская А.М. Грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя как основание для освобождения страховщика ответственности от выплаты страхового возмещения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2023. - № 3. - С. 154-168.
110. Яценко Т.С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. /Яценко Татьяна Сергеевна. – М.: 2016. - 363 с.
111. Abraham, Kenneth S., The Insurability of Civil Fines and Penalties (April 13, 2023). forthcoming, 58 Tort Trial and Insurance Practice Law Journal, Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No. 2023-33, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4418144> (Date of access: 20.08.2023).
112. Abraham K.S. The liability century: insurance and tort law from the Progressive Era to 9/11. Harvard: University Press, 2008. p.171-180.
113. Anderson J.M., Heaton P., Carroll S.J. The U.S. Experience with No-Fault Automobile Insurance. Arlington: RAND Corporation, 2010 P. 14-16.
114. Atiyah P.S. The Damages Lottery. Oxford: Hart Publishing, 1997. p.100.
115. Baker T. Liability Insurance at the Tort-Crime Boundary. Social Science Research Network Electronic Paper Collection. 2008.
116. Belli M.M. The social value of liability insurance // Hastings Law Journal Vol. 13. Issue 2, 1961 pp. 169-174.
117. Billah M. M. Effects of Insurance on Maritime Liability Law: A Legal and Economic Analysis. Springer, 2014.
118. Brox H., Walker W.D. Allgemeines Schuldrecht. C.H. Beck, 2018.
119. Boom W.H., Faure M.G. Shifts in compensation between private and public systems. New York: Springer, 2007. p. 11.

120. Bruno Heimbücher. Einführung in die Haftpflichtversicherung. Karlsruhe : VVW, 2003. S. 61.
121. Carmen Hugel. Haftung und Deckung: Die Haftpflichtversicherung – eine Darstellung anhand von Fällen. Karlsruhe : VVW, 2006. S. 29.
122. Carter R.L. Public Policy and insurability // The Geneva Papers on Risk and Insurance. 1986. No. 39.
123. Clarke M. Policies and Perceptions of Insurance Law in the Twenty-First Century. 2005.
124. Cousy H.A., Van Schoubroeck C. Compulsory Liability Insurance in Belgium. Compulsory Liability Insurance from a European Perspective / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016.
125. D.B. Yeager. Insurance law: Public policy permits insuring against one's own intentional acts of discrimination // University of Florida law review. 1987 // J-Store.
126. D.B. Yeager. Insurance law: Public policy permits insuring against one's own intentional acts of discrimination // University of Florida law review. 1987 // J-Store.
127. DufWa B.W. Liability in tort and liability insurance: Scandinavia // Tort Law and Liability Insurance. Wien/New York: Springer, 2005. p.153.
128. Dute J., Faure M.G., Koziol H. No-Fault Compensation in the Health Care Sector. Wien/New York: Springer, 2007. p. 154
129. Engel D.M., McCann M.W. Fault lines: tort law as cultural practice. Stanford: University Press, 2009. C. 24.
130. Ehrenberg V. Versicherungsrecht. 1893.
131. Faure M. Compulsory liability insurance: economic perspectives // Compulsory Liability Insurance in Belgium. Compulsory Liability Insurance from a European Perspective / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin. Berlin; Boston, 2016.
132. James M. Fischer, Accidental or Willful?: The California Insurance Conundrum, 54 Santa Clara L. Rev. 69 (2014). URL:

- <http://digitalcommons.law.scu.edu/lawreview/vol54/iss1/3> (Date of access: 12.08.2023).
133. Foester M. Die versicherungrechtliche Bindungswirkung. 2014.
134. G. Frank. Der Direktanspruch gegen den Haftpflichtversicherer: eine rechtsvergleichende Untersuchung zum deutschen und skandinavischen Recht. Tübingen, 2014.
135. Harris D.R. Accident Compensation in New Zealand: A Comprehensive Insurance System // *The Modern Law Review* , Jul., 1974, Vol. 37, No. 4 (Jul., 1974).
136. Hellner J. Compensation for Personal Injuries in Sweden - A Reconsidered View // *J Store*.
137. Howell B. Medical misadventure and accident compensation in New Zealand: an incentives-based analysis. 2004. 35(4). *Victoria University of Wellington Law Review*. URL: <http://www.nzlii.org/nz/journals/VUWLawRw/2004/39.html> (Date of access: 02.09.2023).
138. Jurgeleit, C. (1996). Insurance against liability to pay statutory fines and penalties. *Victoria University of Wellington Law Review*, 26(4)/ URL: <https://search.informit.org/doi/10.3316/agispt.19970307> (Date of access: 20.08.2023).
- 139.
140. Keeton R. E., Widiss A. I., Fisher J. M. *Insurance law: a guide to fundamental principles, legal doctrines, and commercial practices*. West Academic publishing, 2017.
141. Kuballa M. *Darlehens- und Restschuldversicherungsvertrag als verbundene Verträge*. 2013.
142. Leibl K. *Die juristische Natur der Haftpflichtversicherung*. 1898, Wien.
143. Mahoney R. *New Zealand's Accident Compensation Scheme: A Reassessment* // *The American Journal of Comparative Law*, Winter, 1992.
144. Manes A. *Die Geschichte der deutschen Haftpflichtversicherung*. 1902, Leipzig.

145. Mary Coate McNeely. *Illegality as a Factor in Liability Insurance*. Columbia Law Review, Vol. 41 No. 1 (Jan., 1941), p. 26-29. // J-Store.
146. McNeely M. C. *Illegality as a Factor in Liability Insurance*. Columbia Law Review, Vol. 41 No. 1 (Jan., 1941), p. 26-29. // J-Store.
147. Mehr R., Cammack E. *Principles of Insurance*. Homewood, 1976.
148. Miller R.S. *An analysis and critique of the 1992 changes to New Zealand's accident compensation scheme*, 52 Md. L. Rev. 1070. 1993. URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mlr/vol52/iss4/9> (Date of access: 02.09.2023).
149. James A. Niquet, *Insurance Against Punitive Damages in Drunk Driving Cases*, 69 Marq. L. Rev. 306 (1986). URL: <http://scholarship.law.marquette.edu/mulr/vol69/iss2/8> (Date of access: 20.08.2023).
150. Oetker H., Maultzch F. *Vertragliche Schuldverhältnisse*. Springer, 2007.
151. Phillips J., Stephen C. *Who pays for car accidents?: fault versus no-fault insurance debate*. USA: Georgetown University Press, 2007. p.112.
152. Rainer Büsken. *Allgemeine Haftpflichtversicherung: Ausgewählte Deckungsfragen der AHB/BBR*. Karlsruhe : Verlag Versicherungswirtschaft GmbH, 2003. S. 2.
153. Richard L. *Insurance and the tort system* // Legal Studies. 2005. № 4. p.88.
154. Rogers W.V.H. "Third-Party" versus "First-Party" Insurance from the Point of View of a Tort Lawyer-Blown by Contrary Winds // Munich Re, 4th International Liability Forum. 2000. P. 38
155. Stapleton J. *Tort Insurance and Ideology*. Oxford: MLR, 1995. p.820.
156. Palmer G.W.R. *Accident Compensation in New Zealand: The First Two Years* // The American journal of comparative law// J Store.
157. S.W. Gallagher. *The Public Policy Exclusion and Insurance for intentional Employment Discrimination* // Michigan Law Review https://repository.law.umich.edu/mlr/vol92/iss5/6?utm_source=repository.law.umich.

[edu%2Fmlr%2Fvol92%2Fiss5%2F6&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages](http://www.jstor.org/stable/41952522) (дата обращения: 10.07.2022)

158. Shavell S. On the Social Function and the Regulation of Liability Insurance. *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*, vol. 25, no. 2, 2000, pp. 166–79. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/41952522>. (Date of access 10.09.2023).
159. Scheuermann J. E. Fortuity, Intent, and Causation in Liability Insurance Law. *Elon Law Review*. Vol. 9:2.
160. R. Stephen Lee, Insurance—the standard of intent in insurance contract interpretation—*Ambassador Insurance Company v. Montes*, 76 N.J. 477, 388 A.2d 603 (1978), 1 W. New Eng. L. Rev. 813 (1979). URL: <http://digitalcommons.law.wne.edu/lawreview/vol1/iss4/8> (Date of access: 12.12.2022).
161. Stockmeier H. *Privathaftpflichtversicherung: Kommentar zu den AVB PHV*. 2019, Verlag C.H. Beck oHG.
162. Tettamanti B., Bär H., Werz J-C. *Compulsory liability insurance in a changing legal environment – an insurance and reinsurance perspective // Compulsory Liability Insurance from a European Perspective / Ed. by A. Fenyves, Ch. Kissling, S. Perner, D. Rubin*. Berlin; Boston, 2016.
163. *The New Swedish Tort Liability Act. Modern Swedish Perspectives. The American journal of comparative law // J Store*.
164. van der Sluijs. J. *Moral Hazard within Liability Insurance – A Problem Inventory. Scandinavian Studies in Law 2012, 57. Vol. 57, p. 297-327*.
165. Wagner. G. “Tort Law and Liability Insurance.” *The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*, vol. 31, no. 2, 2006, pp. 277–92. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/41949236>. Accessed 13 Sept. 2023.

IV. ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Батищев А.В. *Доктрина связанных договоров*. М., 2018. URL: <https://studfile.net/preview/16845924/> (Дата обращения: 04.07.2023).

2. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020 // СПС Консультант Плюс.
3. Volks M. Trennungsprinzip und Bindungswirkung im Lichte der VVG-Reform. – Режим доступа: <https://www.grin.com/document/287182>.
4. Правила страхования ответственности заемщика за нарушение обязательства по договору, обеспеченному ипотекой (ОАО «Либерти Страхование», 2014 г.). – Режим доступа: https://sovcomins.ru/upload/pravila/otv_zaemthika_ipoteka_1_14.pdf
5. Проект Концепции реформирования главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации по состоянию на 25.10.2018. – Режим доступа: <https://privlaw-journal.com/wp-content/uploads/2018/10/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-251018.pdf> (дата обращения: 20.02.2019)
6. OGH 7 Ob 161/19f. – Режим доступа: https://rdb.manz.at/document/ris.just.JJT_20200219_OGH0002_0070OB00161_19F0000_000?source=726462233230323130353036237269732e6a7573722e4a4a525f31393935303632385f4f4748303030325f303037304f4230303034305f393430303030305f3030312352534c2331393433313538363434
7. BGH, Urteil vom 17. 12. 2014 – IV ZR 90/13; OLG Celle. – Режим доступа: <https://lexetius.com/2014,4653>.
8. Der Regressanspruch der KFZ-Versicherung: Was versteht man darunter? URL: <https://www.gansel-rechtsanwaelte.de/versicherungsrecht-privat/kfz-haftpflichtversicherung-nimmt-versicherungsnehmer-in-regress> (дата обращения: 20.08.2023).

9. Garon A. Can English Law Insurance Policies Cover Fines Imposed Under GDPR? URL: <https://www.mondaq.com/uk/insurance-laws-and-products/775370/can-english-law-insurance-policies-cover-fines-imposed-under-gdpr?type=popular> (Date of access: 20.08.2023).
10. Insurability of fines and penalties for breaches of the GDPR: A UK and German perspective. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=cb53c1e5-0bfa-460d-b080-488e69479954> (Date of access: 20.08.2023).
11. Правила страхования имущества физических лиц. URL: <https://api.soglasie.ru/storage/media/originals/14606/a1f59031-e5f4-422e-a057-eba868190cb1.pdf>;
https://www.ingos.ru/Upload/info/pravila_property/pravila_fl_lizing.PDF;
https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/pdf/pravila_strahovania.pdf (дата обращения: 03.08.2023).
12. URL:
https://rdb.manz.at/document/ris.just.JJT_20200219_OGH0002_0070OB00161_19F0000_000?source=726462233230323130353036237269732e6a7573722e4a4a525f31393935303632385f4f4748303030325f303037304f4230303034305f3934303030305f3030312352534c2331393433313538363434 (Date of access: 12.12.2022).
13. Malcolm A. Clarke The Law of Liability Insurance - [Electronic resource] //GoogleBooks . URL: -
<https://books.google.ru/books?id=3YAqAAAAQBAJ&pg=PA1&lpg=PA1&dq=the+background+to+liability+is+of+course+liability,largeli+liability+in+tort&source=bl&ots=-NM-ImpdTU&sig=hcUDC4Rexd8q8TzgY2hIGQOQSi&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiK15fJlFLTAhXB2CwKHbrhD9kQ6AEIJjAA#v=onepage&q=the%20background%20to%20liability%20is%20of%20course%20liability%20Clargeli%20liability%20in%20tort&f=true> Дата доступа: 15.05.19.
14. Insurance and the Law of Obligations Rob Merkin and Jenny Steele - [Electronic resource]//OxfordScholarshipOnline . URL: -

<http://proxylibrary.hse.ru:2221/view/10.1093/acprof:oso/9780199645749.001.0001/acprof-9780199645749-chapter-3> (Дата обращения: 15.05.19)